

Фот. альб.
Ф-1, V, 0

Лик. Изв. Лодыженскій.

X

T 64
274

ДЕНЬГИ

КАКЪ

выраженіе права
владѣнія.

Цѣна 5 руб.

ПЕТРОГРАДЪ.
Фото-литогр. Багннскаго, 18 лин. д. 7. Телеф. 6-59-60.
1918.

Лит. Дв. Лодыженскій.

орб авз
р-ас

Т 64
274

нк
ек. 0

ДЕНЬГИ

КАКЪ

выраженіе права
владѣнія.

Цѣна 5 руб.

ПЕТРОГРАДЪ.
Фото-литогр. Багинскаго, 18 лин. д. 7. Телеф. 6-69-60.
1918.

ДЕНЬ

ВЫБОЖЕНІЕ ПРАВА
ВЛАДѢНІА

49-417-38

ПЕТРОГРАДЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта работа должна была бы представлять собой часть, при томъ одну изъ меньшихъ, въ моей основной работѣ о значеніи права владѣнія въ сферѣ труда. Основная моя работа посвящена изслѣдованію значенія съ точки зрѣнія права владѣнія: основного капитала, цѣны, затратъ на сооруженіе желѣзнодорожнаго и воднаго транспорта и промышленнаго кризиса. Значеніе же денегъ было бы непосредственнымъ выводомъ изъ тѣхъ заключеній, къ которымъ приводитъ только что указанное изслѣдованіе. Обстоятельства и время поставили меня въ невозможность въ ближайшее время завершить основную работу и, поѣтому, я сталъ передъ необходимостью ограничиться пока изданіемъ лишь той части ея, которая составляетъ содержаніе этой книги.

Причиной, побудившей меня опубликовать только одну часть моей работы, послужило созданное войной положеніе денежнаго хозяйства. Чуть не воими государствами міра, произведены колоссальныя заемныя операціи, выпущено въ обращеніе огромное количество денежныхъ знаковъ, совершенно нарушено равновѣсіе въ международныхъ расчетахъ. Понятно, что даже непосвященный въ таинства денежнаго хозяйства становится передъ вопросомъ, къ какимъ послѣдствіямъ приведутъ его дальнѣйшія расходы на войну; понятно, что обыватель пытается искать способы возстановить его въ корнѣ нарушенный бюджетъ; и еще болѣе понятно, что специалисты ищутъ выхода изъ создавшагося положенія.

Но я думаю, что даже самыя крайнія усилія специалистовъ окажутся безрезультатными, если они въ свои сужденія о деньгахъ и денежномъ хозяйствѣ не внесутъ коренныхъ измѣненій. Денежное хозяйство до сихъ поръ разсматривается какъ нѣчто самодеятельное, тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ немъ есть двѣ стороны совершенно равнаго значенія. Техническое руководство аппаратомъ денежнаго хозяйства представляетъ собой выраженіе тѣхъ процессовъ, которые совершаются въ сферѣ труда, связывающей данную производственную коллективность въ одно цѣлое. Поэтому денежное хозяйство въ своей сущности является только слѣдствіемъ и внѣшнимъ выраженіемъ какого то совершенно иного явленія, кроющагося въ условіяхъ существованія и дѣятельности сферы труда.

Я не собираюсь отрицать значенія техническаго руководства денежнымъ хозяйствомъ, вполне понимаю, что ошибки въ немъ влекутъ за собой отрицательнаго характера послѣдствія для сферы труда, вполне понимаю, что усовершенствованіе въ техническомъ руководствѣ облегчаетъ для сферы труда всю расчетную сторону во взаимныхъ отношеніяхъ населенія государства, но тѣмъ не менѣе не могу считать такого рода измѣненія въ технической сторонѣ работы денежнаго хозяйства явленіями основного характера и кореннаго значенія. Я не могу стать на ту точку зрѣнія, что если въ обращеніи находится много денежныхъ знаковъ, то это плохо, что если ихъ привлечъ, то будетъ хорошо; что бумажные знаки, разъ попавшіе въ обращеніе, уже невозможно выбросить изъ него, что достаточно напечатать бумажные знаки; чтобы они появились въ обращеніи и тамъ произвели все губительное дѣйствіе. Все это чисто формальныя сужденія, которыя очень легко опровергаются.

Если въ какой либо странѣ развивается отрасль въ которой расче-

ти производятся за наличные деньги, то это развитие вызовет увеличение количества обращающихся знаков. При этом будет очень хорошо, что оно увеличится, и было бы очень плохо, если бы эти знаки были из обращения извечны. Если в земледельческой стране наступает время сбора урожая, то, так как эта область обслуживается денежными знаками, количество их возрастет; по окончании же уборки временно вступившие в обращение знаки отольются обратно в кассы государственного банка. Вот в этих двух случаях оказалось, что вступившие в обращение бумажные знаки могут в нем оставаться или уходить обратно в зависимости от того, какой причиной вызвано их появление; далее оказывается, что если прилив знаков вызван постоянно действующей причиной, то извлечение их или невозможно, или имеет неблагоприятные последствия.

"Если стоимость всех товаров, находящихся в сфере обращения, составляла 500 миллионов гульденов, а бумажных гульденов было напечатано на 600 миллионов, то бумажные гульден могут купить лишь такое количество товаров, какое раньше покупалось на 5/6 серебряного гульдена". /Р. Гильфердинг. Финансовый капитал изд. 1912 года, стр. 25/. Утверждение категорическое, но совершенно произвольное. Самый факт напечатания 100 миллионов бумажных гульденов представляет собой акт совершенно безразличный; печатать знаков можно сколько угодно и это на сферу обращения не окажет никакого влияния. Чтобы эти 100 миллионов появились в сфере обращения, необходимо, чтобы они предварительно оказались в чьем-нибудь обладании, которое и выступит с требованием, выраженным в этой сумме. Следовательно, и здесь дело не во внешнем акте печатания бумажных денег, не во внешнем изменении суммы с 500 миллионов на 600, а в том, что у кого те на руках появилось обладание той суммой в 100 миллионов, которого у него раньше не было.

Уже эти случайно взятые примѣры показывают, что при разрешении вопросов, возникающих в связи с какими либо изменениями в денежном хозяйстве, отвѣты на них надо искать не во внешней стороне явления, проявляющегося в денежном аппарате, а в тех явлениях, которые этот денежный аппарат призван отражать.

Явление, отражаемое денежным аппаратом, это процесс обращения товаров. Обращающиеся товары считаются стоимостью, которая измеряется и выражается в стоимости специального товара, ставшего деньгами. Всякая же стоимость создается заключающимся в товаре трудом. Принимая это положение как основное, я должен внести, во-первых, дополнение к нему, а, во-вторых, установить еще обязательное сопутствующее, тоже основное положение.

Во-первых, стоимость сохраняется только постольку, поскольку товар остается в сфере труда.

Во-вторых, стоимости нетъ въ права владѣнія.

На основании этих двух положений получается выводъ, что процесс обращения товаров одновременно и процесс обращения права владѣнія имъ. Въ деньгахъ выражается не только стоимость товара, но и размѣръ права владѣнія товаромъ, то есть стоимостью. Однако, так как стоимость имѣетъ значеніе въ процессѣ обращения только потому, что существуетъ право владѣнія, то, стало быть, въ деньгахъ выражается лишь

право владѣнія. И весь процессъ обращения товаровъ представляетъ собой распределеніе ихъ не отдѣльными личными владѣніями, то есть распределеніе между личными владѣніями права владѣнія товарами или стоимостями.

Въ этой работѣ я совершенно не касаюсь того частнаго случая, который побудилъ меня къ изданію работъ, я не касаюсь специально значенія оплаты расходовъ, вызываемыхъ войной, тѣхъ послѣдствій, которыя имѣетъ оплата, и мѣръ регулированія этихъ послѣдствій. Я пытаюсь въ этой работѣ установить, что деньги представляютъ собой выраженіе права владѣнія стоимостью, и что они функционируютъ только въ этомъ своемъ значеніи. Для желающаго не трудно сдѣлать изъ устанавливаемыхъ этой работой положеній всѣ тѣ выводы, которыми слѣдуетъ пользоваться при изслѣдованіи значенія и послѣдствій оплаты расходовъ, вызываемыхъ войной, но этотъ частный случай не можетъ стать предметомъ изслѣдованія въ этой книгѣ.

Вполнѣ естественно, что разъ эта книга представляетъ собой часть всей работъ по значенію права владѣнія въ сфере труда, то она не можетъ дать исчерпывающаго толкованія; но если бы тому, кто ей поинтересуется, она послужила бы нѣкоторымъ матеріаломъ въ его дальнѣйшихъ сужденіяхъ по вопросу о деньгахъ, я считалъ бы себя вполне удовлетвореннымъ.

Н. Лодыженскій.

Петроградъ, Сентябрь 1918 года.

Т о в а р ь

ПРОДУКТ ТРУДА КАКЪ СТОИМОСТЬ .

Современное общество построено на частной собственности и разделеніи труда. Необходимость передачи продуктовъ труда между отдельными членами общества, какъ для удовлетворенія ихъ личныхъ нуждъ, такъ и потребностей всего общества, связываетъ его въ одно цѣлое посредствомъ процесса обмена продуктовъ труда.

Въ предѣлахъ такого общества - этой трудовой коллективности, всякая отдельная работа, имѣющая цѣль помѣстить продуктъ ея въ процессъ обмена, можетъ разсматриваться уже только какъ часть того совокупнаго труда, которымъ располагаетъ данная производственная коллективность. Всякій продуктъ труда, долженствующій посредствомъ процесса обмена удовлетворить какую либо изъ потребностей общества или члена его, создается, слѣдовательно, въ предѣлахъ совокупнаго труда общества и только этого рода трудъ создаетъ стоимость.

Казалось бы, что созданная такимъ образомъ стоимость должна была бы стоять въ прямой зависимости отъ количества вложеннаго въ нее труда. Въ действительности же вложенное на созданіе отдельной вещи количество индивидуальнаго труда абсолютнаго значенія не имѣетъ. Стоимость всякаго продукта труда представляетъ собой выраженіе средняго общественно необходимаго времени, потребнаго для созданія ея; такъ что въ некоторыхъ продуктахъ труда будетъ выражаться стоимость, меньшая чѣмъ непосредственно вложенный въ нихъ индивидуальный трудъ, а въ другихъ, большая. Этотъ процессъ нивелированія стоимости по среднему труду, конечно, неизбеженъ, но онъ указываетъ на то, что стоимость продукта труда определяется не только трудомъ, ея создающимъ, но и общимъ состояніемъ труда даннаго общества.

Эти два условія представляютъ собой тѣ два фактора, которыми определяется стоимость созданнаго трудомъ продукта.

Всякій продуктъ труда, если онъ созданъ не для личнаго потребленія производителя его, а для отчужденія, и если онъ имѣетъ потребительную цѣнность для какого либо другого члена общества, можетъ удовлетворить потребность въ немъ лишь въ процессѣ обмена продуктами труда. Въ этомъ же процессѣ обмена выясняется, удовлетворяетъ ли действительно продуктъ труда осуществляющей на него потребности и разнѣрамъ ея.

Продуктъ труда, вступающій въ процессъ обмена, становится товаромъ, процессъ обмена которымъ образуетъ процессъ обращенія товаровъ.

ПРОДУКТЪ ТРУДА КАКЪ ХРАНИТЕЛЬ СТОИМОСТИ.

Самый простой, самъ собою напрашивающійся выводъ изъ опредѣленія стоимости продукта труда долженъ былъ бы заключаться въ томъ, что стоимость эта неизмѣнна, такъ какъ ничто не можетъ повліять на тѣ условія, при которыхъ она возникла: она заключаетъ въ себѣ опредѣленное количество общественно необходимаго труда. Но уже то условіе взаимоотношенія общества съ продуктомъ труда, условіе, которое обращаетъ продуктъ труда въ товаръ, указываетъ, что стоимость признается за про-

дуктомъ труда лишь въ томъ случаѣ, если онъ вступаетъ въ процессъ обращенія. Слѣдовательно, продуктъ труда не приобретаетъ стоимости и не становится „кристалломъ стоимости“ только потому, что онъ созданъ трудомъ.-

Для того, чтобы проявить содержащуюся въ данномъ продуктѣ труда стоимость во-первыхъ необходимо, чтобы онъ былъ полезенъ, то есть онъ долженъ представлять собой потребительную цѣнность. Во-вторыхъ, онъ долженъ вступить въ процессъ обращенія товаровъ. Въ третьихъ, онъ долженъ быть произведенъ въ количествѣ, не превышающемъ потребности общества.

Такъ какъ современное общество построено на частной собственности и раздѣленіи труда, то естественно, что продукты труда, созданные въ размѣрахъ выше личной потребности, могутъ удовлетворить надобности общества лишь въ томъ случаѣ, если они удовлетворяютъ какую либо его потребность и, слѣдовательно, имѣютъ для него потребительную стоимость. Поэтому трудъ, продуктъ труда, дѣятельность будемъ считать полезными въ томъ случаѣ, если они удовлетворяютъ какимъ либо экономическимъ потребностямъ общества и въ дальнѣйшемъ терминъ "полезный" будетъ пониматься исключительно въ этомъ смыслѣ. Продуктъ труда можетъ имѣть стоимость только въ томъ случаѣ, если онъ имѣетъ потребительную стоимость, если онъ полезенъ. Въ противномъ случаѣ, затраченный трудъ стоимости не создаетъ.

Продуктъ труда, удовлетворяющій только что указанному условію, то есть если онъ можетъ стать потребительной стоимостью, имѣетъ стоимость только съ того момента, когда онъ вступаетъ въ процессъ обращенія. Въ самомъ дѣлѣ, напримѣръ, известнаго рода продукты труда, выпущенные производствомъ на складъ, не представляютъ собой стоимости. Они, конечно, имѣютъ определенное выраженіе стоимости, они регистрируются владѣльцемъ, въ его отчетности по такъ называемой себѣ-стоимости, то есть по издержкамъ производства. Но, пока продуктъ остается на складѣ, выраженіе его стоимости только номинально. Судьба продукта, находящагося на складѣ, можетъ быть двойной: или онъ будетъ проданъ, то есть вступить въ процессъ обращенія, гдѣ и реализуется его потребительная стоимость; или онъ обыта себѣ не найдетъ.

Въ первомъ случаѣ, владѣльцу продукта труда на складѣ возвращается въ какомъ то размѣрѣ стоимость вступившаго въ обращеніе продукта. Но если бы продуктъ труда былъ въ дѣйствительности хранителемъ "кристалломъ" стоимости, то при его реализаціи должна была бы быть возмѣщена та его стоимость, которую онъ представлялъ при поступленіи на складъ, то есть стоимость естественнаго въ немъ труда. Практика категорически не совпадаетъ съ этимъ условіемъ. Продуктъ труда, вступая въ обращеніе, то есть становясь товаромъ, смотря по условіямъ, при которыхъ онъ вступаетъ въ обращеніе, возмѣщается его владѣльцу или по дѣйствительно вложенной въ него стоимости труда, или выше, или же и ниже ея. Размѣръ стоимости вступившаго въ обращеніе продукта труда возмѣщается въ соотвѣтствіи со стоимостью издержекъ производства вновь созданныхъ и вступающихъ въ обращеніе одноименныхъ продуктовъ въ моментъ реализаціи ранѣе созданнаго.

Во-второмъ случаѣ, то есть когда продуктъ труда вообще остается на складѣ и въ этой своей формѣ не можетъ вступить въ обращеніе, онъ,

какъ таковой, просто совсѣмъ не имѣетъ стоимости. И если онъ продается, то только въ зависимости отъ того, поскольку матеріалъ, изъ котораго онъ созданъ, можетъ представить собой потребительную стоимость, то есть находится въ границахъ потребностей общества. Но тогда стоимость такого продукта труда опредѣляется стоимостью соотвѣтствующаго сырого матеріала; если же потребуется особая затрата труда, чтобы такой продуктъ труда освободить отъ приложенной ему специальнымъ трудомъ форм для использованія его въ качествѣ сырого матеріала, то стоимость его будетъ соотвѣтственно ниже стоимости сырого матеріала.

Такимъ образомъ получается выводъ, что всякій продуктъ труда сохраняетъ свою стоимость только въ томъ случаѣ, если онъ вступаетъ въ процессъ обращенія, при чемъ стоимость эта опредѣляется стоимостью вновь созданныхъ и вступающихъ въ обращеніе одноименныхъ продуктовъ въ моментъ реализаціи товара.

Этимъ положеніемъ устанавливается третій факторъ, опредѣляющій стоимость продукта труда, когда онъ становится товаромъ: состояніе общественнаго труда въ моментъ реализаціи товара.

ТОВАРЬ КАКЪ ХРАНИТЕЛЬ СТОИМОСТИ.

Товаръ, вступая въ процессъ обращенія, входитъ въ сферу труда, гдѣ онъ до известнаго момента остается или какъ объектъ труда, или какъ орудіе труда - средство производства. Сферой труда будемъ называть тотъ общій трудъ, которымъ связывается производственная коллективность въ одно цѣлое.

По отношенію къ своему предъиду владѣльцу товаръ сдѣлалъ свое дѣло, въ соотвѣтствіи съ условіями времени реализаціи за него поступила известная стоимость. Между новымъ владѣльцемъ товара и его прежнимъ существенная разница заключается въ томъ, что первоначальный владѣлецъ обладалъ продуктомъ труда, при известныхъ условіяхъ оставшимъ товаромъ, а послѣдующій владѣлецъ уже самимъ товаромъ, то есть продуктомъ труда, находящимся въ сферѣ труда и вступившимъ туда въ обмѣнъ на определенную стоимость за него отданную.

Установлено выше, что продуктъ труда не представляетъ собой хранителя стоимости вложеннаго въ него труда; теперь надо установить, представляетъ ли собой товаръ хранителя стоимости.

а / товаръ, находящійся въ сферѣ труда.

Товаръ, вступающій въ сферу труда какъ его объектъ, въ теченіи нѣкотораго періода времени остается въ ней, пока путемъ приложенія къ нему новаго труда этотъ товаръ обращается въ ту новую потребительную стоимость, для созданія которой онъ предназначался. Если за это время не измѣнятся условія производства одноименныхъ товаровъ, то данный товаръ въ новомъ издѣліи будетъ выраженъ по той стоимости, которую онъ имѣлъ въ моментъ вступленія въ сферу труда. Если же или въ условіяхъ производства товара, служащаго объектомъ труда, или въ размѣрахъ производства его произойдутъ какія либо перемѣны, влияющія на стоимость его, то соотвѣтственно должна будетъ измѣниться и стоимость того товара, который уже сталъ объектомъ труда. Такъ, напримѣръ, въ случаѣ удешевленія производства одноименныхъ товаровъ и данный товаръ въ новомъ продуктѣ труда будетъ исчисленъ по соотвѣтственно уменьшившейся стоимости; а въ случаѣ недовольнаго производства его уве-

личится и исчисление его стоимости в новомъ продуктѣ.

Товаръ, вступающій въ сферу труда какъ средство производства, въ идеалѣ долженъ оставаться въ ней до своей естественной смерти и передать всю свою стоимость тѣмъ продуктамъ труда, которые создаются при его посредствѣ, какъ орудія труда. На самомъ дѣлѣ такой результатъ въ большинствѣ случаевъ, дѣйствительно, бываетъ только идеальнымъ. Современное развитіе техники идетъ такими быстрыми шагами, такъ скоро совершенствуется все виды средствъ производства, что ни одно изъ нихъ не можетъ быть гарантированнымъ въ томъ, что просуществуетъ въ сферѣ труда до своего полного использования.

Совершенствование средствъ производства отражается на уже дѣйствующихъ двояко. Во-первыхъ, оно только до известной степени совершенствуетъ процессъ производства, тогда уже существующее средство производства можетъ продолжать примѣняться, но стоимость, переносимая на продуктъ, будетъ исчисляться по стоимости, первоначально усовершенствованнымъ средствомъ производства, и, следовательно, будетъ ниже той, которая заключалась въ прежнемъ орудіи труда. Такимъ образомъ, къ тому времени, когда такое усовершенствованное средство производства доживаетъ до своего естественнаго конца, оно передастъ произведеннымъ при его помощи продуктамъ труда только часть своей стоимости, а часть останется не переданной. Во-вторыхъ, усовершенствования могутъ быть такого радикальнаго характера, что при наличіи новыхъ средствъ производства старые вообще не могутъ найти дальнѣйшаго примѣненія; тогда они замѣняются новыми и вся та стоимость ихъ, которая не была передана продуктамъ труда, оказывается уничтоженной.

Есть еще и третье условіе, дѣйствующее въ этомъ же направленіи, но по причинамъ другого характера. Это условіе заключается въ объемѣ производства опредѣленной отрасли. Когда такой объемъ достигаетъ степени, при которой производство продуктовъ труда превышаетъ потребность въ нихъ, когда, поэтому, часть ихъ не можетъ стать товаромъ, тогда или наиболее слабыя предприятия закрываются сами, или ихъ закрываютъ въ слѣдствіе созданія организаціи, принимающей на себя регулированіе общаго объема производства. Въ обоихъ этихъ случаяхъ средства производства на все время ихъ бездѣйствія утрачиваютъ свою стоимость. Если бы затѣмъ условія производства этой опредѣленной отрасли сложились такъ, что для бездѣйствующихъ средствъ производства явилась возможность вновь найти примѣненіе, они его нашли бы. Но стоимость ихъ въ этомъ случаѣ не стояла бы ни въ какой зависимости отъ той, которую они еще не успѣли передать продуктамъ труда, а определялась бы стоимостью вновь создаваемыхъ средствъ производства и такъ какъ развитіе техники идетъ не останавливаясь, то и стоимость возвращается къ работѣ, въ свое время исключеннаго изъ нея, орудія труда была бы ниже оставшейся непереданной имъ стоимости. Въ какомъ бы размѣрѣ не опредѣлялась стоимость возстановленнаго въ своей дѣятельности предприятия стоимость все-таки заключается въ томъ, что стоимость его сохраняется лишь постольку, поскольку оно, то есть весь составляющій его общественный и накопленный трудъ, остается въ сферѣ труда.

Этимъ положеніемъ устанавливается четвертый факторъ сохраненія стоимости товара въ зависимости отъ условій работы въ сферѣ труда.

б/ товаръ, выбывающій изъ сферы труда.

Вся сфера труда, въ своей совокупности, имѣетъ цѣль удовлетворять потребности, какъ общія, такъ и частныя, членовъ, составляющихъ данное общество. Удовлетвореніе нѣкоторыхъ видовъ этихъ потребностей связано съ необходимостью непосредственнаго обладанія и пользованія товарами, создаваемыми въ сферѣ труда. Произведенные въ этихъ цѣляхъ товары выбываютъ изъ сферы труда въ области личнаго потребленія и, переставая быть товарами, переставая удовлетворять нуждамъ сферы труда, должны утрачивать свою стоимость.

Продукты труда и товары, поступающіе въ область индивидуальнаго потребленія подраздѣляются по своему назначенію на двѣ категоріи: часть изъ нихъ идетъ на поддержаніе существованія, другая часть имѣетъ цѣль удовлетворить эстетическія требованія. Въ связи съ этимъ такіе продукты труда и товары распадаются на три категоріи: одна часть изъ нихъ полностью и скоро уничтожается, другая подвергается уничтоженію въ болѣе или менѣе продолжительный срокъ и, наконецъ, третья полностью сохраняется.

Разсмотримъ и эти послѣднія три категоріи съ той точки зрѣнія, поскольку уничтожающіеся и сохраняющіеся въ области личнаго потребленія продукты труда и товары сохраняютъ стоимость вложеннаго въ нихъ труда.

Категоріи полностью и скоро уничтожающагося представляютъ собой пищевые продукты. Казалось бы, что здѣсь имѣетъ мѣсто полная утрата стоимости, вызываемая уничтоженіемъ продукта труда или товара. Въ дѣйствительности этого нѣтъ. Потребленный пищевой продуктъ превращается поглотившимъ его организмомъ въ энергію и въ этой формѣ сохраняетъ свое существованіе въ сферѣ труда. Въ этомъ случаѣ происходитъ явленіе аналогичное съ уничтоженіемъ, напримѣръ, топлива: оно, конечно, уничтожается въ той формѣ и субстанціи, въ которой вошло въ сферу труда, но сохраняется въ создаваемомъ при его участіи продуктѣ труда, на который и переносится стоимость выше уничтоженнаго топлива. Такимъ образомъ, пищевые продукты, вступающіе въ область личнаго потребленія въ количествѣ, потребныхъ для нормальнаго существованія и дѣятельности организма, по существу не уничтожаются, а въ видоизмѣненной формѣ сохраняются въ сферѣ труда.

Къ категоріи продуктовъ труда и товаровъ, подвергающихся болѣе или менѣе быстрому уничтоженію принадлежатъ: помещенія, обстановка ихъ и одежда. Эта категорія въ свою очередь распадается, согласно первому изъ указанныхъ подраздѣленій, то есть на группу, имѣющую поддерживать существованіе, и группу, удовлетворяющую эстетическимъ потребностямъ. Поскольку дѣло идетъ о поддержаніи существованія, постольку все эти вещи, независимо отъ быстроты, съ которой они окончательно уничтожаются, по существу сохраняютъ свою стоимость, проявляя ее въ сферѣ труда такъ же, какъ и товары первой категоріи. Поскольку же вопросъ сводится къ обладанію предметами, удовлетворяющими эстетическимъ наклонностямъ, постольку онъ будетъ разсмотрѣнъ въ связи съ продуктами труда и товарами третьей категоріи.

Къ ней причислены продукты труда и товары полностью сохраняющіеся, такъ какъ они составляютъ подавляющую по объему часть этой на-

тегоріи. Но, какъ только что указано, и часть второй категоріи подходитъ подъ третью въ той своей долѣ, въ которой она переступаетъ за границу необходимаго для существованія и вступаетъ въ область комфорта и роскоши. Эта третья категорія полностью подходитъ подъ вторую категорію перваго подраздѣленія, то есть подъ категорію, имѣющую цѣлью удовлетворять эстетическія потребности. Вполнѣ понятно, что продукты труда и товары, подходящіе подъ эту категорію, въ своей большей части представляютъ собой предметы, очень долго, а, можетъ быть, и вѣчно сохраняющіеся. Поэтому они, казалось бы, должны были бы вѣчно сохранять свою стоимость. Дѣйствительность категорически опровергаетъ такое допущеніе. Чтобы точно установить причину этого, прослѣдимъ не только отношеніе уже созданнаго такого продукта труда, но и отношеніе самого процесса его созданія къ сферѣ труда.

Эстетическая потребность - это личное качество чрезвычайно субъективнаго характера. Естественно, что никакая работа въ предѣлахъ сферы экономическаго труда не можетъ создать продукта, всецѣло удовлетворяющаго эстетическимъ наклонностямъ даннаго индивидуума. При современномъ состояніи высоты уровня техники достигнута возможность внести въ нѣкоторыя издѣлія известную долю художественности, но какъ и эта доля, такъ и количество предметовъ этого рода очень ограничены. Продукты труда, удовлетворяющіе эстетическимъ потребностямъ, представляютъ собой результаты труда, почти исключительно стоящаго внѣ сферы экономическаго труда, изъ которой извлекаются лишь очень незначительное количество объектовъ, необходимыхъ для этой специальной работы. Въ силу особнхъ требованій, предъявляемыхъ къ этой специальной работѣ, она ни въ какой связи не стоитъ къ общественно необходимому времени, которымъ вообще опредѣляется стоимость продукта труда. Слѣдовательно, вся эта категорія продуктовъ труда и товаровъ уже въ процессѣ своего созданія стоитъ въ сторонѣ по методу опредѣленія ея стоимости; не въ сферѣ труда создается эта категорія и не въ связи съ ней она потребляется.

Тѣмъ не менѣе въ этой отрасли создано и создается много продуктовъ, которымъ придается весьма значительная стоимость. Оставимъ въ сторонѣ такіе продукты труда, какъ, на примѣръ, картины, въ которыхъ почти все создано специальнымъ трудомъ и остановимся только на тѣхъ, въ составъ которыхъ входитъ известное количество общественно необходимаго труда, на примѣръ, на золотыхъ и ювелирныхъ издѣліяхъ. Какъ тѣ, такъ и другія внѣ специального потребленія имѣютъ относительно очень небольшую стоимость. Всемъ известно, что значительную часть стоимости алмаза создаетъ художественная работа по его отдѣлкѣ, что художественныя издѣлія изъ золота неизмѣримо выше цѣнятся, чѣмъ золото въ слиткѣ, что внѣ специального круга потребителей ни ювелирныхъ, ни золотыхъ художественныхъ издѣлій помѣщенія не нашли бы. Значитъ и въ готовомъ продуктѣ художественнаго труда содержится трудъ, имѣющій стоимость не объективнаго характера, а специфическаго, сохраняющійся только въ предѣлахъ специальныхъ условій существованія.

Такимъ образомъ мы пришли къ кажущемуся парадоксальнымъ, но тѣмъ не менѣе совершенно правильному выводу, что въ сферѣ личнаго потребленія, товары, идущіе на поддержаніе существованія, то есть, главнымъ образомъ, въ потребленіи уничтожаемые, своей стоимости не теряютъ, такъ

какъ возвращаются въ сферу труда въ видѣ энергіи, проявляемой участкомъ этой сферы; тогда какъ продукты труда, сохраняющіеся вѣчно по специальнымъ условіямъ своего возникновенія и существованія, почти не создаютъ стоимости въ ея обычномъ смыслѣ, не являются ея хранителями и не становятся товарами.

ПРОДУКТЪ ТРУДА КАКЪ БОГАТСТВО И СОКРОВИЩЕ.

Если стать на точку зрѣнія, что продуктъ труда представляетъ собой "кристаллъ" стоимости, то естественно будетъ и выводъ, что богатство выражается въ количествѣ продуктовъ труда, принадлежащихъ владѣльцу ихъ. Не установленное положеніе, что продуктъ труда не является носителемъ стоимости, побуждаетъ привести доказательства, что вообще не было такого времени, когда количество продуктовъ труда, принадлежащихъ данному лицу было бы по существу выразителемъ не только его богатства, но даже простого благосостоянія. Римскій патрицій, обладавшій несметными сокровищами; феодалъ-рыцарь, владѣвшій замкомъ, снабженнымъ драгоценной утварью, художественными тканями; американскій гаучендеръ; русскій крѣпостникъ помѣщикъ, амбары котораго ложились отъ накопленнаго хлѣба, а сундуки отъ матерій, сотканыхъ дворней, развѣ они были богаты по тому, что они владѣли всеми этими продуктами труда, ставшими сокровищами, и жизненными припасами. Самое пользованіе, которое извлекалось изъ этихъ обладаній показывается, что они фактически даже для владѣльца не представлялись стоимостью. То обстоятельство, что въ древніе времена безъ ущерба для своего состоянія можно было пить вино, въ которомъ была растворена жемчужина, можно было допустить, что хлѣбъ гнилъ въ амбарѣ, матеріи истлѣвали въ сундукахъ, показывается, что дѣйствительное богатство заключалось не въ этихъ его предметныхъ проявленіяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ богатство всѣхъ этихъ лицъ было во владѣніи живой, человеческой силой; отнимите ее у нихъ и они обѣднѣютъ, несмотря на то, что всѣ названныя вещи останутся у нихъ. Богатство римлянина по существу своему мѣрилось числомъ рабовъ, въ Америкѣ оно основывалось на рабовладѣльчествѣ, въ Россіи на крѣпостныхъ. И когда въ Россіи жаловалась царемъ вотчина, то цѣнность ея опредѣлялась количествомъ душъ, а не территориальными измѣреніями, и относительное богатство отдѣльных помѣщиковъ тоже выражалось сравнительнымъ числомъ душъ. Вотъ пользованіе трудомъ рабовъ и составило то богатство, предметныя формы котораго считались за дѣйствительное выраженіе состоятельности. На самомъ же дѣлѣ всѣ эти формы, всѣ эти сокровища, во-первыхъ, были только слѣдствиемъ дѣйствительнаго источника богатства - владѣнія чужимъ трудомъ и его продуктомъ, а во-вторыхъ были показателемъ того, что продукты труда и по своему содержанію, и по назначенію, и по количеству производились въ размѣрахъ, значительно превышавшихъ потребности общества того времени. Потому они и вышли изъ сферы труда, потому они могли стать и стали сокровищами.

На примѣръ, за которымъ недалеко ходить, на русскихъ помѣщикахъ, сохранившихъ послѣ отмены крѣпостнаго права, всѣ предметныя формы ихъ богатствъ, всѣ принадлежавшія имъ сокровища, можно видѣть, что они въ дѣйствительности лишились генератора ихъ богатствъ, вслѣдствіе чего

большинство из них и разорилось.

Таким образом, достигнуть вывода, что как количество продуктов труда, находящихся в обладании отдельного лица или общества, так и принадлежащая им сокровища не являются показателями богатства и постольку, поскольку они находятся вне сферы труда вообще стоимости не представляют.

ПРОДУКТЪ ТРУДА КАКЪ МѢРИЛО СТОИМОСТИ.

Для того чтобы установить стоимость какого либо продукта труда предполагается, что онъ станетъ товаромъ. необходимо определить, какое количество среднего труда в него вложено, и найти соответствующую форму выражения.

При установлении стоимости продукта труда надо считаться с тем, что трудъ, единственная, основа стоимости, как определенное состояние деятельности, самъ по себѣ измѣренію не поддается. Внешне измѣренію подвергается готовый продуктъ труда. Но такой продуктъ труда не дает ни малѣйшей возможности сравнения его стоимости не только с каким либо другимъ продуктомъ труда, но даже и с одноименнымъ. Лишь в тѣх случаях, когда продуктомъ труда является простая однородная форма его, можно с известной долей приближения сопоставлять стоимости разныхъ количествъ его. Такъ, напримеръ, можно установить, что десять вагоновъ пшеницы стоятъ в десять разъ больше, чѣмъ одинъ вагонъ; но стоимость десяти вагоновъ точнаго выражения вложеннаго в него труда ни в коей мѣрѣ не пріобрѣтаетъ. В продуктахъ труда, сложнаго по своему содержанію, даже этой относительной формой измѣренія пользоваться уже не возможно. Такъ, напримеръ, нѣтъ возможности путемъ сравненія установить относительную стоимость двухъ паровозовъ одинаковой конструкции, но разной мощности; ни по соотношенію ихъ вѣса, ни по относительной мощноти, ни по относительной быстрходности нельзя сказать даже приблизительно, насколько стоимость одного изъ нихъ отличается отъ стоимости другого. Тѣмъ паче нѣтъ возможности опредѣлять ту же относительную стоимость продуктовъ труда, отличающихся какъ по входящимъ в ихъ составъ материаламъ, такъ и качествамъ приложеннаго труда.

Опредѣленіе стоимости продукта труда и производится не по сопоставленію его с каким либо другимъ продуктомъ, а по установленію его стоимости во время процесса его созданія. Единица измѣренія в этомъ случаѣ сложная: средній трудъ в опредѣленный промежутокъ времени. Примѣненіе этой единицы производится во время самой работы надъ объектомъ труда. Когда такая работа закончена, то стоимость продукта труда, то есть количество заключающагося в немъ среднего труда, известна; она опредѣляется количествомъ рабочихъ часовъ приложенныхъ къ данному продукту труда.

Прямой выводъ, который можно было бы отсюда сдѣлать, заключается в томъ, что выразителемъ стоимости должно было бы быть затраченное рабочее время. По обстоятельствамъ, обуславливающимъ процессъ развитія общественныхъ отношеній, былъ избранъ иной способъ, а именно выраженіе стоимости в продуктѣ же труда; в продуктѣ, имѣвшемъ специфическія, удобныя для этой цѣли качества, в золотѣ. При этомъ однако надо имѣть

въ виду, что золотомъ не измѣряется, а только выражается стоимость продукта труда. Непосредственное сопоставленіе продукта труда с золотомъ, какъ вещь, вообще не дастъ никакого результата. Когда говорятъ, что такой-то продуктъ труда стоитъ столько-то единицъ, выраженныхъ в вѣсѣ золота, то этимъ означаютъ, что в продуктъ труда вложено столько его, сколько надо для добыванія золота, - в соответствующемъ количествѣ единицъ золотого вѣса. По существу, слѣдовательно, выраженіе стоимости происходитъ в рабочемъ времени, но только оно обозначается не в непосредственной формѣ, а в формѣ названія единицы вѣса золота.

Установивъ, какъ производится опредѣленіе стоимости и какое значеніе имѣетъ выраженіе стоимости в золотѣ, рассмотримъ в какой степени товаръ в своей вещной формѣ можетъ исполнять функціи мѣрила стоимости.

Во-первыхъ, товаръ не можетъ быть измѣрителемъ стоимости, ибо она создается процессомъ труда, то есть состояніемъ дѣятельности, а товаръ это результатъ труда. В жизни весьма распространены этотъ способъ измѣренія состояній тѣми конкретными измѣненіями, которое оно производитъ в вещи: напримеръ, температуру измѣряютъ мѣрой длины, ей же в манометрѣ измѣряютъ давленіе пара. Но вѣдь в дѣйствительности никакого измѣренія самого состоянія, порождающаго тепло, нѣтъ; абсолютная единица тепла не устанавливается мѣрой длины в термометрѣ; сопоставляются лишь разныя степени этого состоянія при допущенномъ предположеніи, что одинаковымъ измѣненіямъ степеней его соответствуетъ одинаковое измѣненіе длины ртутнаго столба.

Во-вторыхъ товаръ в своей вещной формѣ не можетъ быть измѣрителемъ стоимости по тому, что всякое измѣреніе, по существу, в своемъ результатѣ должно быть только именованнымъ числомъ, состоящемъ изъ единицъ мѣры и отвлеченнаго числа, показывающаго сколько разъ эта единица заключается в измѣряемомъ предметѣ. В экономическомъ оборотѣ отремленіе при измѣреніи предметовъ измѣряемому товару возможно меньшее количество предметовъ, которыми измѣряется, примѣненіе, напримеръ, десятичныхъ, сотенныхъ, вагонныхъ вѣсовъ имѣетъ значеніе не только изъ за экономіи в простанствѣ, не только по тому, что для результата измѣренія важно именованное число, а и по тому, что этими способами экономятся предметы, служащіе для измѣренія. Экономія эта основана на томъ, что товаръ, принимающій на себя ограниченную функцію измѣренія, перестаетъ быть товаромъ, поэтому утрачиваетъ свою стоимость и представляетъ собой для общества прямую потерю. То же самое произошло бы и съ товаромъ, который былъ бы предназначенъ для измѣренія стоимости: принявъ на себя эту ограниченную функцію, онъ утратитъ свое значеніе, какъ товаръ, обратится в простой продуктъ труда, находящійся вне сферы его, а поэтому утратитъ свою стоимость и в силу этихъ причинъ онъ не можетъ остаться измѣрителемъ стоимости. Съ этой точки зрѣнія запасъ спеціального матеріала для измѣренія стоимости совершенно не нуженъ.

Какъ выразитель же стоимости, товаръ пригоденъ лишь постольку, поскольку легко устанавливается стоимость производства его самого и только эта сторона в этихъ цѣляхъ представляется насущно необходимой.

Такимъ образомъ полученъ выводъ, что для измѣренія и выраженія

стоимости пользуются не самим товаром, не каким либо продуктом труда, а установлением во время процесса работы того количества труда, который применяется, и выражением его в золотѣ, въ соответствующемъ его количеству по потребному на добываніе труда.

З О Л О Т О .

Отъ всѣхъ другихъ продуктовъ труда золото отличается тѣмъ, что оно стало служить для денежнаго выраженія стоимости. Представляя собой, однако, продуктъ труда, золото подчиняется всѣмъ тѣмъ условіямъ, которыя создаютъ и сохраняютъ стоимость. Но такъ какъ золоту придана специальная функція - денежнаго выразителя стоимости, такъ какъ въ силу этого непосредственное владѣніе имъ считается признакомъ богатства, то необходимо выяснитъ, поскольку въ дѣйствительности эта дополнительная функція вліяетъ на подчиненіе золота тѣмъ закономъ стоимости, которымъ посвящено предшествующее изложеніе.

Было указано, что стоимость продукта труда представляетъ собой функцію отъ состоянія общественнаго труда и что стоимость товара, колеблется сообразно измѣненіямъ стоимости одноименныхъ экземпляровъ, создаваемыхъ въ сферѣ труда. Золото всецѣло подчиняется этому закону. Во-первыхъ, стоимость добываемаго золота измѣняется въ зависимости отъ состоянія общественнаго труда данного момента; во-вторыхъ, измѣняется не только стоимость добываемаго золота, но это измѣненіе должно распространяться на все находящееся во владѣніи общества золото. Золото, несмотря на свою специальную функцію, исключенія изъ этого закона не составило и, поэтому, не представляетъ собой ни хранителя стоимости, ни обладателя самостоятельности.

Чтобы сохранить свою стоимость золото, какъ и всякій другой товаръ, должно стать товаромъ, то есть войти въ сферу труда. Для этого оно должно обладать качествомъ, дѣлающимъ его пригоднымъ и доступнымъ для использования въ интересахъ общественнаго труда. Технические свойства золота, оказавшіяся очень удобными для обращенія его въ денежный матеріалъ, въ то же время таковы, что дѣлаютъ его совершенно непригоднымъ для какого либо обывденнаго пользованія. Не надо думать, что дѣло сводится здѣсь къ высокой стоимости самой добычи матеріала. Платина-металлъ еще болѣе дорогой, чѣмъ золото, имѣетъ въ технику достаточно широкое примѣненіе и издѣлія изъ нея встрѣчаются въ предметахъ очень дешевыхъ, напримѣръ, въ электрическихъ лампочкахъ накаливанія. Издѣлія же изъ золота представляютъ собой исключительно предметы роскоши и, поэтому, товарами не становятся. Нельзя считать для золотыхъ издѣлій признакомъ товара только тѣ внѣшнія обстоятельства, что они созданы трудомъ и кому то такое проданы. Трудъ, создающій золотое издѣліе, специфическій, имѣющій цѣль удовлетвореніе специальныхъ потребностей и золотое издѣліе вступаетъ не въ сферу, а въ область индивидуальнаго пользованія, гдѣ оно совершенно устраняется отъ всякой связи съ сферой общественнаго труда. На основаніи ранѣе изложенныхъ соображеній, можно категорически утверждать, что золото не становится товаромъ, следовательно, стоимости не сохраняетъ и представляетъ собой просто одну изъ формъ сокровища.

Большая часть добытаго до сихъ поръ золота находится сокрови -

щемъ въ рукахъ частнаго владѣнія, но, кромѣ того, имѣются запасы его въ слиткахъ, которые хранятся въ кассахъ государственныхъ учрежденій, въ цѣляхъ регулированія денежнаго обращенія. И эти запасы не представляютъ собой ни хранителя стоимости, ни самостоятельности, такъ какъ это продуктъ труда, миновавшій сферу труда и, какъ таковой, не сохраняющій съ ней никакой связи. Золото изъ кассы Государственнаго Банка выходитъ не какъ товаръ, а какъ средство денежнаго обращенія; въ кассѣ же банка оно такое же сокровище, какъ и золотое издѣліе въ частныхъ рукахъ.

Радикальную поддержку этому доказательству представляетъ собой сопоставленіе значенія золота со значеніемъ платины, которое въ другомъ направленіи уже было выше использовано. Въ концѣ 1914 и началѣ 1915 года въ Россіи раздавалось не мало голосовъ въ пользу того, чтобы для увеличенія русскаго разнѣннаго фонда подрѣзать золотые запасы государственнаго банка добавленіемъ къ нимъ тѣхъ наличныхъ запасовъ платины, которые тогда имѣлись въ Россіи въ рукахъ частныхъ лицъ. Предложеніе этого мѣропріятія вызвало нѣкоторый шумъ, но обошлось дѣло безъ разсужденій о биметаллизмѣ, затѣмъ, какъ извѣстно, оно не было осуществлено. Россійскіе финансы, конечно, нисколько отъ этого не пострадали.

Допустимъ, что запасы платины дѣйствительно перешли бы въ кладовыя государственнаго банка. Тогда на время войны, то есть на время, когда разнѣнъ на металлъ прекращенъ и когда, следовательно, количество наличнаго металлическаго запаса имѣетъ лишь номинальное значеніе, металлическое покрітіе безъ всякой практической пользы считали бы находящимся въ соответствіи болѣе благоприятномъ положеніи. Но послѣ прекращенія войны, при установленіи разнѣна, результатъ этого обогащенія металлическаго фонда выразился бы въ томъ, что вся платина была бы немедленно извлечена изъ запаса для покрітія тѣхъ нуждъ, которыя она удовлетворяетъ въ сферѣ труда. На золото же такого требованія въ масштабѣ сколько нибудь близкомъ къ требованію на платину не можетъ быть предъявлено, ибо въ сферѣ труда золото до сихъ поръ не нужно.

Этотъ примѣръ наглядно показываетъ, что золото, какъ продуктъ труда, въ сферу труда не поступающій, стоимости не сохраняетъ, самостоятельности не представляетъ, а такъ какъ создается въ количествахъ, превышающихъ потребность въ немъ сферы труда, то обрабатывается въ сокровище, да и то только въ силу специальной потребности его. Поэтому всѣ наличные запасы въ кладовыхъ государственныхъ банковъ съ точки зрѣнія значенія ихъ какъ стоимости являются выразителями труда общества, бесполезно для него истраченного, и если золото никогда не найдетъ себѣ примѣненія въ сферѣ труда, то всѣ наличные запасы его будутъ постоянно указывать сколько бесполезнаго труда было въ нихъ вложено.

Насколько не нужны, какъ сферѣ труда, такъ и членамъ общества, соединеннаго этой сферой, наличные запасы золота, можетъ служить иллюстраціей самый фактъ образованія этихъ запасовъ въ государственныхъ банкахъ. Въ мирное время, предшествовавшее началу войны, когда запасы золота въ казнѣ были предоставлены полной возможности изытія, такъ какъ былъ свободный разнѣръ, на запасы эти не только никто не покушался, но они даже возрастали. Это явленіе возможно только при условіи, что золото въ наличности не представляетъ собой самостоятельности или стоимости вообще, обладаніе которой въ ея непосредственной формѣ или въ какомъ либо примѣненіи соответствовало бы экономическимъ нуждамъ общества.

ГЛАВА I.

ДЕНЬГИ ВЪ ПРОЦЕССЪ ОБРАЩЕНИЯ ТОВАРОВЪ.

Сфера труда, связывающая данную производственную коллективность въ одно цѣлое, соответственно количеству примѣняемаго въ ней труда имѣетъ опредѣленный объемъ. Продукты труда, создаваемые въ предѣлахъ этого объема для удовлетворенія нуждъ членовъ общества и самого общества, составляющаго производственную коллективность, вступаютъ въ процессъ обращенія, гдѣ они переходятъ во владѣніе тѣхъ лицъ, потребности которыхъ они должны удовлетворять.

Процессъ обращенія совершается по слѣдующей формѣ: товаръ - деньги - товаръ и его схематическое изображеніе представляется формулой: Т-Д-Т. Между количествомъ наличнаго товара и объемомъ создающаго его труда существуетъ отношеніе прямой пропорціональности. Во избѣжаніе какихъ либо недоразумѣній необходимо указать, что подъ количествомъ наличнаго товара нельзя понимать число отдѣльныхъ предметовъ, взятыхъ по ихъ суммѣ, а надо понимать это количество, какъ всю массу продуктовъ труда, ставшихъ товарами, потому что они вступили въ процессъ обращенія. Въ самомъ дѣлѣ, если бы условія развитія техники содали возможность при той-же самой затратѣ труда, при томъ же, слѣдовательно, объемѣ его вырабатывать вдвое больше предметовъ, чѣмъ вырабатывалось раньше, предметовъ, которые теперь удовлетворяютъ большій кругъ потребностей, то Т по числу экземпляровъ товара возрасло бы вдвое, а по своему содержанию осталось бы прежнимъ, поэтому не измѣнилось бы ни содержаніе, ни внѣшнее выраженіе въ формулѣ: Т-Д-Т.

Существованіе такой пропорціональности даетъ основаніе къ утверженію, что наличное количество товаровъ, какъ массы продуктовъ труда, является точнымъ выразителемъ того объема труда, въ предѣлахъ котораго они созданы.

Однако, при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что наличное количество товаровъ не стоитъ въ какомъ либо соответствіи съ объемомъ того труда, которымъ выражается дѣятельность общества на тотъ моментъ, въ который товаръ присутствуетъ на лицо. При нормальныхъ условіяхъ средній объемъ ежедневнаго труда общества за опредѣленный періодъ времени, за годъ, представляетъ собой величину болѣе или менѣе постоянную, и если условія существованія общества допускаютъ увеличеніе общаго объема труда, то средній объемъ ежедневнаго труда имѣетъ тенденцію къ увеличенію. Хотя средній объемъ ежедневнаго труда величина болѣе или менѣе постоянная, товары, имъ создаваемые, появляются въ обращеніе не ежедневно; есть товары сезонные, напримѣръ, зерно, ленъ, хлопокъ, молочные продукты на производство которыхъ потребно примѣненіе известнаго періода, иногда заключающаго много рабочихъ дней; есть товары, доставляемые рѣчнымъ транспортомъ, дѣйствующимъ только часть года; при современныхъ условіяхъ большинство товаровъ должны собираться большими партиями въ распредѣлительныхъ пунктахъ, на оптовыхъ складахъ и такъ далѣе.

Но такъ какъ наличное количество товаровъ представляетъ собой результатъ того объема труда однодневнаго или многодневнаго, который

въ нихъ вложенъ, такъ какъ количество наличнаго товара стоитъ въ прямой зависимости какъ отъ ежедневно примѣняемаго труда, такъ и труда, примѣняемаго въ известный промежутокъ времени, то вполне правильно считать, что формула Т-Д-Т по количеству находящагося въ ней товара является функцией отъ объема труда. Поэтому формула Т-Д-Т иногда въ дальнѣйшемъ будетъ примѣняться не въ своемъ прямомъ значеніи обозначенія процесса обращенія, а для обозначенія объема труда въ его проявленіи въ обмѣниваемыхъ товарахъ.

Какъ показываетъ сама формула Т-Д-Т сущность процесса обращенія заключается въ обмѣнѣ товара на товаръ, то есть въ обмѣнѣ продуктовъ труда, равнаго по своему количеству, то есть по своей стоимости. Самый актъ измѣренія стоимости произошелъ во время процесса примѣненія труда для созданія обмѣниваемаго товара, въ своемъ результатѣ представляетъ собой стоимость издержекъ производства и товаръ поступилъ въ процессъ обращенія, имѣя выраженіе своей стоимости въ золотѣ, то есть имѣя указаніе на то, что въ немъ заключено столько труда, сколько требуется для добычи золота на сумму, представленную выраженной въ деньгахъ стоимостью товара.

Поэтому, въ процессѣ обращенія товаровъ Д представляетъ собой только цифровое выраженіе числа единицъ денежнаго выраженія стоимости, то есть количества содержащагося въ товарѣ труда. Какъ таковое Д не имѣетъ и не должно имѣть формы товара.

Товаръ - это конечныя звенья процесса обращенія товаровъ и ихъ обмѣна, и если бы вмѣсто Д, какъ денежнаго выраженія стоимости, выступилъ самъ товаръ, хотя-бы и денежный, но сохраняющій значеніе товара, то вообще должна была бы отпасть сама формула Т-Д-Т; вмѣсто процесса обращенія товаровъ, произошелъ бы непосредственный обмѣнъ. На самомъ же дѣлѣ, когда въ процессѣ обращенія золото вступаетъ въ качествѣ товара, то формула процесса обращенія ни своего значенія, ни своего вида не теряетъ: Т/товаръ проданный/ - Д/ безразлично какія деньги, такъ какъ они въ данномъ случаѣ представляютъ собой только денежное выразителя стоимости/ - Т/золото-товаръ купленный/. Это въ примѣрѣ наглядно показываетъ, что въ процессѣ обращенія товаровъ деньги какъ товаръ примѣненія не имѣютъ.

Можно сказать больше: выраженіе находящагося въ процессѣ обращенія товаровъ непосредственно въ товарѣ, ставшимъ служить для денежнаго выраженія стоимости, практически несущественно, а если было бы осуществимо, то было бы невыгодно. Предположимъ, что функцию Д, - денежнаго выраженія стоимости, выполняетъ золото въ своей непосредственной формѣ.

Во-первыхъ, мы столкнемся съ тѣмъ, что трудъ, создавшій необходимое въ этой цѣли количество золота, создавъ продуктъ, исполняющій исключительно специальную функцію въ процессѣ обращенія товаровъ. Все такое количество золота, направленное на удовлетвореніе нуждъ процесса обращенія, не могло бы быть изъ него извлеченнымъ и обращеннымъ на какіе нибудь нужды въ сферѣ труда, потому что тогда процессъ обращенія остался бы безъ необходимаго для него количества золота; но не имѣя возможности появиться въ сферѣ труда все это золото не могло бы въ дѣйствительности стать товаромъ и, поэтому, представляло бы собой продуктъ труда, не сохранившій стоимости. Но если золото въ данномъ слу-

часть в своей вещной форме не сохранило стоимости, то оно не стало тем товаром, в котором по сделанному предположению непосредственно должна была бы выражаться стоимость товаров, находящихся в обращении. Утратив в этой специальной функции свойства и значение товара, золото, стало быть, обслуживает процесс обращения не по тому, что оно товар, а потому номинальному денежному выражению, которым в нем продолжают пользоваться для обозначения стоимости обращающихся товаров.

Во-вторых, даже если бы золото в своей вещной форме и в своем товарном значении могло обслуживать процесс обращения, от этой возможности пришлось бы отказаться. Если бы функции Д исполнялись непосредственно товаром, а не цифровым выражением, то часть того общего труда, которым располагает данная производственная коллективность, пришлось бы направить на создание того товара, который функционирует бы как Д/деньги. Для каждого данного момента всякое общество располагает возможностями определенного объема труда; но если функции денег исполняются товаром, то часть этого объема труда была бы затрачена на создание вещного материала для Д. Следовательно на всю эту долю затрат труда был бы уменьшен тот объем труда, которым общество располагает для удовлетворения экономических нужд членов его в отдельности и в целом. Подобного рода затраты труда не рациональны, и, конечно, всякое общество непременно освободилось бы от них.

Таким образом мы видим, что допущенное выше предположение приводит к заключению, что хотя в этом случае выражение стоимости не только проявлялось бы непосредственно в вещной форме-продукте труда, но для выражения в ней имела бы необходимая наличность его, этот продукт труда не стал бы товаром и деньги в процессе обращения товаров по своему существу остались бы цифровым выражением стоимости обращающихся и обменивающихся товаров.

Выше было указано, что по условиям создания, передвижения и распределения товаров, наличное количество их колеблется по своей величине. В связи с этим будет колебаться и денежное выражение их стоимости. Д, по своей сумме выражающее стоимость всего Т, находящегося в обращении, наличного товара. Возрастая по своей сумме вместе с поступлением товаров, Д будет по мере реализации товаров соответственно уменьшаться и так как Д представляет собой сумму денежного выражения стоимости находящихся в обращении товаров, то указанная зависимость в колебании Д в соответствии с изменением в количестве Т не может ничем нарушаться.

Поэтому Д по своей сумме представляет собой функцию от Т.

Хотя Д в процессе обращения товаров имеет значение как чисто денежное выражение стоимости обмениваемых товаров, но оно при современной организации труда общества только в этом своем значении и пользовании не может осуществить фактический обмен товарами. Разделение труда с одной стороны, а с другой, обмен определенного количества одного товара на разное количество других устраняли возможность непосредственного обмена товаров, равной стоимости по их денежному выражению. На тот промежуток времени, пока проданный товар еще не заменен его владельцем новым, купленным товаром для обращения одного рода товара в несколько видов его, владельцу товара не-

обходимо иметь на руках какую либо конкретную форму денежного выражения стоимости отданного товара с тем, чтобы эта конкретная форма могла дальше обратиться на приобретение другого товара. Для того, чтобы эта конкретная форма денежного выражения стоимости могла осуществлять процесс обращения товаров необходимо, чтобы она была общественно признана. В этом случае общество должно признать и сам материал, в котором проявляется конкретная форма денежного выражения стоимости и который становится денежным материалом.

Так как Д по своей сумме функция от Т, то для выражения Д в денежном материале необходимо соответствующее количество его, причем находящееся в обращении количество его не будет постоянным, а будет колебаться вместе с колебанием Т и суммой его денежного выражения Д. Следовательно, наличный денежный материал для обслуживания процесса обращения будет то возрастать в своем количестве и выражаемой им суммой, то убывать.

В связи с тем, что стоимости отдельных товаров имеют различную величину денежного выражения, и денежный материал в своей конкретной форме должен удовлетворять этому условию. Для него должна быть избрана система счисления и единица ее. Но раз в конкретных формах денежного материала выражается стоимость товара, то естественным следствием этого будет использование для денежного материала той же единицы и системы счисления, в которых выражается стоимость. Первоначальную конкретную форму денежного материала, предназначенную для выражения стоимости по указанной системе счисления и единице ее, представляет собой денежный знак со всеми различными размерами выражаемой им стоимости.

ГЛАВА 2 .

ДЕНЬГИ КАК СТОИМОСТЬ САМА ПО СЕБЕ.

При рассмотрении в предыдущем отделе значения Д/суммы денежного выражения стоимости в процессе обращения товаров, вся зависимость исследовалась в ее проявлении в целом. Была установлена зависимость, отнесенная ко всей сфере труда общества, им соединяемого.

Теперь надлежит принять во внимание и рассмотреть значение еще одного фактора, заключающегося в участии в процессе обращения не только общества в его целом, но и отдельного лица. Все то количество товаров, которое вступает в процесс обращения, принадлежит обществу, но все это владение общества складывается из отдельных владений лиц, образующих его. Владение таких лиц выражается в обладании различными количествами товаров, суммы стоимостей принадлежащих отдельным лицам товаров различны по своему денежному выражению, но общая сумма стоимости всех товаров, принадлежащих отдельным владельцам, равняется той величине Д, которая представляет собой денежное выражение стоимости всей суммы поступивших в обращение товаров.

Следовательно Д по своей сумме является с одной стороны суммой денежного выражения стоимости товаров, находящихся в процессе обращения, а с другой стороны, суммой, полученной от сложения денежного

выражения стоимости товаров, принадлежащих отдельным владельцам. Но в стоимости товаров, принадлежащих отдельному владельцу выражается и размер его владения. Так как размеры отдельных владений различны по своей сумме, то необходимо было для выражения этих размеров избрать какую либо единицу выражения. И так как владение проявляется в обладании товаром, то есть стоимостью, то единица, служащая для выражения стоимости, стала служить и выражением единицы владения. Поэтому D по своей сумме надо рассматривать:

1/ как сумму денежного выражения стоимости товаров.

2/ как сумму единиц владения, выраженного в единицах денежного выражения стоимости.

Уже было указано, что D как сумма денежного выражения товаров представляет собой функцию от T , в соответствии с которой оно и изменяет свою величину. Установив, что D представляет собой еще и сумму единиц владения, надлежит рассмотреть, сохраняется ли и в этом значении D та функциональная зависимость с T , которая существует у него как выразителя общей стоимости T - наличного количества товаров в процессе обращения или соответствующего им объема труда. С этой целью случай увеличения и уменьшения объема труда рассмотрим отдельно.

Увеличение объема труда может быть следствием или:

1/ увеличения числа участвующих в нем своим трудом, или

2/ увеличения количества работы прежних участников, или

3/ одновременного действия обоих указанных причин.

Но какая бы из причин не действовала сущность увеличения объема труда представляет собой увеличение количества составляющего его рабочего времени. Во всех этих случаях одновременно с ростом объема возрастает или число владений, или владение отдельного лица, но вместе с тем возрастает и общая сумма владений. И так как это возрастание суммы владений представляет собой следствие роста объема труда, основанное на новом количестве производимого обществом труда, то возросшая сумма владений будет равна сумме денежного выражения стоимости увеличившегося T , то есть как в цифровой величине суммы, так и в размере единицы стоимости и единицы владения сохраняется полное соответствие.

Если же по каким либо обстоятельствам уменьшится объем труда, то вследствие этого уменьшится и количество товаров, поступающих в процесс обращения. Соответственно с этим должно уменьшиться и D как сумма денежного выражения T . Но в то время как объем труда уменьшился, должна ли уменьшиться сумма владений, с которыми надо вступить в уменьшившийся объем. Рассмотрим самый процесс перехода к уменьшенному объему.

Данный объем труда в процессе обращения товаров выражался формулой $T-D-T$, где D по своей сумме в определенной денежной сумме выражало и стоимость труда, заключавшегося в товарах, и сумму владений. Уменьшившийся объем труда в процессе обращения выразится формулой $T_m-D_m-T_m$, где T_m меньше T и соответственно D_m меньше D , но выражено D_m в той же единице денежного выражения стоимости, как и в формуле $T-D-T$. Когда эти два объема будут смыкаться, то должны будут какими либо способом смыкнуться и об отражающая их формулы. Смыка-

ние этих двух объемов произойдет так, что между первой и второй формулой процесса обращения поймутся их денежные выражения, то есть получится следующая комбинированная формула: $T-D-T-D \dots D_m-T_m-D_m-T_m$. Действительно, процесс данного объема завершился на T , которому уменьшившийся объем противопоставляет меньшее T_m . Участники, обладавшие в первоначальном объеме суммой владений, равной денежному выражению стоимости D , могут в новом объеме располагать владением лишь на сумму в D_m .

Могут быть только два способа, которыми осуществится переход к уменьшившемуся объему: или все участники первоначального объема перейдут в уменьшившийся; или, если это было бы возможно, в него перейдет часть их, равная по сумме денежного выражения D_m , с тем, что другая часть, по сумме денежного выражения равная $D-D_m$ обратит свое владение на что либо другое, стоящее вне уменьшившегося объема труда.

В первом случае, то есть когда все участники первоначального объема перейдут в уменьшившийся объем труда, они сохраняют в обоих объемах всю сумму их владений, но сумма их владений в первоначальном объеме имеет денежное выражение равно D , а в уменьшившемся равно D_m . В то же время D и D_m представляют собой денежное выражение стоимости товаров, соответствующих этим объемам труда, а так как стоимость создается трудом, значение которого как создателя стоимости неизменно, то D и D_m различны по сумме, выражены в одной и той же денежной единице стоимости. Здесь полностью сохранилась та функциональная зависимость, которая существует между объемом труда и денежным выражением стоимости.

В отношении с денежным выражением владения дело обстоит иначе; в уменьшившийся объем переходит вся его сумма, обозначающая какое количество единиц владения размещается в новом владении. В силу этого D и D_m различны по своей величине, как денежные выразители стоимости, представляют собой одну и ту же сумму владений. Но одна и та же сумма единиц владений может быть одновременно равна разным цифровым выражениям стоимости только в том случае, если размеры единиц, из которых составлена сумма владений различны по своей величине. И для того, чтобы сумма владений, перешедшая из объема труда, выражавшегося в D , в объем труда, выражающийся в D_m , могла сохранить свое цифровое выражение, необходимо чтобы во втором случае сама единица владения соответственно была меньше, чем в первом.

Вспользуемся для наглядности цифровым примером. Положим, что D , денежное выражение стоимости первоначального объема труда равно 100 единицам; при этом сумма владений так же равна 100 и единица владения совпадает по своему размеру с единицей денежного выражения стоимости. Уменьшившийся затем объем, выражающийся в той же единице денежного выражения стоимости, как и первоначальный объем, имеет по своей сумме величину, равную 75. С переходом во второй объем всей суммы владений она сохранила свое прежнее цифровое значение 100 единиц, которая теперь распределяется в пределах 75 единиц, представляющих сумму денежного выражения стоимости второго объема. Но если сумма владений, равная 100 единицам, располагается на 75 единиц стоимости объема труда, то единица владения соответственно должна

стать меньше того своего размера, который она имела в первоначальном объеме, и представить собой частное от деления 75 на 100 и в этом случае будет равна 0,75 величины денежного выражения стоимости труда.

Следовательно, при переходе к уменьшившемуся объему труда, сохранение в нем всей суммы владения предшествующего объема имеет результатом то, что размер единицы владения отклоняется от размера единицы денежного выражения стоимости труда.

Во втором случае, то есть когда часть владения на разницу между D и D_m обратится на что либо другое, стоящее вне уменьшившегося объема труда, произойдут последствия, отличающиеся от только что изложенных. В уменьшившийся объем перейдет часть владения на сумму D_m ; так как в первоначальном объеме D_m представляет собой как сумму денежного выражения стоимости труда, так и выраженный в той же единице часть суммы владения, то при переходе этой части суммы владения в новый объем в нем сохранится установленное соответствие между единицей денежного выражения стоимости труда и единицей владения. Взяв цифры приведенного выше примера, получим, что в новый объем, выражающийся в 75 единицах денежного выражения стоимости труда прежнего объема, перейдет 75 единиц владения из прежнего объема. Поэтому оба единицы сохраняют бывшее между ними равенство.

Итак, если в объеме труда сохраняется только та часть владения, которая по своей сумме равна денежному выражению стоимости уменьшившегося объема труда, при чем единица владения и единица денежного выражения стоимости совпадают по своей величине, то остальная часть владения выбывает из сферы труда и должна искать себе помещение вне ее. Следовательно вся эта часть должна обратиться на некий объект, — во-первых, стоящий вне сферы и объема труда и, во-вторых, имеющий сохранить для выбывающей части владения то значение стоимости, от которой она отказывается в сфере труда. Таким объектом считается до сих пор сам денежный материал и притом в той его внешней форме, которая представлена золотом.

Для удобства изложения, прежде чем перейти к рассмотрению последствий обращения части владения на золото, будут внесены некоторые изменения в обозначения формулы процесса обращения. Как было установлено, отклонение размера единицы владения от единицы денежного выражения стоимости происходит только в том случае, когда сумма владения становится больше суммы денежного выражения стоимости. Это явление в формуле процесса обращения будет обозначаться так: $D > D_m$ — это сумма денежного выражения стоимости всегда в одной и той же единице стоимости; так как сумма владения по своей цифровой величине может быть только равной или большей D , то она будет обозначаться посредством $D + D_x$. Тогда, в случае отклонения суммы владения от суммы денежного выражения стоимости, для формулы процесса обращения будут два вида:

1/ $T - D - T$, где процесс выражается в прежней единице денежного выражения стоимости и

2/ $T - (D + D_x) - T$, где процесс выражается в прежней сумме владения по ее цифровому выражению.

В последнем случае процесс обращения, выраженный в сумме владения, имеет основанием числения единицу владения, меньшую, чем

до момента отклонения суммы владения от суммы денежного выражения стоимости, и она представляет собой частное от деления суммы D на сумму $(D + D_x)$.

Вот вся эта величина D_x и должна быть обращена на золото в целях сохранения ее значения стоимости. Допустим, что D_x , обращенное в золото, сохраняет владельцам его стоимость извлеченных из сферы труда владений, и рассмотрим оправдана ли действительность это допущение.

Обращая D_x в какую либо форму наличного золота, владельцы D_x придает ему форму сокровища, то есть форму пассивную. Как было указано в главе о товаре, сокровище представляет собой только результат владения чужим трудом, то есть при современных условиях результат активной формы участия в сфере труда; поэтому обращение D_x в сокровище имеет смысл только в том случае, если оно потом из сокровища вновь перейдет в форму владения в сфере труда и если это обращение D_x сохранить владельцу ту его полную долю участия, равную D_x в его измерении не в новой единице владения, а в той единице, которая в свое время совпадала с единицей денежного выражения стоимости. Только в этом случае, в случае, если единица владения при обращении D_x в сокровище сохраняется по своему размеру, могло бы быть основание извлекать на время D_x из сферы труда.

Для того, чтобы D_x вступило в сферу труда, сохраняя размер единицы владения, равный с единицей денежного выражения стоимости, необходимо чтобы соответственно возрос объем труда. Если бы объем труда возрос на T_x и стал бы, следовательно $(T + T_x)$, тогда и в процессе обращения должна была бы быть увеличена на D_x сумма денежного выражения его и она была бы представлена суммой $(D + D_x)$. Казалось бы это и было надлежащим моментом для вступления владельцев D_x обратно в сферу труда. Но ведь вместе с ростом объема труда одновременно возрастает и сумма его денежного выражения стоимости, и сумма владения тех владельцев, которые участвуют в сфере труда. Поэтому, когда объем труда увеличится на T_x , то одновременно возрастет на D_x его прежнее выражение D , так что формула процесса обращения примет вид: $(T + T_x) - (D + D_x) - (T + T_x)$. Как видно для выбывшего из сферы труда нынешнего владельца золотого сокровища место для участия на принадлежавшее ему D_x не сохранилось. Конечно, он может войти в сферу труда, отказавшись от своего сокровища, но он должен был бы тогда поместить свое D_x к денежному выражению стоимости объема труда $(D + D_x)$: он не входит в сферу труда ни со своим трудом, ни с продуктом труда, а только в некоторой суммой признаваемых за ним единиц владения. Поэтому, в этом случае, денежное выражение $(D + D_x)$ возрастет на возвращающееся в сферу труда D_x и станет $(D + 2D_x)$. Это означает, что в действующем объеме труда возрастет сумма единиц владения, но так как объем труда при этом остался без изменений, то следствием обратного поступления D_x будет уменьшение единицы владения.

Надо сопоставить, какая разница получилась для владельца D_x от того, что он в свое время выбыл из сферы труда с целью избегнуть уменьшения размера единицы владения. Если бы он остался в сфере труда тогда, когда образовалась разница в D_x между суммой единиц владения

нія и суммой денежнаго выраженія стоимости, то понизившаяся единица владѣнія была бы равна D , дѣленному на $D+Dx$, а теперь единица владѣнія равна $D+Dx$, дѣленному на $D+2 Dx$. Второе частное имѣетъ настолько немного большую величину, чѣмъ первое, что эту разницу нѣтъ даже основаній принимать во вниманіе.

Такимъ образомъ, устанавливается, что обращеніе Dx въ наличное золото никакихъ положительныхъ результатовъ въ смыслѣ сохраненія размѣра единицы владѣнія не дало. Никакого иного результата быть и не могло. Dx , сумма владѣній, извлеченная изъ сферы труда, обращается на наличное золото, находящееся внѣ сферы труда; это актъ, происходящій внѣ сферы труда, въ которой создаются и сохраняются стоимости. Поэтому и обратившееся на золото Dx не сохранило того номинальнаго выраженія стоимости, которое предполагалось въ немъ сохранить и если Dx , обратившееся въ золото, могло опять вступить въ сферу труда, какъ въ дальнѣйшемъ будетъ выяснено, то только по тому спеціальному значенію, которое пока признается за золотомъ, а не потому, чтобы золото было самостоятельностью и хранителемъ ея.

Все изложенное до сихъ поръ, посвященное опредѣленію функций денегъ въ сферѣ труда, приводитъ къ заключенію, что деньги представляютъ собой съ одной стороны выразителя стоимости труда, а съ другой стороны, выразителя владѣнія въ сферѣ труда. Пользуются для этого денежнымъ матеріаломъ, но такъ какъ въ немъ выражается стоимость труда, то есть состояніе дѣятельности и владѣнія, то есть форма общественнаго отношенія, то самъ денежный матеріалъ въ его конкретномъ проявленіи, въ частности наличное золото, ни съ тѣмъ, ни съ другимъ выражаемымъ при его посредствѣ явленіемъ ничего общаго не имѣетъ. Поэтому конкретная, вещная форма денежнаго матеріала, какъ таковая, не можетъ представлять собою самого владѣнія въ сферѣ труда, не должна заключать въ себѣ стоимости и не можетъ представлять собой самостоятельности.

ГЛАВА 3.

ДЕНЬГИ - КАКЪ ВЫРАЖЕНІЕ ВЛАДѢНІЯ ВЪ СФЕРѢ ТРУДА.

Во второй главѣ было выяснено, что въ деньгахъ, кромѣ выраженія стоимости труда, заключающагося въ товарѣ, выражается еще и владѣніе имъ. Всякое владѣніе основывается на признаваемомъ обществомъ правѣ собственности, а въ деньгахъ выражается какъ единица размѣра владѣнія, такъ въ суммѣ такихъ единицъ - объемъ владѣній, составляющихъ всю сферу труда.

Все предшествующее изложеніе было посвящено изслѣдованію значенія стоимости въ процессѣ обращенія товаровъ и, слѣдовательно, въ области удовлетворенія потребностей отдѣльнаго лица и группы ихъ, составляющей данную производственную коллективность.

Приступая къ изложенію настоящей главы, надлежитъ указать, что въ дальнѣйшемъ будетъ принято во вниманіе и то, что въ денежномъ выраженіи стоимости заключается и право владѣнія, что обращеніе товаровъ и правъ владѣнія происходитъ параллельно.

Дѣятельность общества въ его цѣломъ, разсматриваемая за извѣстный промежутокъ времени, если въ текотѣ не будетъ сдѣлано оговорокы,

то этотъ промежутокъ будетъ считаться равнымъ году/можетъ сопровождаться увеличеніемъ объема труда, которымъ оно располагаетъ. Такъ какъ основаніемъ, дающимъ возможность такого увеличенія объема труда, служить предшествующій объемъ труда, такъ какъ увеличеніе объема труда стоитъ въ тѣсной зависимости отъ тѣхъ условій дѣятельности, въ которыхъ находится сфера труда, объемъ коей принимается за исходный, то увеличеніе объема труда представляетъ собой прямое слѣдствіе условій дѣятельности предшествующаго объема.

Исходя изъ опредѣленія, что капиталъ есть стоимость, приносящая прибавочную стоимость, принимая во вниманіе, что сумма капиталовъ отдѣльныхъ участниковъ труда составить все владѣніе общества въ сферѣ труда, можно исходный объемъ сферы труда общества въ его цѣломъ также принять за капиталъ, а объемъ его увеличенія за прибыль.

Уже было указано, что ростъ объема труда происходитъ какъ слѣдствіе двухъ причинъ: увеличеніе въ сферѣ труда числа участвующихъ непосредственнымъ трудомъ или увеличенія качества работы прежнихъ участниковъ этой сферы. Дѣйствуетъ ли одна изъ этихъ причинъ, дѣйствуютъ ли онѣ обѣ, на образованіи увеличенія объема это отражается одинаково: на капиталъ общества въ его цѣломъ получена прибыль и, какъ слѣдствіе, возросъ и самъ капиталъ. На отдѣльныхъ участникахъ сферы труда, однако, это общее увеличеніе капитала общества отражается различно.

Во-первыхъ, часть прибыли общества создана вновь вступившими въ сферу труда участниками или увеличеніемъ количества работы бывшихъ уже въ ней ранѣе участниковъ. Эти участники произвели часть прибыли общества и вступили во владѣніе ею. Но эта группа участниковъ въ исходномъ объемѣ сферы труда не имѣла личнаго владѣнія, поэтому созданная и полученная ими часть прибыли общества не представляетъ собой ихъ личной прибыли.

Во-вторыхъ, часть прибыли общества поступила въ распоряженіе тѣхъ членовъ его, которые въ исходномъ объемѣ труда имѣли личное владѣніе. У этой группы владѣльцевъ та часть прибыли общества, которая поступила въ ихъ владѣніе, по отношенію къ той части объема труда, которой они владѣютъ, представляетъ собой ихъ личную прибыль.

Такимъ образомъ, слѣдовательно, вся прибыль общества въ отношеніи къ личному владѣнію распадается въ томъ отношеніи, что только та часть ея считается прибылью въ отношеніи отдѣльнаго лица, которая приходится на долю лица, обладающаго личнымъ владѣніемъ въ сферѣ труда. Въ соответствии съ тѣмъ, что личное владѣніе отдѣльныхъ лицъ въ сферѣ труда неодинаково по своему размѣру, различны и размѣры прибыли, выпадающіе на долю отдѣльнаго лица. Казалось бы, что вся та часть прибыли общества, которая приходится на долю личныхъ владѣній въ сферѣ труда, должна была бы быть распределенной пропорціонально размѣрамъ этихъ владѣній и поэтому между прибылью, получаемой личнымъ владѣніемъ, и отношеніе, одинаковое для всѣхъ такихъ участниковъ сферы труда. На самомъ дѣлѣ однообразія въ этомъ процентномъ отношеніи нѣтъ.

Причины, порождающія возможность нарушенія однообразія процентнаго отношенія въ распределеніи прибыли по личному владѣнію, основываются на томъ, что различны условія дѣятельности, въ которыхъ находят-

ся отдѣльныя личныя владѣнія. Это различіе въ условіяхъ дѣяельности имѣетъ слѣдствіемъ возможность использовать, всю ту разницу, между среднимъ общественно необходимымъ временемъ на производство товаровъ и тѣмъ, которое въ дѣйствительности принимается даннымъ владѣніемъ. Для тѣхъ владѣній, въ которыхъ время дѣйствительнаго производства будетъ меньше средняго общественно необходимаго времени, процентное выраженіе прибыли будетъ соответственно выше той средней величины, которая получается какъ результатъ процентнаго отношенія прибыли общества къ его капиталу. Для другихъ владѣній, затрачивающихъ время на производство въ большемъ количествѣ, чѣмъ среднее общественно необходимое, процентное отношеніе прибыли будетъ соответственно ниже.

Но не однимъ этимъ факторомъ обуславливается возможность колебаній размѣра и процентнаго отношенія прибыли къ личному владѣнію, такъ какъ не только условіями использованія труда въ его сферѣ создается прибыль. Размѣръ и процентное отношеніе прибыли зависитъ еще и отъ того, что процессъ обращенія товаровъ представляетъ собой и процессъ обращенія правъ владѣнія ими. Обмѣнъ правъ владѣнія имѣетъ слѣдствіемъ перемѣщеніе въ другіе руки и тѣхъ условій, въ которыхъ это право владѣнія даетъ прибыль.

Перемѣщеніе это можетъ имѣть слѣдствіемъ то, что данное владѣніе въ новыхъ рукахъ въ зависимости отъ обстоятельствъ, изложенію которыхъ здѣсь не можетъ быть предоставлено мѣсто, дастъ болѣе или меньшій размѣръ прибыли. Сособразно съ этимъ будетъ мѣняться и та доля прибыли, которая приходится на данное личное владѣніе и перемѣщеніе владѣнія въ обмѣнъ на какое то другое можетъ сопровождаться для его владѣльца или приобрѣтеніемъ доли прибыли или утратой ея.

Основнымъ факторомъ, создающимъ прибыль, является право собственности и присвоенія продукта чужого труда. Но, какъ выше указано, эта прибыль колеблется не только по абсолютному размѣру, а и по процентному отношенію къ основному личному владѣнію. Для каждаго личнаго владѣнія использование этой разницы въ процентномъ отношеніи возможно какъ слѣдствіе перемѣщенія владѣнія. Такъ какъ при этомъ прибыль въ размѣрѣ одной разницы можетъ быть получена и только однимъ перемѣщеніемъ владѣнія, то этимъ создается второй факторъ образованія прибыли. Данное владѣніе, можетъ получить прибыль вслѣдствіе ряда передачъ правъ владѣнія, не сохраняя никакой связи съ судьбой тѣхъ владѣній, перемѣщеніе которыхъ уже произошло.

Каждый бы изъ этихъ двухъ факторовъ созданія прибыли не дѣйствовалъ, каждый изъ нихъ имѣетъ одинаковое значеніе для личнаго владѣнія: и тотъ и другой служитъ для увеличенія его объема. А такъ какъ для личнаго владѣнія безразличенъ тотъ способъ, которымъ оно увеличивается, то наряду съ обращеніемъ права владѣнія, выражающагося въ процессѣ обращенія товаровъ, возникла еще и торговля самими правами владѣнія, независимо отъ судьбы того владѣнія, право на которое стало объектомъ торговли.

Если бы величина прибыли отдѣльнаго владѣнія зависѣла только отъ того, въ какомъ размѣрѣ возрастаетъ объемъ труда всего общества, если бы прибыль такого лица измѣнялась прямо пропорціонально измѣненію прибыли всего общества, тогда всякое личное владѣніе должно было бы быть заинтересованнымъ въ томъ, чтобы объемъ труда общества возрасталъ въ

своемъ цѣломъ. Но разъ размѣръ прибыли личнаго владѣнія сталъ въ зависимости отъ права присвоенія чужого труда и отъ результатовъ торговли правами владѣнія, разъ для него этими факторами въ концѣ концовъ создается вся величина прибыли, то для личнаго владѣнія перестаетъ имѣть значеніе судьба всего объема труда общества; оно вполне можетъ удовлетвориться интересами эгоистическаго существованія.

Поэтому образованіе прибыли въ личномъ владѣніи утрачиваетъ непосредственную зависимость отъ образованія прибыли для всего общества. Въ сферѣ личнаго владѣнія прибыль можетъ образовываться не только тогда, когда нѣтъ роста объема труда, она можетъ слагаться даже тогда, когда сфера труда уменьшается по своему объему. Въ обоихъ этихъ случаяхъ прибыль основывается, кромѣ присвоенія продуктовъ чужого труда, на переходѣ къ однимъ личнымъ владѣніямъ правъ другихъ личныхъ владѣній, при чемъ сумма этихъ правъ для всего общества не увеличивается, какъ было бы при увеличеніи объема труда.

Разсматривая значеніе участвующихъ въ сферѣ труда личныхъ владѣній, надлежитъ противопоставить имъ ту форму личнаго владѣнія, которая распространяется на объекты, стоящіе внѣ сферы труда. Эти двѣ формы владѣнія имѣютъ то коренное различіе, что первая изъ нихъ связана съ дѣятельностью, а вторая - нѣтъ. Первая изъ нихъ даетъ возможность увеличенія личнаго обладанія, а вторая - нѣтъ. Возможность увеличенія основана на томъ, что личное владѣніе, участвуя въ сферѣ труда, представляетъ собой право собственности на состояніе дѣятельное, а не участвуя - на состояніе бездѣятельное. Сколько стоимости не содержало бы въ себѣ личное владѣніе, стоящее внѣ сферы труда, сколько бы оно не представляло номинальной стоимости, вложеннаго въ него труда, но все-таки остается въ состояніи бездѣятельности и является поэтому, можетъ быть и очень цѣннымъ, но только сокровищемъ. Въ силу этого личное владѣніе въ сферѣ труда, дающей возможность увеличенія его, представляетъ собой, въ отличіе отъ сокровища, дѣйствующій капиталъ.

КРЕДИТЪ.

Процессъ обращенія товаровъ при современной сложности дѣятельности сферы труда не даетъ возможности произвести непосредственный обмѣнъ товаровъ. Въ силу этого процессъ этотъ, выражающійся въ формулѣ Т-Д-Т, долженъ прерываться на своемъ среднемъ звенѣ, то есть на Д, денежномъ выраженіи стоимости отданнаго товара. Это денежное выраженіе будетъ оставаться въ обладаніи бывшаго владѣльца товара до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ обращено на приобрѣтеніе нужныхъ ему товаровъ. Продавецъ товара въ этомъ случаѣ отдалъ опредѣленно выраженную долю и форму непосредственнаго владѣнія въ сферѣ труда и взамѣнъ получилъ лишь денежное выраженіе, съ которымъ онъ долженъ выйти изъ сферы труда и на все это время лишиться той возможности увеличенія своего личнаго владѣнія, которое создавалось бы для него, если бы онъ сохранилъ свое участіе въ сферѣ труда.

Разсматривая условіе, при которыхъ происходитъ каждый отдѣльный случай прерыва въ процессѣ обращенія, не слѣдуетъ эти случаи разсматривать внѣ зависимости отъ всего теченія процесса въ его цѣломъ. Сущ-

ность же заключается въ томъ, что процессъ обращенія товаровъ, происходящій въ данномъ обществѣ, непрерывенъ. Поэтому при перерывѣ его въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ процессъ въ его цѣломъ не останавливается и то непосредственное денежное выраженіе, которое считается за лицами, прервавшими процессъ, въ какой либо формѣ должно остаться въ общемъ процессѣ Т-Д-Т, чтобы незамкнувшійся для этихъ лицъ процессъ замкнулся въ процессѣ вообще.

Выходъ изъ сферъ труда для теперешняго владѣльца денежнаго выраженія вообще устраняется тѣмъ, что оказавшюся у него долю Д онъ можетъ передать туда, гдѣ она нужна для заключенія процесса въ его цѣломъ. Такъ какъ при этомъ эта доля немедленно завершаетъ процессъ, то этимъ всецѣло устраняется перерывъ участія во всей сферѣ труда. Но для владѣльца доли Д, отдавашаго ея для завершения въ другомъ мѣстѣ процесса обращенія, его участіе въ сферѣ труда приняло иную промежуточную форму.

Отданная доля Д въ рукахъ новаго обладателя приобрѣла соответствующую долю Т и, по продажѣ ея, возвратилась къ своему первоначальному владѣльцу, то есть эта доля Д совершила процессъ, выражающійся формулой Д-Т-Д. Однако, хотя этотъ процессъ и имѣетъ видъ самостоятельнаго, но на самомъ дѣлѣ онъ представляетъ собой результатъ основного процесса Т-Д-Т. Вѣдь Д, какъ нѣкоторое денежное выраженіе стоимости, вообще не можетъ возникнуть самостоятельно, оно всегда слѣдствіе предварительно осуществленной работы и въ разсматриваемомъ случаѣ оно результатъ продажи товаровъ, то есть является выраженіемъ уже произведенной работы.

Основной процессъ для держателя доли Д все-таки будетъ выражаться въ процессѣ обращенія товаровъ, то есть формулой Т-Д-Т. Когда временно выбывшее изъ этого процесса Д, пройдя свой кругъ Д-Т-Д, возвратилось назадъ и завершило для своего первоначальнаго владѣльца обращенія Д на товаръ, тогда, если этотъ промежуточный процессъ по его формулѣ вставить въ основную формулу, получится слѣдующее болѣе сложное выраженіе происшедшаго процесса обращенія Т-Д-Т-Д-Т. Въ этой сложной формулѣ первый, второй и пятый члены ея представляютъ собой основныя звенья процесса обращенія, а второй, третій и четвертый промежуточные; при этомъ, однако, есть разница въ отношеніи первоначальнаго основного участія въ процессѣ обращенія и приводящаго, которое выражается въ промежуточной фазѣ этой сложной формулы: въ основномъ процессѣ владѣлецъ Т представляетъ собой непосредственнаго распорядителя обмѣна, процессъ же Д-Т-Д совершаетъ то лицо, въ распоряженіе котораго было передано Д. Но при всѣхъ этихъ условіяхъ, тѣмъ не менѣе Д все время сохранялось въ сферѣ труда и, слѣдовательно, сохранялось участіе въ сферѣ труда.

На то время пока доля Д, находясь въ рукахъ другого лица, совершала свое назначеніе въ процессѣ обращенія, владѣлецъ ея былъ денежнымъ капиталистомъ. Такъ какъ стоимость считается капиталомъ постольку, поскольку она приноситъ прибавочную стоимость, которая наряду съ другимъ вышеуказаннымъ способомъ увеличенія личнаго владѣнія образуетъ прибыль, то и владѣніе денежнымъ выраженіемъ, въ значеніи даннаго случая, можетъ считаться капиталомъ, только если оно сохраняетъ владѣльцу его возможность увеличенія его. Сохраненіе доли Д въ сферѣ тру-

да сохраняетъ и возможность ея увеличенія тѣмъ способомъ, что лицо пользующееся долей Д въ процессѣ Д-Т-Д уплатитъ въ видѣ процентовъ за пользование ея часть созданной въ сферѣ труда прибыли.

Если бы владѣлецъ доли Д разъ навсегда рѣшилъ не завершать прервавшійся для него процессъ обращенія, то онъ навсегда остался бы денежнымъ капиталистомъ. Но его прибыль была бы прямымъ слѣдствіемъ того, нашелъ ли его денежный капиталъ примѣненіе въ сферѣ труда для совершения процесса Т-Д-Т другими участниками ея; въ положительномъ случаѣ денежный капиталистъ сохранилъ бы скрытую форму участія въ сферѣ труда и, поскольку оно давало бы прибыль, известную долю ея получалъ бы, и денежный капиталистъ. Разница между непосредственнымъ личнымъ владѣніемъ въ сферѣ труда и владѣніемъ въ ней денежнаго капиталиста заключается лишь въ томъ, что первое является активной, а второе пассивной формой участія.

ДЕНЕЖНЫЙ МАТЕРІАЛЬ И ЕГО ВНЕШНІЯ ФОРМЫ.

Перерывъ процесса обращенія для даннаго владѣльца на Д, денежномъ выраженіи стоимости отданнаго товара, и различныя условія, при которыхъ это Д въ дальнѣйшемъ обращается на товаръ, какъ указано въ предшествующемъ изложеніи, вызываютъ необходимость какой-то конкретной формы денежнаго выраженія, дающей возможность завершать процессъ обращенія и сохранять участіе въ сферѣ труда. Для этого необходимъ также денежный матеріаль, изъ котораго создавались бы эти формы. Два акта параллельно совершаются въ процессѣ обращенія товаровъ: обмѣнъ стоимости и обмѣнъ правами владѣнія. Слѣдовательно, и въ денежномъ матеріалѣ, когда онъ на время перерыва процесса обращенія оказывается въ непосредственномъ обладаніи отдѣльнаго личнаго владѣнія, должны быть выражены обѣ стороны содержанія процесса, то есть право владѣнія и размѣръ его.

Какъ конкретное выраженіе стоимости отданнаго товара, наличная форма денежнаго выраженія ея можетъ быть и какимъ либо продуктомъ труда, заключающимъ въ себѣ номинально столько же труда, сколько его содержится въ отданномъ товарѣ. Какъ конкретное выраженіе права владѣнія стоимостью отданнаго товара и права сохранить за собою владѣніе въ сферѣ труда на стоимость отданнаго товара, въ наличной формѣ денежнаго выраженія достаточно уже просто документъ, которымъ охраняется такое право. Поэтому между этими двумя конкретными формами денежнаго выраженія стоимости имѣется то различіе, что первая изъ нихъ / продуктъ труда, наприм. золото / представляетъ собой въ вещной формѣ определенное содержаніе вложеннаго въ нее труда и, кромѣ того, выраженіе права, а вторая изъ нихъ представляетъ собой только выраженіе права.

Вещное содержаніе въ денежномъ матеріалѣ само по себѣ никакого значенія не имѣетъ, такъ какъ сама такая вещь, какъ было доказано, выбывшая изъ сферъ труда и сохраняя за собою только специальную функцію обслуживания процесса обращенія, никакой стоимости собой не представляетъ.

Слѣдовательно, въ этой вещной формѣ сохраняется только второе ея значеніе: документа на право владѣнія и, стало быть, по существу такая вещная форма функционируетъ, только какъ выраженіе права владѣнія.

Необходимость иметь возможность совершать обмен товаров и прав на них, необходимость сопоставлять стоимость обмениваемых товаров создала единицу выражения стоимости и денежный знак, как выразитель ее. Первоначально денежный материал и денежный знак были представлены непосредственно вещной формой и материалом для этого стало золото. При обращении товара или права в Д непосредственное выражение этого в золоте будет сопровождаться получением владельцем Д соответствующего количества золотых денежных знаков. Но так как в обладании Д для его владельца важно не его вещное содержание, а выраженное им право войти в сферу труда путем завершения процесса обращения во второй фазе Д-Т, то наряду с золотым знаком, может существовать и какое либо иное выражение права владения. Этими выражениями стали такие документы как: бумажный денежный знак, вексель, чек и так далее. И поскольку в обладании Д- денежным выражением права владения и участия в сфере труда, выражается именно это право, всякий документ на такое право входит в состав денежного материала.

Отношение обладателя Д к сфере труда по своему существу распадается по двум направлениям: или он сохраняет свое участие в сфере труда, хотя и в пассивной форме, или он этого участия временно совсем лишается. В первом случае денежный материал, оставшийся в руках обладателя Д, представляет собой долговое обязательство со стороны лица, к которому перешло Д для завершения процесса обращения в его целом. Во втором случае держатель Д должен обладать денежным материалом такой формы, которая даст ему не только права владения, но возможность и право вступления в сферу труда.

Всякое обязательство между двумя лицами на сохранение пассивного участия в сфере труда имеет свой конец и тогда обязанный по такому документу должен будет поставить в распоряжение своего кредитора ту сумму, которую он ему должен; должник произведет платеж по своему долгу.

Уже было указано, что Д во время перерыва процесса Т-Д-Т должно иметь ту форму, которая дает возможность и право вступить в сферу труда, что происходит путем завершения второго звена процесса. Для держателя Д, кредитора, когда оначивается его обязательственное отношение, с должником, прекращается и его пассивная форма участия в сфере труда, он временно выбывает из этой сферы и, следовательно, становится в ней в отношении безразличности. Поэтому, в его руках должен на это время быть такой вид денежного материала, который: во-первых, признается всем обществом бесспорным, как выразитель права вступления и владения в сфере труда; во-вторых, обязательно приниматься при всяком завершении второго звена Д-Т процесса обращения и в третьих, быть безличным, чтобы получателю его была безразлична личность держателя этого вида денежного материала.

Такую форму денежного материала представляет собой Государственный денежный знак.

ГЛАВА 4.

ПРАВО ВЛАДЕНИЯ В СФЕРЕ ТРУДА.

Изложенное до сих пор устанавливает, что происходящие процес-

сы обращения товаров и прав владения совершаются частью параллельно, а частью самостоятельно, друг от друга независимо.

Параллельны эти процессы тогда, когда обращается товар, ибо одновременно обращается и право на него. Самостоятелен и независим от него процесс обращения права владения.

Оба эти процесса обращения имеют свое внешнее выражение в деньгах и денежном материале, но когда происходит процесс обращения только прав владения, тогда и в деньгах проявляется он один, независимо от обращения товара, которое в этом случае не имеет места. С того момента как образовался процесс обращения прав, в деньгах стал выражаться процесс обращения более широкий, чем процесс обращения товаров; процесс обращения товаров стал уже лишь частью того процесса, который выражается тоже в деньгах, стал частью более общего процесса обращения прав владения.

Чтобы установить, который же из этих двух процессов является основным, надо выяснить, как вообще создались оба эти процесса.

С точки зрения обладания каким либо предметом, не созданным личным трудом, всякое обладание основывалось на прав владения чужим трудом и на прав собственности. Во времена, предшествовавшие процессу обращения товаров, когда господствовала непосредственная форма владения чужим трудом, всякий такой владелец распоряжался как принадлежащим ему человеческим трудом, так и создаваемыми этим трудом продуктами. Все потребности этого владельца удовлетворялись почти исключительно в пределах его владения. Производимые избытки, значительно превышавшие личные потребности владельца, накапливались им и образовывали в некоторых случаях несметные сокровища.

Процесс обращения товаров возник на почве разделения труда, когда отдельное хозяйство перестало удовлетворять все потребности, возникающие в пределах его границ. Каждое отдельное хозяйство в этой новой форме общественного устройства вошло в него уже как звено, которое стало выполнять часть работы, нужной для общества в его целом. Продукты труда перестали поступать в исключительное пользование владельца отдельного хозяйства; они стали поступать на удовлетворение нужд общества.

Но владелец таких продуктов труда не потерял от этого своих прав собственности и своих прав владения ими. Он стал владеть продуктами труда, обращающимися в данной производственной коллективности. Таким образом владение чужим трудом из его непосредственной формы перешло во владение и участие в сфере труда, связывающего общество в одно целое.

Понятие стоимости, создаваемой трудом, также связано с моментом образования той формы общественного отношения, которая выразилась в разделении труда и возникновении процесса обращения товаров, как естественного следствия этого разделения. Определение стоимости стало необходимым по тому, что это единственный способ, которым владелец, отдавший принадлежащий ему продукт труда, может в необходимом соответствии заменить один предмет его владения, другим ему равнозначимым. До тех пор пока не сложился процесс обращения товаров, определение стоимости вообще не могло иметь ни места, ни значения, ни средств для ее установления. Лишь этот процесс вызвал необходи-

мость такого опредѣленія и далѣ пути для изысканія способовъ опредѣленія. Однако, не самый фактъ перемѣщенія продукта труда отъ производителя къ потребителю вызвалъ необходимость опредѣлить стоимость перемѣщаемого продукта труда; опредѣлить эту стоимость надо было потому, что она кому то принадлежала, она была въ чемъ то обладаніи, изъ рукъ котораго переходила въ другія.

Слѣдовательно, обстоятельствомъ, побудившимъ и вынудившимъ опредѣленіе стоимости продукта труда, было право владѣнія имъ. Надо думать; не требуется никакихъ доказательствъ, что предметъ никому не принадлежалъ, то есть находящійся внѣ права владѣнія, вообще никакой стоимости не имѣетъ, хотя бы на его созданіе и былъ затраченъ трудъ.

Раньше уже было указано, что стоимость сохраняется только постольку, поскольку продуктъ труда остается въ сферѣ труда, и что стоимости внѣ сферы труда не существуетъ. Поэтому право владѣнія стоимостью представляетъ собой право владѣнія въ сферѣ труда. А такъ какъ владѣніе въ сферѣ труда представляетъ собой владѣніе, стоящее внѣ предѣловъ личнаго потребленія, владѣніе распространяющееся на товары, имѣющіе оставаться въ сферѣ труда, то фактически владѣніе въ сферѣ труда сводится къ праву распоряженія въ этой сферѣ.

Съ переходомъ общества къ той формѣ экономическихъ отношеній, которая выражается въ раздѣленіи труда и связанномъ съ нимъ процессомъ обращенія товаровъ, право владѣнія въ сферѣ труда, право владѣнія стоимостью стало представлять собой большее значеніе, чѣмъ право владѣнія сокровищемъ. Поэтому оно стало объектомъ вожделѣнія всякаго, стремящагося обогатиться, оно, а не владѣніе сокровищемъ или деньгами въ этой формѣ, стало самоцѣлью.

Всякій продуктъ труда, сохраняетъ свою стоимость, оставаясь въ сферѣ труда, стоимость его создается трудомъ, но имѣетъ значеніе потому, что такой продуктъ находится въ чемъ либо владѣніи. Поэтому самостоятельностью является не продуктъ труда, не товаръ, какъ таковой, а только право владѣнія имъ. Когда наступитъ то время, въ которое все производство общества будетъ поступать непосредственно въ руки потребителей, тогда вообще отпадетъ вопросъ о стоимости, какъ ее понимаютъ сейчасъ, отпадетъ вопросъ и о самостоятельности. Но вѣдь основное измѣненіе при этомъ условіи будетъ заключаться только въ томъ, что со временемъ отпадетъ право владѣнія.

Право владѣнія въ сферѣ труда становится самоцѣлью еще и потому, что оно и только оно даетъ возможность увеличенія объема личнаго владѣнія. Связанное съ ростомъ объема личнаго владѣнія увеличеніе размѣра права распоряженія въ сферѣ труда, какъ слѣдствіе изъ права владѣнія, тоже становится самоцѣлью.

Въ силу того обстоятельства, что увеличеніе размѣра личнаго владѣнія не стоитъ въ зависимости отъ роста общаго объема сферы труда, право владѣнія въ сферѣ труда вообще приобретаетъ существованіе, независимо отъ интересовъ сферы труда въ ея цѣломъ. Существованіе права владѣнія и для обладателя его приняло совершенно самостоятельный и независимый характеръ. Для держателя правъ владѣнія сфера труда имѣетъ значеніе лишь въ той степени, въ которой она даетъ ему возможность сохранять и увеличивать размѣръ его владѣнія. Судьба же всей сферы труда для отдѣльнаго участника ея особаго значенія не имѣетъ.

Въ своемъ мѣстѣ выше уже было указано, что прибыль, то есть увеличеніе даннаго личнаго владѣнія, не стоитъ въ непосредственной зависимости отъ роста объема сферы труда. Тамъ же было указано, что прибыль по отдѣльнымъ личнымъ владѣніямъ располагается въ различномъ процентномъ отношеніи къ основному капиталу и что эта разность образуется вслѣдствіе не только различія въ техническихъ условіяхъ существованія даннаго владѣнія, но и вслѣдствіе перемѣненія правъ. Теперь рассмотримъ подробнѣе значеніе перемѣненія правъ владѣнія и связаннаго съ нимъ измѣненія въ распредѣленіи прибыли.

Когда дѣло касается прибыли, то надо различать способы начисленія ея и способы ея реализаціи.

Начисляется прибыль въ теченіи операціоннаго года и исчисленная величина ея прибавляется къ стоимости издержекъ производства. Реализуется прибыль въ процессѣ обращенія товаровъ, то есть опредѣленнымъ объемомъ сферы труда. Предположимъ, что исходный объемъ сферы труда въ началѣ операціоннаго года выражался въ процессѣ обращенія формулой: $T-D-T$. Пусть прибыль, исчисленная по всемъ личнымъ владѣніямъ, представляетъ собой T_x , которое въ концѣ года присоединится къ D данной формулы и придастъ ей видъ: $T - /D+D_x/ - T$.

Если при этомъ T соответственно разрастается, то есть соответственно увеличивается объемъ сферы труда, то и формула, выражающая процессъ обращенія, приметъ видъ: $/T+T_x/ - /D+D_x/ - /T+T_x/$. Въ этомъ случаѣ начисленная въ теченіи операціоннаго года прибыль реализовалась за счетъ увеличенія объема труда, и всѣ личныя владѣнія въ известной степени возрасли.

Но объемъ труда можетъ увеличиться въ степени, меньшей чѣмъ исчисленная прибыль, онъ можетъ даже совсѣмъ не возрасти. Прямымъ слѣдствіемъ изъ этого будетъ невозможность полученія прибыли всеми участвующими въ сферѣ труда личными владѣніями. Положимъ, что исчисленная прибыль выражена въ D_x , и что объемъ сферы труда остался безъ перемѣны. Надо установить, будетъ ли въ этомъ случаѣ реализована прибыль въ D_x или нѣтъ.

Реализація прибыли зависитъ отъ продажи продуктовъ труда, на которые она начислена. Продажа, въ свою очередь, зависитъ отъ поглотительной способности даннаго общества, которая опредѣляется по своему размѣру объемомъ производимаго обществомъ труда. Въ формулѣ процесса обращенія товаровъ $T-D-T$, указывающей, что одна половина производимаго обществомъ труда обмѣнивается на другую, объемъ всей сферы труда представленъ поэтому величиной, равной $2T$, и вотъ только въ предѣлахъ этой величины и можетъ быть реализована начисленная прибыль D_x .

Начисленная прибыль отражается и выражается въ цѣнѣ продаваемыхъ товаровъ, которая въ формулѣ процесса ихъ обращенія должна проявиться въ видѣ $T - /D+D_x/ - T$. Такъ какъ поглотительная способность общества въ этомъ случаѣ равна $2T$, которая въ процессѣ обращенія реализовалась при помощи денежнаго выраженія D , то D_x и не можетъ быть реализованнымъ, оно должно будетъ исчезнуть изъ выраженія процесса обращенія. Когда образованіе D_x происходитъ безъ соответствующаго увеличенія объема труда, тогда оно создается исключительно увеличеніемъ

производительности его; результат получается тот, что при прежней затрате труда создается большее количество одноименных предметов, которые поступают в продажу по ранге существовавшей цены, и если они в действительности продаются, то личное владение получает прибыль. Однако, это излишнее количество изготовленных предметов при неизменившемся объеме сферы труда не может быть продано.

Во-первых, данный объем сферы труда может поглотить лишь то количество предметов, которое в ее пределах размещается. Так, например, если какой либо род промышленных предприятий приобретает ежегодно одну тысячу станков определенного назначения, то ни одного станка сверх этой тысячи они приобрести не могут, пока объем сферы труда остается неизменившимся.

Во-вторых, для того, чтобы реализовать прибыль в Dx необходимо все количество изготовленных продуктов труда, выразившееся теперь в соответствии с большим количеством экземпляров, продать по той же цене, которая раньше существовала на них, когда число их изготовления еще не было увеличено. Но то количество труда - стоимости, которое противопоставляется этому увеличенному числу предметов, осталось неизменным. Следовательно, оно может обменяться только на то, количество предметов, на которое оно обменивалось и раньше, а все остальные останутся нереализованными. В самом деле, положим, что труд, продукты которого в процессе обращения по формуле $T-D-T$ обменивались без остатка, производя в первый член этой формулы большее количество предметов, чем прежде, но каждый экземпляр предполагает продать по той же цене, как продавались они и раньше.

Тогда по объему труда формула $T-D-T$ должна сохранить и свое выражение и свое значение. Выражение же ее по числу изготовленных предметов станет иным. Обозначим количество экземпляров, изготовлявшихся до увеличения числа их в первом члене формулы через P , а увеличение через Rx , тогда мы получим следующую формулу, выражающую это явление:

1/ $T-D-T$, формула процесса обращения данного объема сферы труда.

2/ $P-D-T$, та же формула, но в ней первый член выражен в том количестве экземпляров изделий, которое производилось в пределах объема труда T .

3/ $T - /D+Dx/ - T$, формула процесса обращения данного объема сферы труда, когда исчислена прибыль.

4/ $/P+Rx/ - /D+Dx/ - T$, та же формула, но в ней первый член выражен в том количестве экземпляров изделий, которое производится в пределах прежнего объема труда T , но теперь в большем числе их, вследствие увеличения производительности труда.

Если цена на каждый экземпляр в формулах 2 и 4 сохраняется одна и та-же, то очевидно, что раз им противопоставляется одно и то-же право T , то это последнее может приобрести только число P экземпляров и Rx оснётся нереализованным, а вместе с тем останется нереализованной и прибыль Dx .

Если бы были проданы все экземпляры $/P+Rx/$, то так как им может быть противопоставлено только право T , то все $/P+Rx/$ должно было бы быть продано за ту-же сумму, за которую в формуле второй продавалось количество P . Но в этом случае $/P+Rx/$ обменялось бы на

T по его выражению D , то есть Dx опять таки осталось бы нереализованным, а каждый экземпляр продавался бы дешевле, чем продавались экземпляры количества P второй формулы. Остановившись на исследовании, поскольку и при каких условиях развития объема труда была бы возможна продажа Rx здесь не приходится.

До сих пор вопрос рассматривался с точки зрения получения прибыли всей группой участников сферы труда и было установлено, что эта группа в своем ценом может прилучить прибыль лишь в том случае, если соответственно возрастет объем труда. Однако, для отдельных личных владений образование прибыли возможно и в том случае, когда объем труда остается неизменным. На применении этого исследования к случаю, когда объем труда возрастет, но не в полном соответствии с начисляемой прибылью, нет оснований останавливаться, так как это частный случай от исследуемого, когда объем труда остается неизменным.

Только что было указано, что реализация прибыли при неизменившемся объеме труда невозможна, поскольку часть продуктов труда не может быть продана, и эта часть была обозначена через Rx . Если бы это Rx распределялось пропорционально размерам личных владений, в которых оно создается, то тогда просто каждое владение осталось бы без прибыли. Но Rx может оказаться в разных руках и в самых разнообразных делениях; в связи с этим оно разное и повлияет на прибыль отдельных личных владений.

Возьмем для иллюстрации два основных положения.

Продукты труда на Rx находились к концу операционного года на руках у производителей и вообще остались и впоследствии нереализованными. Личное владение производителей закончилось год без прибыли.

Продукты труда на Rx перешли в руки торговцев и остались у них на руках нереализованными. Производители получили прибыль на Rx за счет торговцев, понесших соответствующие убытки. Что-же по существу представляет собой этот последний случай. Это простое перемещение прав владения от торговца к производителю.

Отсюда следует вывод, что образование прибыли для данного личного владения возможно независимо от роста объема труда путем простого перемещения права владения. Результатом такого перемещения прав владения является увеличение объема данного личного владения.

Так как перемещение прав владения дает возможность получения прибыли, то теперь перейдем к дальнейшему исследованию случаев перемещения прав.

Ц Е Н А .

Если бы хотя и не единственным, но главнейшим фактором образования прибыли был рост объема труда, тогда цена продаваемых товаров представляла бы собой стоимость издержек производства плюс возможная исчисленная прибыль, при чем размер прибыли определялся бы процентным отношением прироста объема сферы труда к исходному его объему. Но возможность увеличения личного владения за счет перемещения прав владения предоставила ему средства увеличивать свои владения

ния независимо от роста объема труда.

Поглотительная способность данной сферы труда складывается из определенной величины ее объема и количества предметов, нужных для удовлетворения ее нужд. Если создается превышающее потребности сферы труда количество предметов Рх, то оно остается нереализованным, но убытки от этого терпит тот, кто владеет этим Рх тогда, когда выясняется невозможность его реализации. Следовательно, всякий держатель Рх заинтересован в том, чтобы передать его кому либо дальше, ибо, если он это сделает, он уже получит прибыль, это во-первых. Во-вторых, всякое личное владение заинтересовано в том, чтобы вообщем не стать в положение, когда оно окажется просто производителем Рх. Технические условия деятельности личных владений дают возможность отдельным из них производить товар дешевле других. К таким условиям относятся: размеры и техническая постановка предприятия, его местонахождение по отношению к месту производства потребляемых им товаров и по отношению к местам сбыта производимых им товаров, случайная природная монополия условия /например, водная сила/ и так далее. Все такие условия дают возможность использующим их личным владениям произвести товары более дешево, чем у других личных владений.

Предположим теперь, что вся группа этих личных владений, в то время как объем труда не возрос, увеличила свое производство с числа Р предметов на число /Р+Рх/, при чем это увеличение на Рх пришлось на долю личных владений, работающих в наиболее благоприятных условиях. Пользуясь тем, что они могут свои изделия продавать дешевле, они все потребное обществу количество предметов Р и продадут, а предприятия, работающие в менее благоприятных условиях, хотя они своего производства и не увеличили, оказались в положении обладателя нереализуемого Рх. Здесь имеет место случай, когда прибыль перемещается к одним личным владениям за счет потери прав владения другими. Но здесь попутно происходит и другое явление в области установления продажной цены.

Уже указано, что если бы прибыль зависела только от роста объема труда, то цена складывалась бы из стоимости издержек производства плюс прибыль, создаваемая ростом объема труда. В только что приведенном примере перемещения прибыли от одного личного владения к другому выясняется возможность назначения и продажной цены не в зависимости от стоимости издержек производства и начисления прибыли в определенном процентном отношении.

Если бы производство было бы точно регулировано от потребностей общества в его изделиях, тогда количество и цена их определялись бы: первое, по установленной потребности в определенном числе предметов Р, а вторая, как частное от деления стоимости того труда, продукты которого обмениваются на Р, на самое это количество Р. Даже и при этом условии прибыль, получаемая отдельным владением, из производящих Р, была бы неодинакова; личные владения, находящиеся в более благоприятных условиях, то есть связанных с меньшей стоимостью издержек производства, получили бы соответственно большую прибыль. Разница в прибыли, создающаяся в подобных случаях, по своему существу представляет собой перемещение некоторого количества прав от по-

ребителя к производителю.

В самом деле, пусть личные владения, производящие Р, делятся на две части, из которых вторая находится в более благоприятных технических условиях производства. Так как производится лишь то количество Р, которое полностью потребляется обществом, то оно будет продано по цене, представляющей собой стоимость издержек производства плюс прибыль первой части личных владений. Та часть покупателей, которая приобрела долю Р от личных владений более благоприятных технических условий деятельности, отдала им соответственно большую стоимость, чем представляет собой эта доля Р, ибо размер отдаваемой стоимости определен по стоимости товаров первой части производящих долю Р владений. Но передача стоимости представляет собой передачу права владения, следовательно, вторая часть личных владений увеличилась в большей степени, чем первая потому, что она приобрела некоторую долю прав владения, перешедших к ней от покупателя, соответственно лишившихся этой доли.

При существующей в данное время невозможности точно установить количество потребляемого Р, размер производства не регулируется. Но перед производителем Р стоит не сложная задача. Во-первых, он должен продать все свое производство, во-вторых, он должен продать его несколько дешевле других производителей, чтобы у него на руках не осталось Рх, и в-третьих, он должен продать их по возможно высокой цене, чтобы получить возможно большую прибыль, то есть чтобы переместить к себе возможно большее количество прав от других. В силу этих трех обстоятельств, целью которых является третье, то есть перемещение прав владения, установление цены учитывает всякое основание для точного определения ее размера; дело сводится к назначению возможного максимума.

Целый ряд случайных условий, в связи с которыми колеблются и условия реализации товаров, изменяют их продажную цену, но основание при определении цены остается все прежним - возможный максимум. Главные условия, которые порождают возможность колебания, создаются: природными условиями добычи /размер урожая, истощения рудных богатств, открытие более богатых залежей и так далее/; условиями транспорта/склопления и недостатком наличного товара/, накопление излишних количеств в отдельных руках и так далее. На все эти случаи имеют и одно значение и одно последствие: они создают возможность иных форм перемещения прав владения, чем то, которое создавалось бы при бытии в регулируемом производстве.

Чтобы рассмотреть, как в этих случаях перемещаются права, надо проследить зависимость между производителями и потребителями и между производителями, при чем для иллюстрации будут взяты только два примера.

Положим, что по каким либо обстоятельствам /например, затруднения в транспорте при реализации урожая/ сократилась доставка товаров, нужных в ежедневном потреблении. Тогда на наличный и в меньшем количестве доставляемый товар цена возрастает. Предель роста будет определяться той возможностью купить такой товар, которой обладают потребители. Первое, что здесь произойдет, это будет перемещение большей части прав владения от потребителя к производителю.

Когда доставка товаров опять примет нормальный размер, цена возвратится к своему прежнему уровню. Значит, пока здесь дело свелось к тому, что часть производителей переместила к себе большее количество прав владения от потребителя, чем это было бы, если бы указанное случайное обстоятельство не наступило.

Но вместе с таким избыточным получением части прав владения произошло и другое явление.

1/ Потребители получили не все то количество товаров, которое они получили бы при нормальных условиях;

2/ Весь недополученный ими товар остался на руках у производителей.

Товары, которые остались неприобретенными потребителями могут делиться на две группы: товары, без которых они могут обойтись, когда миновал период недостатка, и товары, без которых они обойтись не могут.

К первым принадлежат, например, пищевые продукты; когда миновал период их нехватки, тогда все недоставшее в свое время количество их оказывается ненужным для потребления и оно останется на руках у производителей и представит для них R_x , не имеющее возможности войти в потребление. Потребитель, который за год может отдать только определенное количество прав владения, все их за год и израсходовал; он получил правда за них товаров, в меньшем количестве, чем мог бы получить при нормальных условиях, но он к этому обстоятельству приспособился, пережив его. Производитель, оставшийся с R_x на руках, понес убытки в том размере, который равен количеству прав владения, полученных тем производителем, который использовал в этой цене период недостатка товаров. Следовательно, здесь произошло перемещение прав от потребителя к производителю, которое осуществилось за счет потери прав другим производителем.

К товарам второго рода принадлежат, например, строительные материалы. Недостаток этого товара в известный промежуток времени должен быть восполненным в другой, чтобы постройка была доведена до конца. Во время недостатка материала цена на него возрастает и соответствующий производитель переместит к себе часть прав владения. Но когда затем период нехватки минует, то появится и то количество материалов, которое ранее было в отсутствии и все его производители должны будут разместить среди покупателей. При неизменившемся объеме сферы труда потребители могут приобрести только определенное количество труда в соответствии с тем количеством прав владения, которыми они обладают. Поэтому производители еще не реализованного строительного материала должны весь его реализовать за ту оставшуюся сумму владения, которая им будет предоставлена потребителем, иначе у них образуется нереализуемое R_x , то есть они должны будут реализовать товары по пониженной цене. Следовательно, в этом случае дело сведется к тому, что потребители приобретут часть материала по цене, выше чем была бы средняя, а другую часть по цене, меньшей чем средняя. В общем на всей группе потребителей это колебание цены не отразилось, но часть производителей получила права владения за счет другой части производителей.

Разматривая это явление сообразно с формулой $P-D-T$, где P ко-

личество предметов, которыми потребитель противопоставляет T , ясно видно, что T величина постоянная и что, поэтому, если за отдельный экземпляр P назначается разная цена, то только могут происходить: во-первых различные перемещения прав от потребителя к производителю, во-вторых между производителями.

Приведенные два примера взяты в их основном проявлении, ибо в этой форме они наиболее ясно обрисовывают зависимость, создающую перемещение прав. Исследование, как отражается в этих случаях перемещение прав между отдельными личными владениями, какое значение имеет изменение размеров производства, какое влияние имеет увеличение объема сферы труда, не могут иметь здесь места, ибо все это представляет собой частные случаи изложенных явлений, которые без особой пользы заняли бы место и которые легко проследить всякому, кто захочет остановить на них свое внимание.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ

Если принять, что весь объем сферы труда, согласно формуле процесса обращения, выражается в $2T$, которыми ограничивается и потребительная способность этого объема, то увеличение прибыли на D_x требовало бы увеличения объема на $2T_x$ и формула процесса обращения приняла бы вид: $T+T_x / D+D_x / T+T_x$. Это был бы случай, когда все личные владения получили бы прибыль. Но в связи с тем, что указанными обстоятельствами и условиями вызывающими образование и колебание цены, прибыль эта распределилась бы непропорционально между личными владениями. При другом крайнем случае, когда увеличение объема сферы труда совсем не имеет места, возможно получение той же прибыли, но тогда соответственно изменится и расположение владения в формуле процесса обращения. Пусть для начала и конца года эта формула имеет вид $T-D-T$. Если в течении этого года должна быть получена прибыль в размере D_x , то это означает, что какая то группа владения, которая выражается в конце года в сумме D , должна была начать год с владениями, выражающимися в $D-D_x$, соответственно чему и объем труда, которым они располагали представляется в $2T-2T_x$, а формула процесса обращения в $T-T_x / D-D_x / T-T_x$.

Следовательно, формулу процесса обращения начала года можно представить двумя формулами:

1/ $T-T_x / D-D_x / T-T_x$, это формула процесса обращения той группы владения, которая имеет получить за год прибыль D_x .

2/ $T_x - D_x - T_x$, это формула процесса обращения остальных участников сферы труда.

В своей сумме эти две формулы дают основную формулу $T-D-T$.

Когда год закончился, то образовалась из формулы первой формула:

1/ $T-D-T$, где этой группой владения получена прибыль в D_x , в соответствии с возросшим для нее объемом труда. И кроме того имеет формула

2/ $T_x - D_x - T_x$ остальных участников сферы труда.

Так как мы исходим из предположения, что группа владения первой формулы действительно получила прибыль и так как объем

сферы труда остался безъ перемѣны, то группа владѣній первой формулы заняла теперь весь объемъ сферы труда и для второй формулы не осталось мѣста; участники этой формулы потеряли свои права владѣній.

Какъ видно вся прибыль группы владѣній первой формулы образовалась за счетъ перехода къ ней правъ владѣній группы владѣній второй формулы.

Такимъ образомъ получается выводъ, что какъ самое образование прибыли, такъ и распредѣленіе ея представляетъ собой только актъ перемѣненія правъ владѣнія между участниками сферы труда и сосредоточенія и роста количества ихъ въ рукахъ отдѣльныхъ владѣній за счетъ утраты ихъ другими.

ОБРАЩЕНІЕ ТОВАРОВЪ И ПРАВЪ.

Непосредственнымъ выводомъ изъ процесса распредѣленія прибыли будетъ заключеніе, что для общества, съ одной стороны, и для личнаго владѣнія, съ другой стороны, процессъ обращенія товаровъ и процессъ обращенія права владѣнія имѣютъ совершенно разное значеніе.

Для общества въ его цѣломъ важенъ процессъ обращенія товаровъ, такъ какъ въ немъ удовлетворяются экономическія нужды общества. Право владѣнія въ сферѣ труда, и въ частности товаромъ, имѣетъ для общества значеніе лишь постольку, поскольку въ предѣлахъ этого права удовлетворяется потребность отдѣльныхъ членовъ общества въ соответствіи съ количествомъ принадлежащихъ имъ правъ и въ границахъ этого количества.

Для личнаго владѣнія этотъ процессъ обращенія товаровъ имѣетъ значеніе уже лишь постольку, поскольку параллельно съ нимъ обращается право владѣнія этимъ товаромъ. Самый фактъ обладанія товаромъ не представляетъ бы интереса для личнаго владѣнія, такъ какъ въ его рукахъ товаръ этотъ находится въ количествахъ, значительно превышающихъ возможности личнаго потребленія. Но передача вмѣстѣ съ вступающимъ въ обращеніе товаромъ правъ на него, сопровождается для личнаго владѣнія возможностью, полученія прибыли, то есть увеличеніемъ количества правъ владѣнія. Поэтому для личнаго владѣнія, для котораго процессъ обращенія товаровъ важенъ какъ основаніе для процесса обращенія правъ на него, главнѣйшее значеніе имѣетъ процессъ обращенія права-этотъ сопутствующій процессъ, ибо только въ его предѣлахъ создается увеличеніе личнаго владѣнія въ сферѣ труда.

Естественнымъ слѣдствіемъ изъ этого значенія процесса обращенія правъ было бы стремленіе создать и самый процессъ обращенія правъ, когда перемѣненіе права совершенно не связывалось бы съ какимъ бы то ни было перемѣненіемъ товара. Онъ и созданъ, этотъ процессъ, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, начиная отъ спекулятивной покупки будущаго товара и кончая биржевой сдѣлкой съ дивидендной бумагой. Вся градация сдѣлокъ въ этихъ границахъ очень характерна какъ разнообразности болѣе или менѣе чистыхъ формъ обращенія одного права владѣнія.

Такъ покупка будущаго товара, напримѣръ, несобраннаго еще хлопка, имѣетъ своимъ основаніемъ товаръ постольку, поскольку въ свое время этотъ хлопокъ будетъ принятъ покупателемъ и помѣщенъ въ процессъ обращенія товаровъ. Но причиной, побудившей личнаго владѣнія пойти на эту сдѣлку, была возможность предположенія совершить ея по цѣнѣ, кото-

рая будетъ отличаться отъ цѣнѣ въ моментъ реализаціи собраннаго хлопка, въ силу чего та или иная сторона, участвующая въ сдѣлкѣ, приобретаетъ или теряетъ на разницѣ въ цѣнѣ, то есть перемѣститъ права владѣнія въ размѣрѣ иномъ, чѣмъ допустила бы наличная сдѣлка. Отказъ какой либо изъ сторонъ отъ сдѣлки, въ моментъ появленія наличнаго товара, съ уплатой разницы въ цѣнѣ представляетъ собой уже чистую форму перемѣненія одного только права владѣнія.

Биржевыя сдѣлки на дивидендныя бумаги представляютъ собой уже и чистую форму обращенія одного права владѣнія. Здѣсь имѣетъ мѣсто тотъ случай, когда перемѣщается въ процессъ обращенія правъ даже не право владѣнія, а право полученія дохода на это владѣніе. Перемѣненіе этихъ правъ отъ однихъ владѣній къ другимъ, сопровождается ли оно въ силу измѣненія стоимости бумагъ сосредоточеніемъ или уменьшеніемъ въ отдѣльныхъ рукахъ количества правъ, сопровождается ли оно уплатой разницы по соответствующимъ сдѣлкамъ, это значенія не имѣетъ, ибо сущность явленія заключается въ томъ, что какія то владѣнія возрасли въ чистой формѣ процесса обращенія правъ.

Вотъ на основаніи всѣхъ этихъ явленій и было ранѣе выражено утвержденіе, что съ точки зрѣнія значенія права владѣнія въ сферѣ труда процессъ обращенія товаровъ представляетъ собой часть совершающагося болѣе широкаго процесса обращенія правъ владѣній. При этомъ, конечно, основаніе для обоихъ процессовъ представляетъ собой данная сфера труда съ присущимъ ей объемомъ. Но являясь основаніемъ для двухъ названныхъ процессовъ обращенія, сфера труда, въ которой все участіе зиждется на правѣ владѣнія, въ то же время является и основной причиной, въ силу коей процессъ обращенія товаровъ представляетъ собой часть процесса обращенія правъ.

Объясняется это тѣмъ, что процессъ обращенія товаровъ ограничивается объемомъ сферы труда, выражающимся въ опредѣленномъ размѣрѣ поглощательной способности общества, а для процесса обращенія правъ, для выражающагося въ немъ процесса перемѣненія правъ владѣнія, объемъ сферы труда значенія не имѣетъ; онъ ограничиваетъ лишь объемъ суммы владѣній, не влияя на количество сдѣлокъ по перемѣненію правъ.

ГЛАВА 5 .

ОТКЛОНЕНІЕ СУММЫ ВЛАДѢНІЙ ОТЪ СУММЫ СТОИМОСТЕЙ ОБЪЕМА СФЕРЫ ТРУДА.

Во второй главѣ возможность отклоненія суммы владѣній отъ суммы стоимостей объема сферы труда разсматривалась какъ слѣдствіе уменьшенія объема труда. Эта причина отклоненія принадлежитъ къ числу случайныхъ, такъ какъ объему труда при обыкновенныхъ условіяхъ существованія и развитія общества свойственно возрастать, а не убавляться.

Имѣются четыре причины, которыя при самыхъ нормальныхъ условіяхъ существованія сферы труда создаютъ отклоненіе суммы владѣній отъ суммы денежнаго выраженія стоимостей даннаго объема сферы труда. Первая три изъ этихъ причинъ оказываютъ свое вліяніе постоянно, а четвертая зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ. Причины эти слѣдующія:

1/ Несоответствіе въ размѣрахъ начисляемой прибыли и ростъ объ-

ема сферы труда.

- 2/ Добыча золота.
- 3/ Импорт золота.
- 4/ Государственный платеж.

Как будет видно из последующаго изложенія вторая, третья и четвертая причины совершенно одинаковаго происхожденія и онѣ основаны на явленіи совѣтъ иного порядка, чѣмъ первая.

НЕСООТВѢСТІЕ ВЪ РАЗМѢРАХЪ НАЧИСЛЯЕМОЙ ПРИБЫЛИ И РОСТЪ ОБЪЕМА СФЕРЫ ТРУДА .

Изложенный выше процессъ распредѣленія прибыли въ своемъ значеніи перемѣненія правъ владѣній, казалось бы долженъ былъ привести къ заключенію, что нельзя начислить прибыль въ такомъ размѣрѣ, чтобы сумма ея вѣстѣ съ суммой основныхъ личныхъ владѣній по своему денежному выраженію превысила сумму денежнаго выраженія стоимостей объема сферы труда. Такъ оно и было бы въ дѣйствительности, если бы время реализаціи прибыли совпадало со временемъ реализаціи товара въ процессѣ обращенія.

Если бы окончаніе операціоннаго года, когда происходитъ начисленіе и выплата прибыли, сопровождалось бы и реализаціей того товара, который произведенъ въ теченіи года, если бы къ окончанію операціоннаго года уже точно было бы извѣстно, представляетъ ли собой наличный товаръ нѣчто, имѣющее или нѣтъ шансы на размѣщеніе, то тогда было бы извѣстно произведено ли за годъ то R_x , которое не нужно для сферы труда или нѣтъ, было бы извѣстно, кому оно принадлежитъ и кто, слѣдовательно, является представителемъ личнаго владѣнія, потерпѣвшаго потери правъ на все R_x . Современныя условія размѣченія товаровъ настолько сложны, что реализація товаровъ иногда охватываетъ достаточно долгіе промежутки времени и владѣніе наличнымъ товаромъ совершенно не можетъ служить показателемъ того, что это владѣніе распространяется на товаръ, не имѣющій шансовъ на размѣщеніе.

Вотъ это расхожденіе во времени начисленія прибыли и реализаціи товара даетъ основаніе начислить прибыль и тогда, когда товаръ еще не реализованъ и находится на балансѣ личнаго владѣнія, какъ стоимость, не потерявшая своего значенія и имѣющая быть реализованной.

Начисленная прибыль по своему денежному выраженію размѣщается между соответствующими владѣніями, которыя помѣщаютъ это денежное выраженіе въ сферѣ труда и становятся на все это выраженіе прибыли участниками въ ней. Но если въ дальнѣйшемъ выяснится, что соответствующее начисленной прибыли количество товаровъ не реализуемо, что въ сферѣ труда было произведено R_x , то тогда все это R_x для сферы труда не будетъ существовать, а соответствующее ему денежное выраженіе D_x въ ней уже осуществитъ свои права владѣнія. Въ этотъ моментъ и произойдетъ отклоненіе денежнаго выраженія суммы правъ владѣнія отъ суммы стоимостей объема сферы труда.

Прослѣдимъ этотъ процессъ въ формулахъ процесса обращенія.

1/ $T-D-T$ это процессъ обращенія даннаго объема сферы труда.

2/ $P-D-P$ это тотъ же процессъ, но выраженный не въ количествѣ

труда, составляющаго данный объемъ, а въ количествѣ отдѣльныхъ экземпляровъ товаровъ, созданныхъ этимъ трудомъ.

3/ $T+T_x - D+D_x - T+T_x$, это формула процесса обращенія возростающаго объема сферы труда и

4/ $P+P_x - D+D_x - P+P_x$, та же формула, но выраженная въ количествѣ отдѣльныхъ товаровъ.

Если четвертая формула представляетъ собой слѣдствіе третьей, то, какъ уже выяснено, ростъ прибыли основывался на ростѣ объема труда и, поэтому, денежное выраженіе суммы правъ владѣній соответствуетъ суммѣ денежнаго выраженія стоимостей объема сферы труда.

Исйдемъ теперь въ сужденіи прямо изъ формулы четвертой, то есть положимъ, что операціонный годъ закончился и прибыль въ D_x начислена. Для простоты предположимъ, что P уже полностью размѣщено, а R_x числится на балансѣ. D_x , начисленная и выплаченная прибыль, будетъ помѣщена въ сферѣ труда и, слѣдовательно, сумма денежнаго выраженія, фигурирующая въ процессѣ обращенія будетъ $D+D_x$. Но неразмѣченное въ сферѣ труда R_x не участвуетъ и въ процессѣ обращенія; до тѣхъ поръ пока R_x числится на балансѣ въ сферѣ труда участвуетъ только P ; значитъ формула этого процесса обращенія выразится въ $P - D+D_x - P$. Вотъ при наличіи указанныхъ условій и произойдетъ отклоненіе одной изъ названныхъ въ заголовкѣ главы суммъ отъ другой.

Сущность происходящаго въ этомъ случаѣ явленія заключается въ томъ, что R_x не представляетъ собой результата увеличенія объема труда; если бы ростъ объема труда на T_x вызвалъ появленіе R_x , то оно и размѣстилось бы въ увеличившемся объемѣ и сумма правъ владѣній въ сферѣ труда сохранила бы полное соответствіе съ суммой денежнаго выраженія стоимостей объема сферы труда. Разъ R_x не находитъ себѣ размѣченія и въ дальнѣйшемъ, значитъ образованіе его создало увеличеніемъ производительности труда, слѣдовательно, въ разсматриваемомъ случаѣ четвертая формула связана не съ третьей, а съ первой формулой процесса обращенія товаровъ. А, какъ было указано, данный объемъ сферы труда удовлетворяется не только самимъ опредѣленнымъ объемомъ труда, но и опредѣленнымъ количествомъ потребляемыхъ имъ экземпляровъ, производимыхъ трудомъ, при чемъ избыточное количество ихъ R_x размѣченія не находится.

Пока R_x числится на балансѣ, личное владѣніе считаетъ соответствующее денежное выраженіе права владѣнія существующимъ и оно функционируетъ въ сферѣ труда, но функционируетъ въ формулѣ $P-D+D_x-P$. Когда выяснится, что R_x не реализуемо, тогда оно будетъ списано въ убытокъ, соответственно чему исчезнетъ изъ формулы D_x . Однако, только это уничтоженіе D_x не повлечетъ за собой установленія прежняго равновѣсія въ денежномъ выраженіи суммы правъ владѣній и суммы стоимостей объема сферы труда и вотъ по какимъ основаніямъ.

Разъ D_x создано при помощи R_x , а оно явилось послѣдствіемъ увеличенія производительности труда, то все это явленіе укладывается въ слѣдующія формулы.

1/ $T-D-T$, данный объемъ сферы труда.

2/ $P+P_x - D - P+P_x$, выраженіе того же объема въ количествѣ производимыхъ предметовъ, при чемъ R_x представляетъ собой увеличеніе производительности.

3/ Р-Д-Р выражение действительно осуществляющегося процесса обращения по количеству разнородных предметов; Рх остается не разнородным.

Но сам объем труда Т производит /Р+Рх/ предметов, а процесс обращения разнородит только Р их, значит в процесс обращения участвует фактически меньший объем труда. Если /Р+Рх/ создается объемом труда Т, то примем, что Р создается соответственно меньшим объемом /Т-Тх/, тогда процесс обращения, выражаемый в количестве предметов формулой Р-Д-Р, в соответствующем им объем труда будет представ - лена формулой.

5/ /Т-Тх/ - Д - /Т-Дх/, где уже /Т-Тх/ производит нужное для сфе - ры труда количество предметов. Р.

Вот эта то формула ятая показывает, что увеличение производи - тельности труда уменьшило объем труда, нужного для данной сферы, со - хранив при том прежнюю сумму денежного выражения прав владения. Но к этому выражению процесса обращения сфера труда приходит тогда, когда выясняется нереализуемость Рх и когда оно и его денежное выра - жение Дх списаны в убыток. До этого же времени формула процесса об - ращения неизменившегося объема сферы труда сохраняет свое прежнее выражение Т-Дх/ - Т, где Дх представляет собой численную прибыль.

Наиболее картинную иллюстрацию изложенного явления представля - ет собой выплата дивиденда акционерным предприятиям. В то время, когда он выплачивается, на баланс предприятия числится масса предме - тов, составляющих /Р+Рх/ данного объема труда. Полученный акционерами дивиденд введен ими в обращение или путем удовлетворения личных потребностей, или внесен на текущий счет или каким либо иным способом активного размещения денег. Следовательно, все созданное прибылью Дх вошло в процесс обращения, тогда как соответствующее ему количество товаров в этом процессе еще не участвует, и поэтому денежное выражение суммы прав владения отклонилось от денежного вы - ражения суммы стоимостей объема сферы труда.

Однако, образование Рх и связанное с ним начисление прибыли может быть последствием и увеличения объема труда, но это бывает по следствием непропорционального распределения между увеличивающейся отраслью сферы труда и потребляющей сферой. Положим, что операционный год, начинавшийся с процессом обращения по формуле Т-Д-Т, закончился так, что объем левого Т возрос на Тх, а правого остался без измене - ния. Хотя объем сферы труда в данном случае и возрос, но, как по - казывает имевшая теперь образоваться формула процесса обращения /Т+Тх/-/Д+Дх/-Т, в процесс обращения Тх не может быть помещено, а выражение прибыли Дх в него вступило. Поэтому в действительности формула процесса обращения при непропорциональном увеличении объема сферы труда будет выражена в виде Т-Дх/ - Т, что означает, что в процесс обращения из первого звена увеличившагося объема труда при - мет участие в процесс только тот объем, которому противопоставля - ся правое Т, выражение же прибыли войдет полностью. Следствием это - го будет отклонение суммы денежного выражения прав владения от суммы денежного выражения стоимости объема сферы труда.

ДОБЫЧА ЗОЛОТА.

По своим техническим качествам золото представляет собой такой продукт труда, который в сфере труда помещения не находит. Зо - лота или поступает в очень ограниченную область индивидуального потребления, как предмет роскоши, или поступает в казну для попол - нения наличного золотого запаса.

Так как в обоих этих случаях добытое золото представляет собой такой продукт труда, который в сферу труда не поступает, то и весь труд, затрачиваемый на добывание золота, стоит вне того объема труда, которым заполняется сфера труда данного общества. Сохраняя за процессом обращения этой сферы труда его выражение в формуле Т-Д-Т, можно тот труд, который затрачивается на добывание золота, обозначить как Тх.

Когда добытое золото поступает в частное владение как пред - мет роскоши, тогда покупатель отдает за него то денежное выражение Дх, которое обуславливается при продаж золота. Это Дх представляет собой известное количество прав владения, которыми покупатель золота обладает в сфере труда, и которые теперь переходят в руки продавца золота. Оказавшиеся у продавца золота права владения в сфере труда имеют для него значение постольку, поскольку он может ими пользо - ваться для удовлетворения каких либо своих потребностей. Так как такие права имеют значение только в сфере труда и так как только в ней можно получить какие либо товары, нужные для удовлетворения личных потребностей, в обмен на право владения, то продавец золота со всем своим Дх войдет в сферу труда.

Покупатель золота для оплаты его извлечет из Д, суммы владения в сфере труда, некоторую долю его Дх, отдаст ее продавцу золота, кото - рый в свою очередь вошел с ней в сферу труда. Поэтому Д осталось по своему размеру прежним и все выражение процесса обращения Т-Д-Т осталось не измененным; только часть прав владения в нем переи - тилась от покупателя золота к продавцу его. Переищение же самого золота, как продукта труда, произошло вообще вне сферы процесса об - ращения.

То обстоятельство, что для добычи золота и доставления его к покупателю пользуются орудиями, создаваемыми в сфере труда, и сред - ствами, которыми пользуется сама эта сфера, наприм., транспортными, ни - сколько существа взаимоотношения не меняет. Такое орудие труда выби - вает из сферы труда и вместо него вступает только его денежное вы - ражение и количество заключающихся в нем прав, расходы транспорта тоже возмещаются не какой либо последующей деятельностью в сфере труда, а одним денежным выражением: для сферы же труда и та и дру - гая работа выразилась в затрате выбывающего из нее труда.

Пользуясь уже примененными обозначениями для сферы труда и до - бычи золота, можно изложенный процесс выразить в формуле так:

- 1/ Т-Д-Т, это процесс обращения сферы труда,
- 2/ Тх-Дх, это процесс обращения золота между добывателем его и покупателем, при чем Дх извлекается покупателем из Д пер - вой формулы, а добывателем вносится обратно в Д. Когда добытое золото идет не на предметы роскоши, а поступает в казну, тогда значение до -

бычи его отражается иным образом на участниках сферы труда. Выше процесс превращения добытого золота в право владения в сферах труда протекает как будто так, как вообще и весь процесс обращения товаров. Какой то труд создал наличное золото Тх, оно было обращено в денежное выражение Дх, которое в свою очередь обратилось на товар Тх в сферах труда. Но сходство здесь действительно только внешнее, а содержание процесса совсем иное.

Сущность излагаемого явления заключается в том, что первого звена процесса обращения в этом случае совсем нет. Добываемое золото представляет собой не тот продукт труда, который становится товаром, вступая посредством процесса обращения в сферу труда и в обмен на который поступают другие товары этой сферы; оно представляет собой только тот материал, который исполняет функцию денежного и из которого изготовляются в известных случаях денежные знаки. Труд, который затрачивается на добычу золота выбывает из сферы труда, так как его продукт не поступает в эту сферу, в которую входит только право владения, выраженное в денежном знаке.

Держатель золота или поместил его в наличный запас государственного банка, а сам получил право участия в сферах труда, пользуясь каким либо видом денежного материала, напим., чеком по текущему счету, который кредитован на сумму сданного в казну золота, или пользуется золотым денежным знаком в его натуральной форме. Но в оба случая сам продукт труда, золото как материал, в сферу труда не входит; в первом случае оно просто лежит слитком в казне, а во втором, оно составляет материал денежного знака, в другой форме не применяется и, поэтому, в сферах труда опять таки не находится.

Следовательно, добыча золота создает возможность непосредственного образования второго звена процесса обращения, то есть Дх-Тх. И основанием этой возможности служит не то обстоятельство, что золотой денежный знак сделан из материала, заключающего в себе какое то количество труда, а то, что бесспорно право владения, выраженное в государственном денежном знаке.

Применя обозначения, которые уже выше использованы, можно весь процесс труда представить так:

1/ Т-Д-Т, это выражение процесса обращения в сферах труда.

2/ Тх-Дх, это процесс обращения золота между добытелем и казной. Золото поступает в казну, а добытатель получает какую либо форму денежного выражения Дх, с которым и вступает в сферу труда, совершая в сферах труда только второе звено процесса обращения Дх-Тх, где Тх есть часть Т данного объема сферы труда.

3/ Т-Д+Дх-Т, это выражение процесса обращения в сферах труда после того, как владельец золота вступил в него с тем количеством прав, которое ему предоставлено государством в обмен на золото, сданное в казну.

Как явствует из формулы третьей сдача золота в казну имела своим следствием то, что при сохранившемся объеме сферы труда в эту сферу вступило новое количество владений.

Следовательно, добыча золота имеет следующее значение для сферы труда:

1/ Весь затрачиваемый на добывание золота труд стоит вне сфе-

ры труда.

2/ Добыча золота, сопровождающаяся переходом его во владение какого либо участника сферы труда, влечет за собой перемену права владения к новому лицу, но сумма прав владения в сферах труда остается прежней.

3/ Добыча золота, сопровождающаяся сдачей его в казну, влечет за собой образование новых участников в сферах труда, в силу чего сумма владения в сферах труда отклоняется от суммы денежного выражения стоимости.

ИМПОРТЪ ЗОЛОТА

Выясненное значение добычи золота относится к тому случаю, когда оно добывается внутри данной страны. Но какой либо из членов или группа их, принадлежа к составу населения такой страны, могут добывать золото вне территории своей страны и затѣм ввозить его к себѣ.

То значение добычи золота - образование прав на Дх, - которое только что изложено, будет в данном случае еще болѣе очевидно, так как в самой странѣ, импортирующей золото, не производится никакого иного труда, кромѣ того, который отражается формулой процесса обращения. Если золото поступает в казну или на монетный дворъ, то здѣсь будет имѣть мѣсто самая ясная и наглядная форма появления новых прав владения; процесс обращения товаров, отражающій данный объем труда и сумму владения в нем формулой Т-Д-Т, остается по существу неизмѣнным, но в него приливает новое выражение прав Дх, созданных импортированным золотом, и они вливаются в Д данного процесса обращения, который поэтому приобретает вид: Т-Д+Дх-Т.

Если же импортированное золото поступает во владение частных лиц, как предмет роскоши, то послѣдствіи будутъ тѣ же, какія в этом случае имѣют мѣсто и при добычѣ золота внутри страны: произойдетъ только перемену прав владения в сферах труда к новымъ владѣльцамъ.

Импортъ золота, кромѣ того, можетъ быть и слѣдствіемъ экспорта данной страны. В этомъ случае значение образования Дх будетъ сказываться еще значительнѣе, чѣмъ при простомъ импортѣ золота или при добычѣ его. В самомъ дѣлѣ, чтобы импортировать золото в обменъ на экспортируемый продуктъ труда, надо затратить определенное количество труда на создание такого продукта для вывоза. Такъ как такой продуктъ труда выбываетъ изъ сферы труда данной страны, то процессъ обращения, которымъ удовлетворяются потребности внутри страны, охватываетъ только ту часть труда общества, которая не заключена в экспортируемый продуктъ, и выражается в формулѣ Т-Д-Т. На экспортируемый продуктъ в странѣ затрачено нѣкоторое количество труда Тх сверхъ того труда, который заключенъ в формулѣ Т-Д-Т, и противъ этого отпущеннаго изъ страны труда Тх ввозится золото на Дх.

На суммѣ правъ уже извѣстно, какъ отразится Дх: или произойдетъ перемену ихъ к новымъ владѣльцамъ, или войдутъ новые владѣльцы в сферу труда. Весь же трудъ на Тх, такъ какъ онъ ушелъ изъ страны и ничѣмъ в сферах труда не компенсированъ, представляетъ собой прямую по-

тери для нея.

Для большей наглядности слѣдуетъ сопоставить формулы процессовъ обращения при экспортѣ, сопровождающимся импортѣмъ золота, и сопровождающимся импортѣмъ товаровъ.

Случай 1. Т-Д-Т, это формула процесса обращения сферы труда, удовлетворяющей потребности внутри страны.

Тх-Дх, это формула экспорта продукта труда и импорта золота,

Т-Д-Т или Т-/Д+Дх/-Т, это формулы процесса обращения сферы труда послѣ вступленія въ нея Дх въ зависимость отъ того куда направилось Дх, въ руки частнаго владѣнія или въ казну.

Тх-это вывезенный изъ страны трудъ, полностью для нея потерян - ный.

Случай 2. Т-Д-Т, это формула процесса обращения сферы труда, удовлетворяющей потребности внутри страны.

Тх-Дх-Тх, это формула экспорта, сопровождаемого импортѣмъ товаровъ.

/Т+Тх/-/Д+Дх/-/Т+Тх/, это формула процесса обращения сферы труда, удовлетворяющей потребности внутри страны. Теперь въ нее уже включенъ и трудъ, затраченный на экспортируемый товаръ, ибо взаменъ его входитъ импортируемый товаръ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЛАТЕЖЪ.

Объединившееся въ форму государства населеніе страны нуждается какъ въ цѣляхъ охраненія интересовъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и въ цѣляхъ охраненія ихъ общихъ интересовъ въ особой работѣ, которую принимаетъ на себя государственная власть. Весь многосложный механизмъ этой власти обслуживается привлеченными къ этому членами общества, которые, отдавая свой трудъ на служеніе интересамъ государства въ его цѣломъ, тѣмъ самымъ лишаются возможности принять участіе въ сферѣ труда, производимаго составомъ населенія государства. Но такъ какъ всѣ средства существованія создаются исключительно въ той сферѣ труда, въ которой служащіе государственнаго механизма не могутъ принимать участія, то работа ихъ должна быть оплачена государствомъ. При этомъ оплата должна производиться такимъ образомъ, чтобы получатели по производимымъ государствомъ платежамъ могли получить въ сферѣ труда все необходимое для удовлетворенія ихъ потребностей. Слѣдовательно, государство должно произвести платежъ въ такой формѣ, которая дѣйствуетъ съ вышеуказанной цѣлью между участниками сферы труда.

Государственный механизмъ не представляетъ собой самостоятельный существующаго организма, онъ результатъ соглашения и поэтому самъ въ себѣ онъ никакихъ средствъ для учиненія платежа найти не можетъ и долженъ искать ихъ среди тѣхъ, кто объединенъ государствомъ. Эти средства для производства государствомъ платежей почерпаются изъ сферы труда тѣмъ путемъ, что участники выдѣляютъ ихъ своихъ правъ владѣнія то количество ихъ, которое потребно для оплаты работы государственнаго механизма. Распределенные между составомъ служащихъ государства, эти средства даютъ имъ возможность вступить въ сферу труда съ тѣмъ выраженіемъ права владѣнія и участія въ ней, которое тамъ признано.

Такимъ образомъ, платежъ произведенный государствомъ, представляетъ собой только перемѣненіе правъ владѣнія отъ непосредственныхъ участниковъ сферы труда къ группѣ лицъ, отвѣченныхъ отъ нея государственной службой. Но такъ какъ эта группа можетъ удовлетворять свои потребности только изъ сферы труда, то она со всеми ею полученными правами владѣнія и входитъ въ нее. Въ результатъ въ процессѣ обращения, выражающемся формулой Т-Д-Т, никакихъ измѣненій не произошло, только въ сферу труда вошло известное количество новыхъ владѣльцевъ съ правами владѣнія перешедшими къ нимъ отъ прежнихъ участниковъ этой сферы.

Отношенія, которыя существуютъ между государственнымъ механизмомъ и составомъ населенія, объединеннаго въ государство, по своему содержанию безличны. Размѣры количества правъ, передаваемыхъ, съ одной стороны, составомъ населенія государственной власти, а, съ другой стороны, этой властью своимъ служащимъ, самые разнообразныя, отношенія служащихъ государства къ сферѣ труда при удовлетвореніи въ ней ихъ потребностей тоже безличны, поэтому осуществлять эту передачу правъ возможно только какимъ либо безличнымъ выраженіемъ права владѣнія и при томъ такимъ, безспорность котораго признана всеми. Такимъ выражителемъ правъ владѣнія является государственный денежный знакъ.

Тѣ нужды общества въ его цѣломъ, забота объ удовлетвореніи которыхъ лежитъ на государственной власти, могутъ иногда принимать такіе значительныя размѣры, что удовлетворенія ихъ нельзя достичь простымъ увеличеніемъ поступленій, собираемыхъ съ населенія. Тѣмъ не менѣе на государственной власти лежитъ необходимость удовлетворить всѣ эти потребности, произвести для этого специальную работу и изыскать средства для того, чтобы эту работу оплатить.

Такая потребность въ этой специальной работѣ можетъ вызываться или нуждами развивающейся сферы труда, или какими либо потребностями общества, непосредственно къ сферѣ труда отношенія не имѣющими.

Если дѣло сводится къ удовлетворенію потребности развивающейся сферы труда, то вся специальная работа, произведенная въ этомъ случаѣ, по самому своему существу отражается на сферѣ труда увеличеніемъ ея объема. Такъ, напримеръ, осуществленіе оросительныхъ работъ влечетъ за собой увеличеніе посѣвной площади, привлеченіе къ ней новыхъ рабочихъ рукъ, и, слѣдовательно, увеличеніе объема труда. Все то количество платежей Дх, которое будетъ произведено въ этихъ цѣляхъ, повлечетъ за собой увеличеніе на Тх объема труда и процессъ обращения сохранить свое прежнее соотношеніе между объемомъ труда и денежнымъ выраженіемъ его стоимости, принявъ въ своей формулѣ видъ /Т+Тх/-/Д+Дх/-/Т+Тх/.

Но специальная работа, производимая государствомъ, можетъ имѣть своей цѣлью не развитіе объема сферы труда, а, напримеръ, охрану государственнаго механизма отъ какихъ либо покушеній, имѣющихъ причинить вредъ его существованію; наиболее яркимъ проявленіемъ такой дѣятельности будетъ война и связанныя съ ней расходы.

Въ этомъ случаѣ кроитъ той работы, которая составляетъ объемъ сферы труда и которая отражается въ процессѣ обращения формулой Т-Д-Т, будетъ произведена еще специальная работа Тх, денежное выраженіе стоимости которой представитъ Дх. Вся эта специальная работа по своему существу пройдетъ внѣ сферы труда, выраженаго формулой Т-Д-Т,

въ предѣлахъ которой удовлетворяются всѣ потребности существованія общества въ его внутренней жизни; весь трудъ въ предѣлахъ Тх будетъ въ той или иной формѣ уничтоженъ на войнѣ, останется отъ него лишь одно его денежное выраженіе Дх, которое и вступитъ въ сферу труда къ денежному выраженію ея объема, и формула процесса обращенія приметъ видъ Т-ДхДх-Т.

Слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда государство производитъ внутри себя платежъ за какую либо работу, производимую внѣ нуждъ сферы труда, или при условіи, что продукты, ею создаваемые, выбываютъ изъ сферы труда, денежное выраженіе стоимости работы войдетъ въ денежному выраженію процесса обращенія и во всѣхъ такихъ случаяхъ будетъ создано увеличеніе количества правъ владѣній въ сферѣ труда и сумма денежнаго выраженія правъ владѣній отклонится отъ суммы денежнаго выраженія стоимости.

ГЛАВА 6.

ДЕНЕЖНЫЙ МАТЕРІАЛЪ КАКЪ ВЫРАЗИТЕЛЬ ПРАВА.

Весь денежный матеріалъ въ его значеніи выраженія права владѣнія въ сферѣ труда подраздѣляется на два рода по основанію своего возникновенія. Во первыхъ существуетъ государственный денежный знакъ; это документъ, содержаніе котораго гарантируется всѣмъ государствомъ, документъ безспорный, къ обращенію котораго въ сферѣ труда нѣтъ никакихъ препятствій. Во-вторыхъ существуютъ обязательства личнаго характера: вексель, залоговой документъ, чекъ и такъ далѣе.

Основное отличіе этого второго рода денежнаго матеріала отъ перваго рода заключается въ томъ, что онъ, какъ обязательство личнаго характера, требуетъ при перемѣщеніи выражаемаго имъ права владѣнія согласія получателя его, чего не требуется при государственномъ денежномъ знакѣ. Дальнѣйшее различіе заключается въ томъ, что въ то время какъ государственный денежный знакъ, имѣя определенное внѣшнее выраженіе, осуществляетъ однимъ имъ, какъ кажется, всѣ формы правовыхъ отношеній, создаваемыхъ перемѣщеніемъ правъ владѣній, весь остальной денежный матеріалъ, основанный на личномъ обязательствѣ, выражаетъ различныя оттѣнки правовой зависимости и въ соотвѣтствіи съ этимъ имѣетъ различное внѣшнее проявленіе. Воспользуемся слѣдующими примѣрами:

а/ вексель означаетъ перемѣщеніе права владѣнія изъ активнаго участія въ сферѣ труда, выраженнаго въ правѣ владѣнія товаромъ, въ пассивное, выражающееся въ косвенной формѣ владѣнія въ предѣлахъ правъ владѣнія должника.

б/ чекъ, это приказъ на платежъ, можетъ основываться на самыхъ разнообразныхъ формахъ взаимоотношеній въ правѣ владѣній въ сферѣ труда:

1/ Чекъ по простому текущему счету.

Чекодатель владѣетъ наличностью, данной въ долгъ кредитному учрежденію, которое размѣстило его въ своихъ активныхъ операціяхъ подъ какою либо формою долгового обязательства. Держатель чека сохраняетъ участіе въ сферѣ труда черезъ всю эту цѣпь правовыхъ отношеній, чекодатель сохраняетъ свое участіе черезъ ту же цѣпь отношеній и послѣд-

ній обязаный въ этой цѣпи представляетъ собой того активнаго участника, черезъ котораго проявляется въ сферѣ труда пассивное участіе владѣльца текущаго счета.

2/ Чекъ по специальному текущему счету, обезпеченному цѣнными бумагами или товаромъ.

Чекодатель представляетъ собой лицо, обязанное передъ кредитнымъ учрежденіемъ. Обязательство обезпечивается или товаромъ, то есть непосредственнымъ участіемъ въ сферѣ труда, или цѣнными бумагами, то есть обязательствами третьихъ лицъ.

Государственный денежный знакъ, эта единственная форма наличныхъ денегъ, въ дѣйствительности, никакихъ этихъ формъ перемѣщенія правъ владѣнія не осуществляетъ. Въ своей формѣ наличныхъ денегъ онъ даетъ возможность осуществлять только одну форму обращенія правъ владѣнія: обмѣнъ непосредственнаго, активнаго участія въ сферѣ труда на его денежное выраженіе которое въ свою очередь всегда и безспорно можетъ быть обращено въ фактическое владѣніе. Какъ слѣдствіе изъ этого должно вытекать то, что область дѣйствія государственнаго денежнаго знака въ процессѣ обращенія товаровъ и правъ на нихъ должна быть очень ограничена, ибо онъ не можетъ отражать всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ формъ перемѣщенія права владѣнія, въ которыя выливается процессъ обращенія правъ владѣнія въ сферѣ труда. Въ дѣйствительности это явленіе и имѣетъ мѣсто.

Но не только эта ограниченная форма выраженія перемѣщенія права владѣнія, осуществляемая при помощи государственнаго денежнаго знака, была основаніемъ того малого участія, который онъ принимаетъ въ сферѣ труда. Основное значеніе имѣетъ здѣсь то, что обращеніе товара въ наличныя деньги представляетъ собой для получателя наличныхъ денегъ перерывъ въ участіи въ сферѣ, что для него невыгодно, ибо онъ на это время лишается возможности увеличенія его личнаго владѣнія, которое происходитъ только въ сферѣ труда. Поэтому для каждаго личнаго владѣнія важно не обладаніе наличными деньгами, а та или иная форма участія въ сферѣ труда, которая и создается различными видами личныхъ обязательствъ.

Тѣмъ не менѣе въ сферѣ труда взаимоотношенія ея членовъ по перемѣщенію правъ владѣнія таковы, что часть этихъ перемѣщеній, при существующихъ техническихъ условіяхъ обращенія документовъ на право владѣнія, неминуемо должна происходить за счетъ наличныхъ денегъ. Область такихъ перемѣщеній представляютъ собой: жалованіе ниже извѣстныхъ размѣровъ, повседневные расходы, сдѣлки купли-продажи съ мелкими хозяйствами/напримѣръ, крестьянскими/ и такъ далѣе.

Такимъ образомъ весь процессъ обращенія правъ владѣнія по роду документовъ распадается на двѣ области: большую, въ которой дѣйствуютъ личныя обязательства, и меньшую, въ которой дѣйствуютъ государственные денежные знаки. Изображая весь процессъ обращенія и эти двѣ составляющія его области въ формулѣ, получимъ:

1/ Т-Д-Т, процессъ обращенія въ его общемъ выраженіи;

2/ Тп-Дп-Тп, процессъ обращенія области, въ которой дѣйствуютъ личныя обязательства,

3/ Тн-Дн-Тн, процессъ обращенія области, въ которой дѣйствуютъ наличныя деньги. При этомъ первая формула представляетъ собой сумму

второй и третьей. В этих последних двух формулах имеется некоторая неточность, так как из них не выделено то количество наличных денег, которое нужно пока для регулирования расчетных операций второй формулы, но ей нет оснований придавать значение, ибо она не влияет на сущность суждения.

В смысле проявления права владения в сферах труда между второй и третьей формулой то различие, что вторая представляет собой непрерывающееся участие и владение в сферах труда, а третья прерывающееся. В связи с колебаниями объема первой формулы колеблются и объемы двух других, но в колебаниях их нет прямой зависимости и объем второй формулы может расти в то время, когда объем третьей неподвижен или даже уменьшается, и наоборот. Соответственно этим колебаниям объемов изменяется и количество денежного материала, которым они обслуживаются.

Прежде чем перейти к изложению как протекают проявления этих колебаний объемов процессов обращения, необходимо указать, что в данном случае нет вопроса об увеличении или уменьшении объема сферы труда по количеству производимой в ней работы, а речь идет о колебании в объеме количества реализуемых товаров. Когда возрастает объем сферы труда по образующей его работ, тогда соответственно возрастает и его денежное выражение и формула процесса обращения просто принимает вид $T+Tx/-/D+Dx/-/T+Tx/$ независимо от количества денежного материала, которым ее обслуживают. Теперь же рассматривается значение и пользование денежным материалом, когда при данном объеме труда реализуется большее или меньшее количество товаров, чем имеет среднее ежедневно создаваемое количество.

Положим, что сфера труда приступила к реализации урожая. При данной сфере труда, объем которой выражается в Т-Д-Т, надо в пределах этого объема собрать и реализовать урожай. Собранный урожай представляет собой результат большого периода приложенного к его продукту рабочего времени, поэтому количество товаров, находящихся в процессе обращения, сразу возрастает на весь поступивший урожай. Урожай реализуется при помощи наличных денег, поэтому приведенная выше третья формула примет вид $T+Tx/-/D+Dx/-/T+Tx/$, то есть увеличится объем процесса обращения за счет наличных денег. Для простоты положим, что объем процесса второй формулы не изменился. Единственным способом получить наличные деньги будет позимствование их у государственного банка, который и выдаст их против соответствующих обязательств.

Когда урожай Тх будет собран, он вступит в обращение в той области, которая отражается во второй формуле и которая осуществляет свои права владения обязательствами личного характера и формула процесса обращения этой области примет вид $T+Tx/-/D+Dx/-/T+Tx/$. Казалось бы, что теперь в общем процессе обращения присутствует два Тх и два Dx. На самом деле этого нет и происходит это потому, что процесс по формуле третьей на время обладания наличными деньгами прерывается, следовательно, на это время наличные деньги выбывают из обращения. Когда же они возвращаются для завершения процесса обращения по третьей формуле, тогда они поступают на покрытие обязательств, под которыми они выданы и полностью уходят из процесса обращения.

В своей последовательности весь этот процесс схематически так излагается в формулах:

1/ $T+Tx/-/D+Dx/-/T+Tx/$, где Dx наличные деньги, полученные в государственном банке под обязательство, пока $D+Dx/$ не обращено далее на завершение второго звена процесса, процесс прервался на денежном выражении, при чем обладатели его являются держателями наличных денег.

2/ $T+Tx/-/D+Dx/-/T+Tx/$, процесс обращения по второй формуле, когда Тх вступило для реализации. Здесь Тх перемещается путем перемещения прав владения и его денежное выражение Dx сохраняется. Следовательно, в это время действует в процессе обращения только одно Dx, не имеющее формы наличных денег.

3/ $D+Dx/-/T+Tx/$ - это завершение процесса, начатого первой формулой. Но когда наличные деньги этим способом вступают в процесс обращения, тогда обязанные государственному банку по обязательствам на Dx извлекут соответствующее количество наличных денег для оплаты своих обязательств и наличное Dx исчезнет из обращения.

Остается теперь только уяснить, почему в формуле Т-Д-Т не остается выражение Тх, после того как исчезло его денежное выражение Dx. Происходит это потому, что Т-Д-Т это формула выражающая определенный объем сферы труда за год. Количество же товаров, находящихся в обращении за год, имея известную ежедневную среднюю, в силу ранее указанных причин колеблется по величине реализуемых количеств. Поэтому то Тх, которым мы только что пользовались, представляет собой то отклонение от средней в сторону увеличения, которому ранее в процессе обращения или далее в нем же будет противопоставлено соответствующее уменьшение. Вот Тх или заполняет такое уменьшение, бывшее ранее его появления в процессе обращения, или поглощается последующих.

Этот процесс покрытия обязательств на Dx при возвращении к первоисточнику наличных денег показывает, что делается с наличностью в то время, когда уменьшается процесс обращения области, в которой действует государственный денежный знак. Формула процесса принимает вид $T+Tx/-/D+Dx/-/T+Tx/$, где Тх и Dx обозначают размер сокращения. В этом случае, Dx или обращается в наличность, хранящуюся у личных владения, или поступает в кредитные учреждения.

В первом случае она полностью выбывает из обращения и временно лишает владельца ее права владения в сферах труда. Во втором, она ему его сохраняет, но страдательным лицом от потери прав могут стать уже другие участники сферы труда. Так как кредитные учреждения не будут в состоянии поместить этого Dx, а по текущему счету должны будут платить проценты, то здесь они уже являются владельцами, не только потерявшими временно участие в сферах труда, но еще оплачиваемыми процентами часть бездействующих прав владения. У них выходом может быть два: во-первых, они могут отказаться платить проценты на внесенное к ним Dx, тогда временная потеря участия в сферах труда останется на личных владениях - Dx, во-вторых, они могут на всю сумму процентов, подлежащих оплате по Dx, понизить соответственно процентную ставку по пассивам, тогда убытки от временной потери участия в сферах труда будут распространены вообще на владельцев заемного капитала кредитных учреждений, то есть произойдет перемеще-

ние правъ владѣній отъ этихъ владѣльцевъ и владѣльцамъ образованнаго Дх. Волѣ подробно изложено перемѣщеніе правъ владѣнія въ связи съ образованіемъ и накопленіемъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ Дх въ наличныхъ деньгахъ здѣсь не можетъ быть дано мѣста.

По приведенному примѣру уже видно, что увеличеніе объема процесса обращенія за наличныя деньги влечетъ за собой увеличеніе объема процесса обращенія за счетъ другого рода денежнаго матеріала. Но это увеличеніе можетъ возникать и независимо отъ судьбы процесса обращенія за счетъ наличныхъ денегъ. Объемъ процесса обращенія, происходящаго за счетъ перемѣщенія правъ владѣнія, можетъ, напримѣръ, значительно возрастать во время дѣйствія рѣчного транспорта, понижаясь на время прекращенія его. Въ этомъ случаѣ объемъ процесса обращенія на наличныя деньги можетъ даже уменьшаться; тогда въ то время какъ количество документовъ личнаго обязательства будетъ возрастать, количество наличныхъ денегъ понизится.

Отсюда получается слѣдующій выводъ: Объемъ данной сферы труда, представляя за годъ нѣкоторую среднюю, по объему реализаціи товаровъ въ ежедневномъ процессѣ обращенія отклоняется, и иногда весьма значительно, отъ этой средней. Соответственно этимъ колебаніямъ измѣняется сумма денежнаго выраженія процесса и количество денежнаго матеріала, при чемъ не только нѣтъ обязательной зависимости между возрастаніемъ и убываніемъ обоихъ родовъ денежнаго матеріала, но ихъ колебанія могутъ совершаться въ обратныхъ направленіяхъ.

Полученіе наличныхъ вызываетъ собой перерывъ процесса обращенія на время обладанія ими. Такъ какъ для личнаго владѣнія это состояніе является невыгоднымъ, то было естественнымъ слѣдствіемъ свести объемъ процесса обращенія за наличныя къ тому минимуму, который допускается условіями существованія сферы труда. Этотъ минимумъ различенъ для сферъ труда отдѣльныхъ государствъ, такъ какъ онъ зависитъ отъ разныхъ условій: размѣръ развитія торговли и промышленности, объемъ сельскаго хозяйства, размѣръ территоріи, степень совершенства техники расчетныхъ аппаратовъ - все это совершенно опредѣленно обуславливаетъ достижимый минимумъ объема обращенія наличныхъ денегъ. При этомъ, однако, наблюдается постоянное стремленіе къ такому развитію расчетной техники, при которомъ въ идеальномъ обращеніи наличныхъ денегъ было бы сведено къ нулю.

Этотъ результатъ уже почти достигнутъ въ той области процесса обращенія, въ которой дѣйствуютъ личныя обязательства. До тѣхъ поръ пока существуетъ обращеніе наличныхъ знаковъ и эта область не можетъ обойтись безъ нихъ, ибо постоянно совершается гдѣ либо переходъ обращенія изъ одной области въ другую, но тѣмъ не менѣе наличныя деньги играютъ тамъ совершенно ничтожную роль. Въ странахъ съ хорошо развитымъ расчетнымъ аппаратомъ наличныя деньги въ области обращенія личныя обязательства уже осуществляютъ меньше одной тысячной всего оборота самихъ обязательствъ; да и отъ этой величины стремятся освободиться, не даромъ же искуснымъ считается такое руководство кассы, при которомъ она отличается наименьшей наличностью.

Между тѣмъ родомъ денежнаго матеріала, который составляется изъ разныхъ формъ личныя обязательства и правъ владѣнія въ сферѣ труда, и государственнымъ знакомъ, кромѣ того, что они вращаются въ разныхъ

областяхъ процесса обращенія товаровъ, имѣется еще одно чрезвычайно существенное различіе. Въ области обращенія документовъ на право владѣнія участіе и владѣніе въ сферѣ труда непрерывно; оно обеспечивается тѣмъ документомъ, въ которомъ выражено его право владѣнія. При полученіи наличными деньгами держатель ихъ выбываетъ изъ владѣнія въ сферѣ труда и, поэтому, долженъ владѣть документомъ такого рода, который даетъ ему безспорное право возвратиться въ сферу труда путемъ завершенія второго звена процесса обращенія.

Документомъ, удовлетворяющимъ такому требованію, является государственный денежный знакъ. Такимъ образомъ, этотъ знакъ и по своему существу и по своей формѣ представляетъ собой документъ, съ которымъ всегда можно войти въ сферу труда, завершая вторую половину процесса обращенія.

ГЛАВА 7.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ЗНАКЪ И СОЗДАНИЕ ПРАВА ВЛАДѢНІЯ ВЪ СФЕРѢ ТРУДА

ДА .

Первоначально государственный денежный знакъ создавался изъ матеріала, считавшагося имѣвшимъ и имѣющимъ стоимость; въ концѣ концовъ этимъ матеріаломъ стало золото. Какъ матеріалъ, не имѣющій примѣненія въ сферѣ труда, золото не можетъ считаться стоимостью, поэтому не оно и представляетъ стоимость въ золотомъ денежномъ знакѣ. Въ отдѣлѣ о добычѣ и импортѣ золота уже была указана разница въ значеніи золота, какъ матеріала, въ зависимости отъ того, поступаетъ ли оно въ частное пользованіе или на монетный дворъ, откуда выходитъ денежнымъ знакомъ. Въ первомъ случаѣ появленіе новаго количества золота проходитъ безслѣдно для сферы труда, а во второмъ нѣтъ, ибо оно вступаетъ въ нее въ качествѣ государственнаго денежнаго знака, дающаго безспорное право приобрѣтенія владѣнія въ сферѣ труда.

Всякая вещь, всякій предметъ, который вступаетъ въ сферу труда имѣетъ денежное выраженіе стоимости его, представляющее собой стоимость издержекъ производства, то есть стоимость вложеннаго въ него труда. Сообразно съ колебаніями условій, при которыхъ создается или добывается такой предметъ, измѣняется количество вложеннаго въ него труда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и денежное выраженіе его стоимости. Свободная чекавка золота всецѣло уничтожаетъ связь между стоимостью добычи золота и денежнымъ выраженіемъ ее стоимости.

Причина этого заключается въ томъ, что денежный знакъ какъ выразитель стоимости товаровъ, находящихся въ процессѣ обращенія, призванъ выражать не свою стоимость, а стоимость обмѣниваемыхъ предметовъ. Поэтому какова бы ни была стоимость самого матеріала, изъ котораго сдѣланъ государственный денежный знакъ, номинально выражаемая имъ стоимость продолжаетъ быть того размѣра, который былъ ранѣе принятъ для знака опредѣленнаго значенія. Въ самомъ дѣлѣ, для означенія известнаго размѣра единицы стоимости существуетъ рубль, золотое содержаніе котораго измѣряется 17,424 долями. Предположимъ, что это вѣзое количество золота основывается на количествѣ труда, затрачивав-

пагасы на добычу золота. Допустимъ теперь, что по какимъ либо условіямъ добыча золота стала стоить вдвое дешевле, то есть что при той же затратѣ труда добывается уже не 17,424 доли, а 34,848 доли. Нѣтъ основаній пояснить, что будто-бы въ этомъ случаѣ новыя денежные знаки, выпускаемые монетнымъ дворомъ, или при содержаніи въ 17,424 доли, будутъ представлять въ процессѣ обращенія вдвое меньшую стоимость или прежняя единица стоимости будетъ представлена денежнымъ знакомъ въ 34,848 доли. Никакая государственная власть не могла бы внести такую путаницу въ единицы счисления: государственный денежный золотой знакъ обязательно долженъ имѣть опредѣленные формальные признаки, къ числу которыхъ принадлежитъ опредѣленное вѣсовое измѣреніе и государственная власть можетъ измѣнять какіе нибудь изъ нихъ, или ихъ всѣ, но обязательно распространяя это измѣненіе на всѣ дѣйствующие знаки, а не на часть ихъ.

Поэтому сколько бы не стоила добыча золота, пока не измѣненъ размѣръ денежной единицы, она всегда будетъ имѣть одно и то же значеніе и въ частности для рубля будетъ равна 17,424 долларъ.

Хотя золота, матеріалъ въ сферѣ труда не нужный, оно находитъ потребленіе среди отдѣльныхъ участниковъ этой сферы. Если бы на золото не распространялась свободная чеканка, то все добываемое количество шло бы на удовлетвореніе потребности роскоши, но при удешевленіи добычи вдвое, оно поступило бы въ частное владѣніе и по соответственію вдвое меньшему денежному выраженію стоимости. Такъ какъ въ этомъ случаѣ происходитъ простое перемѣненіе правъ владѣнія между участниками сферы труда, то для нея это актъ безразличный.

Однако, для золотодобытателя здѣсь представляется возможность совершенно иного рѣшенія вопроса; онъ можетъ сдать свое золото на монетный дворъ, получить его въ денежный знакъ, ранѣе установленнаго достоинства и получить въ силу этого вдвое большее денежное выраженіе права владѣнія въ сферѣ труда, чѣмъ это было бы при продажѣ золота въ частныя руки. Представимъ въ формулахъ разницу въ этихъ двухъ явленіяхъ, при чемъ Дх будетъ выражать стоимость добычи новаго золота, ставшую вдвое меньшей, чѣмъ было раньше, тогда

1/ Т-Д-Т, обозначить процессъ обращенія товаровъ даннаго объема сферы труда,

2/ Тх-Дх, процессъ обмѣнъ добытаго золота на его денежное выраженіе, которое взято владѣльцемъ его въ сферѣ труда и тужа де возвращено продавцомъ золота, такъ что Д осталось безъ перемѣны.

3/ Т-Д+2 Дх/-Т, будетъ формулой процесса обращенія, въ случаѣ если золото поступитъ на монетный дворъ, гдѣ оно будетъ обращено въ денежные знаки не по стоимости добычи его, а по вѣсовому дѣленію.

Какъ видно, второй способъ представляетъ собой возможность весьма значительнаго обогащенія для добытателя золота.

Разсужденіе это нисколько не мѣняетъ своего значенія и въ томъ случаѣ, если стоимость добычи золота превзойдетъ представляемую имъ стоимость въ денежномъ знакѣ. Такъ какъ при этомъ условіи не будетъ возможности продажи золота въ частныя руки/на предметы роскоши будетъ выгоднѣе извлечь изъ казны золотыя денежные знаки/, то золото пришлось бы сдать на монетный дворъ, гдѣ его по вѣсу обратятъ въ денежные знаки.

ни. Но такъ какъ эти знаки представляютъ собой меньшую стоимость правъ владѣнія въ сферѣ труда чѣмъ стоимость добычи золота, то добыча золота будетъ просто прекращена. Будь золото матеріаломъ, удовлетворяющимъ нужды сферы труда, такого результата не могло бы быть; сколько бы не стоила его добыча, оно было бы потреблено, его денежное выраженіе въ процессѣ обращенія товаровъ соответствовало бы стоимости его добычи, которая и не была бы прекращена.

Примѣромъ можетъ служить та же платина, товарное значеніе которой уже не разъ противопоставлялось золоту. Платина представляетъ собой матеріалъ, имѣющій потребленіе въ сферѣ труда, и такъ какъ добыча ея болѣе или менѣе ограничена, то она до сихъ поръ не переступала предѣла возможнаго потребленія, въ силу чего въ сферѣ труда она всегда находитъ помѣщеніе. Платина по своему денежному выраженію стоимости была ниже золота, потомъ стала выше ея, но тѣмъ не менѣе потребленіе ея не прекращается, почему не прекращается и добыча. Происходитъ это потому, что денежное выраженіе стоимости платины не имѣетъ фиксированнаго выраженія, какъ это происходитъ съ золотомъ, имѣющимъ постоянное выраженіе, представленное 17,424 доллями чистаго вѣса въ рубль и другимъ вѣсовымъ измѣреніемъ въ другихъ денежныхъ единицахъ.

Отсюда слѣдуетъ, что свободная чеканка совершенно устранила значеніе стоимости добычи золота для выраженія въ ней стоимости товаровъ, находящихся въ процессѣ обращенія. Когда товаръ вступаетъ въ обращеніе противъ наличныхъ золотыхъ знаковъ, то ему противопоставляется опредѣленное число ихъ, представляющихъ собой извѣстное вѣсовое содержаніе, при чемъ дѣйствительная стоимость добычи матеріала даннаго знака въ расчетъ не принимается. Такимъ образомъ выходитъ, что золото, поступившее на монетный дворъ, какъ матеріалъ, въ сферѣ труда не участвуетъ, служитъ только матеріаломъ, изъ котораго созданъ денежный знакъ, въ вѣсовомъ количествѣ котораго выражается стоимость обращающихся товаровъ. Въ сферѣ труда этотъ знакъ имѣетъ значеніе не по содержащейся въ немъ стоимости матеріала, а по выраженію въ немъ безусловнаго права приобрѣтенія владѣнія въ сферѣ труда.

На этомъ основаніи интересъ къ добычѣ золота основывается не на нуждахъ сферы труда въ золотомъ матеріалѣ, а на возможности обращенія его въ денежный знакъ, вмѣстѣ съ возникновеніемъ котораго создается и добавочная единица права владѣнія въ сферѣ труда. Добыча золота не обогащаетъ сферу труда, а обогащаетъ одного добытателя, золота, который приобрѣтаетъ въ сферѣ труда новое количество правъ владѣнія. Золотой государственный денежный знакъ это документъ, который создаетъ правъ приобрѣтенія владѣнія въ сферѣ труда.

Какъ видно, для денежнаго знака, какъ выразителя права владѣнія, его золотое содержаніе не имѣетъ значенія. Да оно и не должно имѣть значенія, такъ какъ во всякомъ документѣ права важно выраженное въ немъ право, а не матеріалъ, на которомъ это право выражается. Поэтому наряду съ золотымъ государственнымъ денежнымъ знакомъ можетъ существовать и другой знакъ, состоящій не изъ золотого матеріала, такимъ знакомъ сталъ бумажный денежный знакъ, имѣющій и внешне чистую форму документа.

Такъ какъ въ процессѣ обращенія денежный знакъ дѣйствуетъ только какъ выразитель права, при чемъ его металлическое содержаніе не

имѣть значенія, то бумажный денежный знакъ появился въ обращеніи какъ замѣститель золотого. Если бы это дѣйствительно было такъ, если бы бумажный знакъ былъ замѣстителемъ золотого, то тогда между количествомъ золотыхъ знаковъ находящихся въ обращеніи и въ кладовыхъ банна, и количествомъ обращающихся бумажныхъ знаковъ должна была бы существовать опредѣленная зависимость; право требованія на золото должно было бы принадлежать только бумажному знаку и количество непокрытыхъ золотомъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, должно было бы имѣть не то влияние на сферу труда и право владѣнія въ ней, которое имѣли бы золотые денежные знаки, вступившіе вмѣсто непокрытыхъ бумажныхъ.

Практика показала, что безъ всякаго ущерба для денежнаго выраженія процесса обращенія количество бумажныхъ знаковъ можетъ превышать золотое покрытие; нужно только известное процентное отношеніе, нарушеніе котораго будто бы влечетъ за собой вредныя послѣдствія. Возможностъ обращенія въ сферѣ труда непокрытыхъ бумажныхъ знаковъ уже самимъ этимъ фактомъ опровергаетъ утверженіе, что бумажный знакъ представляетъ собой замѣстителя золотого. Разъ нѣтъ покрытия, значитъ не кого замѣщать, значитъ бумажный знакъ исполняетъ самостоятельно свою функцію документа на право владѣнія.

Далѣе формальное право требованія на золотой денежный знакъ, конечно, выражено на бумажномъ знакѣ, но это не значитъ, что возможность требованія создается обладаніемъ бумажнымъ знакомъ. Для того, чтобы могло возникнуть требованіе на золото необходимы спеціальныя условія распределенія правъ въ сферѣ труда.

Нѣкоторая часть, притомъ значительно меньшая, всего процесса обращенія осуществляется наличными деньгами. Формула процесса обращенія этой доли уже обозначилась черезъ $T_n - D_n - T_n$. Если часть этого D_n представлена бумажными знаками, то каждый держатель ихъ можетъ обратиться съ ними для обмѣна на золото. Для сферы труда произойдетъ явленіе безразличное: одинъ видъ документовъ на право владѣнія замѣнитъ другой. Для держателя бумажныхъ знаковъ произойдетъ тоже безразличный актъ: онъ осуществитъ второе звено процесса вмѣсто одного вида денежнаго знака другимъ его видомъ.

Но въ расположеніи правъ владѣнія въ сферѣ труда могутъ произойти какія либо такія измѣненія, при которыхъ денежное выраженіе суммы правъ владѣній отклонится отъ суммы стоимостей, при которыхъ формула процесса обращенія приметъ видъ $T - D + D_x - T$. Вотъ въ это время образуется возможность ненужное для сферы труда D_x извлечь изъ нея и обратиться съ требованіемъ на золото. Очевидно, что D_x образуется при обычныхъ условіяхъ не въ той области, въ которой дѣйствуютъ наличныя деньги, поэтому и требованіе на золото можетъ быть предъявлено не бумажными деньгами, а, на примѣръ, чекомъ или порученіемъ на оплату золотомъ. Разумѣется, казна можетъ со своей стороны отказать въ выдачѣ золота противъ требованій, предъявленныхъ этой формой документовъ, и тогда держатель ихъ долженъ будетъ предварительно получить въ свое распоряженіе наличныя бумажныя деньги, которыя и обмѣняетъ на золото. Однако, пользование въ этомъ случаѣ бумажными деньгами имѣетъ исключительно формальный характеръ, сущностъ же заключается въ томъ, что въ сферѣ труда образовалось ненужное для нея выраженіе правъ владѣній, которыя и обратились съ требованіемъ на золото, и что эти права обра-

зуются не въ той области, въ которой дѣйствуетъ бумажный знакъ.

Если при данномъ процессѣ обращенія $T - D - T$, онъ распадается по роду денежнаго матеріала на два самостоятельныхъ процесса, выражающихся въ формулахъ:

1/ $T_n - D_n - T_n$, процессъ обращенія, осуществляемый помощью личныхъ обязательствъ,

2/ $T_n - D_n - T_n$, процессъ обращенія, осуществляемый наличными деньгами, то обращеніе на золото протекаетъ въ нихъ такъ.

Въ процессѣ первой формулы образуется ненужное для него количество правъ D_x и формула принимаетъ видъ $T_n - D_n + D_x - T_n$, откуда D_x обращается съ требованіемъ на золото. Если при этомъ это обращеніе надо осуществить непременно при помощи предъявленія наличныхъ бумажныхъ знаковъ, то они будутъ извлечены изъ D_n второй формулы, обращены на золото, а затѣмъ эти бумажные знаки на D_x должны будутъ возвратиться къ D_n второй формулы. Само извлеченіе наличныхъ денегъ изъ D_n и возвратъ ихъ основаны только на обязательныхъ отношеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, образовавшееся въ первой формулѣ D_x представляетъ собой какой либо документъ на право владѣнія; возьмемъ самый очевидный случай выраженія освободившагося D_x , это остатокъ по текущему счету. По текущему счету кредитное учрежденіе является должникомъ, къ которому теперь предъявлено требованіе на выплату наличными. Вереть ли это учрежденіе бумажныя деньги непосредственно изъ своей кассы, или получаетъ ихъ путемъ заемной операціи, это не имѣетъ существеннаго значенія, ибо въ обоихъ случаяхъ D_x извлекается изъ D_n . Когда теперь D_x совершило обращеніе на золото, вмѣсто котораго въ казну появилось D_x бумажными деньгами, его потребуется извлечь обратно къ D_n , что бы могъ совершаться процессъ обращенія второй формулы. Извлеченіе произойдетъ тѣмъ путемъ, что кредитное учрежденіе, выплатившее D_x наличными, получитъ ихъ изъ государственнаго банка противъ существующихъ обязательствъ. Слѣдовательно, обязательство банка передъ частнымъ лицомъ по текущему счету замѣнится обязательствомъ банка передъ государствомъ.

Какъ перемѣненіе обязательствъ, только что указанное, такъ и сохраненіе въ процессѣ обращенія прежняго количества бумажныхъ денегъ ясно показываетъ, что требованіе на золото создаетъ не обладаніе наличнымъ бумажнымъ знакомъ, а освобождающее и для процесса обращенія ненужное количество правъ владѣній. Этому нисколько не противорѣчитъ и тотъ случай, когда требованіе на золото предъявляется, какъ результатъ непосредственнаго обладанія бумажнаго знака. И въ формулѣ второй формулы могутъ быть случаи, когда образуется D_x , которое въ предѣлахъ этой формулы всегда выразится въ обладаніи наличными деньгами. Требованіе же на золото все-таки основано не на этомъ обладаніи, а на освобожденіи нѣкотораго количества правъ владѣній. Образование же этихъ правъ въ значительно большемъ размѣрѣ происходитъ въ процессѣ обращенія, обслуживаемаго личными обязательствами, не только потому, что онъ неизмѣримо выше по своему объему, чѣмъ процессъ обращенія за наличныя, но и по характеру тѣхъ правовыхъ отношеній, которыя отражаются этими процессами. Право владѣнія, право присвоенія продукта труда, обмѣнъ правами владѣній, образованіе и начисленіе прибыли происходятъ главнымъ образомъ въ процессѣ обращенія первой формулы и во всякомъ случаѣ происходятъ въ ней въ масштабѣ неизмѣримо болѣе крупномъ, чѣмъ въ процессѣ обращенія

за наличныя, а именно этими то правами и создается Дх.

Теперь остается только прослѣдить: имѣется ли какое либо различіе въ послѣдствіяхъ, когда въ процессѣ обращенія вступаетъ новое количество денежныхъ знаковъ; произойдетъ ли какая нибудь разница въ послѣдующихъ явленіяхъ въ зависимости отъ того какого содержанія по своему матеріалу вступилъ денежный знакъ: золотой или бумажный. Теперь надо прослѣдить значеніе выпуска государствомъ новаго количества денежныхъ знаковъ. Подъ словомъ "выпускъ" въ его примѣненіи къ государственнымъ денежнымъ знакамъ скрывается два совершенно разныхъ и самостоятельныхъ явленія. Во-первыхъ, простой техническій актъ штампованія новаго количества денежныхъ знаковъ; во-вторыхъ, выпускъ ихъ въ обращеніе.

Совершенно ясно, что первый изъ этихъ двухъ актовъ представляетъ собой дѣйствіе, безразличное для сферы труда. Сколько бы новыхъ денежныхъ знаковъ не было напечатано, они отъ одного этого не могутъ проникнуть туда; можно будетъ, конечно, замѣнить уже находящіеся въ обращеніи болѣе или менѣе изношенные знаки новыми, но количество ихъ останется въ обращеніи неизмѣннымъ. Слѣдовательно, если количество находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ возрастаетъ, если новый выпускъ ихъ вступаетъ въ обращеніе, то въ условіяхъ отношенія сферы труда къ государственнымъ нуждамъ должны войти какія то новыя данныя, которыя порождаютъ возможность для поступленія въ обращеніе новаго количества денежныхъ знаковъ.

Уже было указано, что всякому государственному платежу соответствуютъ какая либо работа, за которую производится платежъ. Поэтому и для возможности появленія въ обращеніи новаго выпуска необходима какая либо затрата труда участниками сферы его, произведенная для нуждъ государства, въ платежъ за которую и поступитъ новое количество наличныхъ денегъ. Такимъ образомъ, какъ непреложное положеніе надо принять, что новый выпускъ денежныхъ знаковъ можетъ войти въ обращеніе только какъ слѣдствіе работъ, произведенной для государства участниками сферы труда.

Ни подъ какимъ видомъ нельзя смѣшивать происходящаго здѣсь появленія въ обращеніи новаго количества денежныхъ знаковъ съ уже изложеннымъ явленіемъ прилива и отлива въ сферу труда наличныхъ денегъ въ зависимости отъ колебанія объема процесса обращенія, совершающагося помощью денежныхъ знаковъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ участники сферы труда, кредитуются у казны на потребное имъ количество наличныхъ знаковъ съ обязательствомъ ихъ уплатить. Поэтому общее количество правъ и наличныхъ денегъ по своей суммѣ не измѣняется: увеличеніе наличныхъ денегъ на Дх аннулируется выданными на Дх обязательствами ихъ возвратить.

Теперь же изслѣдуется случай выпуска денегъ въ обращеніе противъ произведенной для государства работъ, когда обязательства возвратить наличныя деньги ни на кого не возлагается. Государство можетъ производить работу, результаты которой полностью останутся въ сферѣ труда, и такую, результаты которой въ сферѣ труда не сохранятся. Въ первомъ случаѣ произойдетъ увеличеніе объема сферы труда и выпущенныя для оплаты этой работъ денежные знаки останутся въ процессѣ обращенія для обслуживанія его увеличившейся части. Во-второмъ случаѣ объемъ

сферы труда останется неизмѣвшимся, но въ него вступитъ все то выраженіе правъ владѣнія, которое представлено новымъ количествомъ денежныхъ знаковъ. Формула процесса обращенія приметъ видъ: $T - / D + D_x - T$.

Однимъ изъ наиболее типичныхъ случаевъ служитъ война; во время которой весь производимый для нея трудъ полностью уничтожается для сферы труда, а денежное выраженіе его вступаетъ въ денежному выраженію сферы труда прежняго объема. Такъ какъ всяета работа по своимъ послѣдствіямъ оказывается проходящей внѣ сферы труда, то въ предѣлахъ этой сферы нельзя найти необходимаго для оплаты труда, созданнаго войной, денежнаго выраженія. Поэтому государство должно изыскивать средства для производства платежа среди источниковъ, находящихся въ его непосредственномъ распоряженіи. А имъ является выпускъ денежныхъ знаковъ, съ которыми получатели ихъ и обратится въ сферу труда.

Выпускаемые денежные знаки могутъ быть золотые и бумажные. Практически, однако, неограничена для государства возможность выпуска только бумажныхъ знаковъ, ибо для золотыхъ у него имѣется совершенно определенное и относительно ограниченное количество самого денежнаго матеріала-золота. Но устанавливая значеніе государственнаго денежнаго знака, какъ документа на право владѣнія, необходимо исходить изъ предположенія, что нѣтъ недостатка въ матеріалѣ для этихъ документовъ и въ связи съ этимъ выяснитъ имѣетъ въ этомъ случаѣ какое либо значеніе денежный матеріалъ или нѣтъ.

Только что было указано, что все Дх, денежное выраженіе стоимости затраченнаго на войну труда, вступаетъ въ процессъ обращенія къ Д его формулы, соответвенно увеличивая денежное выраженіе его при оставшемся неизмѣненнымъ объемѣ сферы труда. Вступаетъ Дх въ видѣ денежнаго знака, бумажнаго или золотого, между которыми общее то, что оба они документы на право владѣнія въ сферѣ труда, а разница въ томъ, что золотой состоитъ изъ матеріала, которому можно придать извѣстное специальное назначеніе, тогда какъ матеріалъ бумажнаго знака никакого назначенія получить не можетъ.

Поэтому, разъ созданный и вступившій въ процессъ обращенія бумажный знакъ навсегда сохраняетъ значеніе только документа на право владѣнія и, представляя собой Дх, отклоняетъ сумму денежнаго выраженія правъ владѣнія въ сферѣ труда отъ суммы денежнаго выраженія его стоимости.

Пока золотой знакъ функционируетъ въ процессѣ обращенія какъ таковой, его матеріальное содержаніе не имѣетъ никакого значенія. Въ процессѣ обращенія помѣстилось Дх, представленное золотыми денежными знаками, и, отклоняя сумму денежнаго выраженія правъ владѣнія въ сферѣ труда отъ его первоначальнаго выраженія Д, оно оказываетъ совершенно тоже вліяніе, какъ и Дх, представленное бумажными знаками.

Если бы владѣльцамъ Дх въ золотыхъ денежныхъ знакахъ почему либо не понравились тѣ послѣдствія, которыя создаются въ сферѣ труда появленіемъ новаго количества правъ владѣнія, они могли бы использовать это Дх не въ его значеніи документа на право владѣнія, а въ его матеріальной сущности. Основное и чрезвычайной важности значеніе такого использования, какъ матеріала, золота денежнаго знака заключается въ томъ, что уничтожается самъ денежный знакъ, уничтожается данный экзем-

платье правового документа и вместе с тем утрачивается и само право владения в сфере труда.

Если бы все Дх было использовано как материал, то из процесса обращения было бы извлечено соответствующее ему количество документов на право владения и, следовательно, формула приняла бы свой прежний вид: Т-Д-Т. Но извлекать Дх для их владельцев имело бы смысл лишь в том случае, если бы они могли использовать в своих выгодах материал Дх. Допустим, что они действительно поместили бы среди прочих участников сферы труда все золото, помещавшееся в Дх. Так как золото для нужд сферы труда непригодно по своим техническим свойствам, то оно могло бы направиться лишь на удовлетворение потребности в роскоши; следовательно Дх, по своему материальному содержанию, не войдет в Т данной сферы и объем ее останется неизменным. Но прежние участники сферы труда, приобретшие золотое содержание Дх, уплачили бы его держателям соответствующее денежное выражение, которое покупатели золота на Дх извлекли бы из Д процесса обращения, а продавцы ввели бы обратно.

Оба эти явления в формулах представляются так:

1/ Т-Д-Т, формула процесса обращения данной сферы труда.

2/ Тх-Дх, формула процесса обращения труда, затраченного на войну.

3/ Т- /Д-Дх/-Т, формула процесса обращения, где Дх представлено золотым денежным знаком.

4/ Т-Д-Т, формула процесса обращения, если Дх в виде золотого материала поступило к участникам первой формулы, где в Д переместилось владение на Дх к новым участникам.

Таким образом, в денежном выражении сферы труда в том случае, когда Дх использовано не в качестве денежного знака, а в качестве материала не произошло никаких изменений. только по тому, что держатели Дх отказались пользоваться тем документом права, которое представляло собой Дх, выраженное в золотом денежном знаке. Отсюда следует и непосредственный вывод, что в денежном знаке материал вообще не имеет значения, ибо когда денежный знак действует как правовой документ, тогда безразличен материал, на котором выражено право, когда же действует материал денежного знака - золото, тогда утрачивается право, ранее выражавшееся при помощи этого материала. Иначе это, впрочем, и не могло быть, так как материал, вступающий в Т сферы труда, и денежный знак, вступающий в Д сферы труда, имеют в ней совершенно разные функции и значение.

Постольку же, постольку денежный знак функционирует как документ на право владения, никакого значения не имеет, бумажный он или золотой, и влияние Дх на отклонение суммы прав владения от суммы стоимостей сферы труда, произведенное оплатой Дх бумажными деньгами, останется тем же самым, если эти знаки будут заменены золотыми.

Теперь будет своевременно указать на то, что допускаемая практикой в условиях нормального существования сферы труда известная доля непокрытого золотом бумажного обращения основывается вовсе не на технических условиях деятельности денежного обращения, а на том, какое количество документов на право владения нужно для сферы труда в форме наличных денег, и на том, что безразличен материал, из которого изготавливается государственный денежный знак.

Так как при учинении государством платежа наличными деньгами за труд, который не вступает в сферу труда, Дх оказывает влияние на сумму денежного выражения прав владения в этой сфере по тому, что Дх выражено денежными знаками, представляющими собой бесспорное право владения, то можно допустить мысль, что получился бы иной результат, если бы оплата такого труда была произведена без увеличения количества наличных денег.

Самую чистую форму оплаты такого рода представила бы собой оплата заемным листом. Допустим, в самом деле, что такой случай имеет место, тогда в формулах процесса обращения это явление отразится так:

1/ Т-Д-Т, процесс обращения данной сферы.

2/ Тх-Дх, процесс обращения по работ, произведенной для государства, где Тх в первую формулу не вступает, а Дх представляет собой денежное выражение стоимости Дх, заключающееся в заемных листах.

В этом случае Дх непосредственного влияния на Д первой формулы не оказывает. Происходит это по тому, что заемный лист не представляет собой бесспорного права владения в сфере труда, которое выражено в денежном знаке, а лишь право на получение дохода. Как всякий титул дохода заемный лист представляет собой отказ со стороны получателя его от права получения основной суммы, на которую выдан заемный лист. Этот отказ непосредственно и сказывается в том, что выраженные в заемных листах Дх не могут присоединиться к Д первой формулы. Но если заемный лист для его держателя представляет собой отказ от права владения в сфере труда и является для него документом, по которому государство обязано выплачивать ежегодно проценты, то оплата самих процентов должна производиться уже наличными деньгами. Следовательно, для держателей заемных листов на Д создается возможность ежегодно, не производя никакой работы в сфере труда, вступать в нее к ее денежному выражению Д с некоторой процентной долей Дх оплаченной наличными деньгами.

Однако, это явление наличных денег по оплаченным по займам процентам общего выражения Д не изменить. Выше уже было указано, что при нормальных условиях деятельности государства все средства на производимые им платежи почерпаются из сферы труда у одной группы участников и возвращаются туда же другой, получившей платеж. Поэтому и оплата процентов на Дх увеличения выражения Д не произведет. Сначала из Д государством будет извлечена некоторая доля его наличными деньгами на оплату процентов по займам, а затем она будет возвращена туда владельцами займа; таким образом произойдет только перемещение прав владения в пределах суммы, выраженной в Д.

Если бы держатель заемного листа пожелал получить основную сумму по своим листам, то это возможность для него не исключена. Но он в этом случае реализацией его прав по займу никакого влияния на величину Д не окажет. Получение основной суммы по заемному листу возможно вообще только в порядке частной сделки купли-продажи или ссуды. Но об эти формы представляют собой только изменение рода участия в сфере труда. Владелец продаваемого или закладываемого заемного листа изменяет свою пассивную форму владения и распоряжения в сфере труда на активную, от которой отказывается новый приобретатель

займа. Но такъ какъ это перемѣненіе происходитъ въ предѣлахъ D данной сферы, то сумма этого D остается не измѣненной; новаго выраженія правъ владѣнія къ ней не присоединяется.

Въ практикѣ пока еще не встрѣчалось такого чистаго случая оплаты займомъ работы, произведенной для государства внутри его. Но когда государство производило внутренніе займы въ цѣляхъ подобныхъ оплате, оно по существу совершало расплату, только что указаннаго содержанія и значенія. Процессъ происходилъ по одному изъ слѣдующихъ двухъ вариантовъ:

1/ Изъ D данной сферы труда займомъ извлекалась известное количество наличныхъ денегъ. Ими производилась расплата, послѣ которой они вступали обратно къ D . Процессъ обращенія сохранялъ свой видъ и значеніе по формулѣ $T-D-T$, а кромѣ того въ рукахъ нѣкоторой группы лицъ собиралось на Dx заемныхъ листовъ.

2/ Если по какимъ либо обстоятельствамъ изъ сферы труда нельзя извлечь займомъ наличныхъ денегъ, тогда государство выпускаетъ нужное количество наличныхъ денегъ, которыми оплачиваетъ произведенную для него работу, а затѣмъ займомъ извлекаетъ это ненужное для данного объема сферы труда количество наличныхъ денегъ. Послѣ чего формула процесса обращенія сохраняетъ свой прежній видъ $T-D-T$, а заемъ на Dx собирается въ рукахъ нѣкоторой группы.

Здѣсь надо внести поправку на то, что подобная заемная операция возможна лишь тогда, когда участники сферы труда не только могутъ, но и хотятъ нести послѣдствія покупки займа, то есть соглашаются отказаться отъ права владѣнія на всю основную сумму займа. Если же такого желанія не обнаруживается, то государство вынуждено производить платежи наличными деньгами.

Допущенное выше предположеніе, то плата государствомъ, производимая не наличными деньгами, а какой либо иной формой расчета, не окажетъ вліянія на количество правъ владѣнія въ сферѣ труда подтверждается случаемъ оплаты займовъ. Но заемъ и наличныя деньги это двѣ кардинальныя формы возможной оплаты государствомъ его расходовъ, соответственно которымъ D можетъ или измѣниться или остаться прежнимъ. Кромѣ этихъ двухъ способовъ могутъ быть и другіе, при которыхъ не выпускается заемъ, а съ другой стороны не выпускаются и наличныя деньги. Къ такимъ способамъ принадлежатъ методы расчетнаго характера.

Положимъ, что государство къ нимъ прибѣгаетъ и установимъ, какія будутъ отъ того послѣдствія. Первое, что въ этомъ случаѣ надо принять во вниманіе это то, что всякій актъ расчетнаго характера предполагаетъ собой платежъ наличными. Второе, что конечнымъ результатомъ расчетныхъ актовъ будетъ остатокъ по текущему счету. Поэтому, когда государство произведетъ всѣ причитающіяся съ него платежи по произведенной для него работѣ, тогда общій остатокъ текущихъ счетовъ возрастетъ на Dx , сумму произведенныхъ платежей. Теперь, значитъ, имѣется формула процесса обращенія $T-D-T$ и новая сумма остатковъ по текущимъ счетамъ Dx , которая не представляетъ собой ни займа, ни наличныхъ денегъ. Но какъ всякій платежъ, производимый расчетными методами, предполагаетъ за собой уплату наличными, такъ и остатокъ по текущему счету основывается на томъ же. Поэтому весь остатокъ по текущимъ счетамъ можетъ быть обращенъ въ наличныя деньги. Слѣдовательно, здѣсь имѣетъ мѣсто скрытая

форма оплаты государствомъ наличными и, поэтому, для D этотъ способъ оплаты будетъ имѣть то же значеніе, что и оплата непосредственно наличными.

Въ самомъ дѣлѣ, послѣ оплаты государствомъ методами расчетнаго характера, появилась новая сумма остатковъ по текущимъ счетамъ Dx , которая наравнѣ съ наличными деньгами можетъ предъавлять свои права въ сферѣ труда, то есть сумма правъ въ сферѣ труда возрасла на Dx и стала $/D+Dx/$. Необходимость обращать этотъ остатокъ Dx въ наличныя деньги будетъ зависетьъ только отъ степени гибкости расчетной техники. Если она приспособится къ увеличенію количества расчетнаго матеріала на Dx , тогда не нужно будетъ обращеніе его въ наличность, а если не приспособится, тогда Dx приметъ форму наличныхъ денегъ. Но такъ какъ Dx основано въ этомъ случаѣ на наличныхъ деньгахъ, то оно представляетъ собой увеличеніе правъ владѣнія въ сферѣ труда.

При установленіи значенія выпуска наличныхъ денегъ явленіе создающееся для того располагалось въ три формулы:

- 1/ $T-D-T$, процессъ обращенія сферы труда.
- 2/ $Tx-Dx$, процессъ обращенія между государствомъ и производящими для него специальную работу, минуя сферу труда.
- 3/ $T-D+Dx-T$, процессъ обращенія сферы труда, если Dx оплачено наличными деньгами или расчетными способами.

Источникомъ, порождающимъ измѣненіе денежнаго выраженія первой формулы въ денежное выраженіе третьей, является процессъ, отражающійся второй формулой. А это формула означаетъ, что государство создаетъ известную сумму правъ владѣнія, отданную за работу, которая прошла безслѣдно для данной сферы труда. Слѣдовательно, для сферы труда имѣетъ значеніе только самъ фактъ созданія Dx второй формулы. Въ виду этого можно заключить, что если бы процессъ, выраженный второй формулой, былъ бы еще болѣе упрощенъ, если бы въ немъ вообще отсутствовало Tx , а было бы только создано Dx , то результатъ былъ бы тотъ же самый, какъ и тотъ, который отраженъ этими тремя формулами.

Поэтому, если бы государство просто подарило кому нибудь известную сумму Dx наличными деньгами или кредитовало на эту сумму его текущій счетъ, то результатъ для сферы труда былъ бы тотъ же, какъ и представленный приведенными выше тремя формулами: въ сферу труда вошло бы новое количество правъ владѣнія и сумма владѣнія отклонилась бы отъ суммы стоимостей сферы труда; формула же вторая была бы представлена однимъ ея членомъ Dx .

Содержаніе этой главы сводится къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ:

1/ Государственный денежный знакъ представляетъ собой, въ отличіе отъ всего другого денежнаго матеріала, безспорный документъ на право пріобрѣтенія владѣнія въ сферѣ труда. Остальной денежный матеріалъ представляетъ собой исключительно право владѣнія въ сферѣ труда.

2/ Матеріалъ государственнаго денежнаго знака безразличенъ, такъ какъ этотъ знакъ функционируетъ какъ документъ, выражающій определенное право. Если въ золотомъ денежномъ знакѣ дѣлается пользованія изъ золота, то тѣмъ самымъ уничтожается въ обращеніи документъ права и устраняется его значеніе. Такъ что золотой денежный знакъ не хранитъ

въ себѣ одновременно обѣихъ возможностей и документа на права владѣнія и матеріала, имѣющаго потребленіе какъ таковой; онъ или документъ тогда безразличенъ его матеріалъ, или матеріалъ, тогда уничтожается его значеніе какъ документа.

3/ Значеніе и послѣдствія выпуска государственныхъ денежныхъ знаковъ всецѣло зависятъ отъ вызывающихъ его причинъ. Когда выпускъ является слѣдствіемъ увеличенія объема той области сферы труда, которая обслуживается наличными, тогда такой выпускъ не отклоняетъ суммы правъ владѣній отъ суммы стоимостей сферы труда, ибо онъ идетъ вслѣдъ за колебаніями объема и количества находящихся въ немъ правъ. Когда выпускъ является результатомъ оплаты какого либо труда, производимаго для государства внѣ сферы труда общества, тогда денежное выраженіе стоимости этого труда проникаетъ въ процессъ обращенія сферы труда и отклоняетъ сумму правъ отъ суммы стоимостей.

ГЛАВА 8.

ВЕЛИЧИНА ЕДИНИЦЫ ПРАВА ВЛАДѢНІЯ И ЕДИНИЦА СТОИМОСТИ.

Итакъ теперь установленъ цѣлый рядъ причинъ, которыя влекутъ за собой отклоненіе суммы правъ владѣній отъ суммы стоимостей сферы труда. Это явленіе отклоненія не возникало бы, если бы одновременно съ увеличеніемъ суммы соответственно возрасталъ и тотъ объектъ, на который распространяется представленное данной суммой выраженіе правъ. Не дѣло въ томъ, что объемъ сферы труда остался прежнимъ, что представляемая имъ стоимость, выраженная при помощи установившейся единицы опредѣленнымъ числомъ, меньше сложившагося цифрового обозначенія суммы правъ владѣнія, выраженнаго въ той же номинальной единицѣ. Отсюда непосредственно должно было бы вытекать заключеніе, что или эти суммы не могутъ быть равными, если они выражены въ одной и той же единицѣ, или если эти суммы равны, не по цифровой величинѣ, а по ихъ дѣйствительному значенію, то не могутъ быть равными доли, ихъ составляющія, то есть единицы, въ которыхъ онъ выражены.

Какова бы не была сумма владѣній въ сферѣ труда, она располагается только въ предѣлахъ объема труда данной сферы, гдѣ ей и представлено общее количество владѣній. Объемъ сферы труда это величина для каждаго даннаго момента опредѣленная и образуется она количествомъ приложеннаго труда. Поэтому, разъ установлена какая либо единица для выраженія труда, то объемъ труда будетъ обозначаться суммой этихъ единицъ, величина которой соответствуетъ только количеству труда, приложеннаго въ данной сферѣ. Слѣдовательно, какія бы измѣненія не происходили въ суммѣ правъ владѣній, до тѣхъ поръ пока объемъ сферы труда выражается въ данной единицѣ, сумма стоимости его слугается самостоятельно и независимо отъ движенія суммы правъ владѣній.

Съ другой стороны право владѣнія распространяется на объемъ той же сферы труда, слѣдовательно, каково бы не было его цифровое выраженіе, оно во всей своей суммѣ опредѣляется величиной объема сферы труда. Значитъ, сумма правъ владѣній по своему арифметическому образованію создается количествомъ единицъ правъ владѣнія, а по своему существу опредѣляется объемомъ сферы труда. Поэтому, сумма правъ владѣній представляетъ собой функцію отъ объема сферы труда, а не отъ количества единицъ правъ владѣнія; на этомъ основаніи и единица права владѣнія есть функція отъ объема сферы труда, размѣръ которой равенъ частному отъ дѣленія выраженія стоимости объема на число единицъ правъ владѣній въ немъ.

Когда сумма правъ владѣній отклоняется отъ суммы стоимостей объема сферы труда, тогда по существу своему отклоняется и единица права владѣнія отъ единицы стоимости, становясь меньше ея; однако это простое и естественное явленіе вызываетъ много недомыслий, которыя основаны только на томъ, что равныя въ это время по значенію и содержанію единицы обозначаются однимъ и тѣмъ же терминомъ. Совершенно очевидно, что для денежнаго выраженія процесса обращенія и владѣнія въ сферѣ труда не можетъ существовать одновременно двухъ единицъ счисленія; неизбежно, что возникнетъ необходимость отыскать способъ уравнивать эти единицы. Но такъ какъ при этомъ уравниваніи единицъ въ дальнѣй-

лемь будетъ функционировать та, которая въ действительности обслуживаетъ процессъ обращения, то надо точно установить, какая же изъ этихъ двухъ единицъ: права владѣнія и стоимости является основной.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію значенія этихъ единицъ, надлежитъ обратить вниманіе на то, что право присвоенія чужого труда, хотя оно и перемѣщаетъ владѣніе, но никакого отношенія къ выраженію дѣятельности сферы труда въ процессѣ обращения не имѣетъ. Какъ бы не располагались права на данный товаръ между лицами, приложившими къ нему свой трудъ, они распределяются до процесса обращения, въ который вступаетъ товаръ съ уже законченными выраженіями правъ владѣнія имъ. Поэтому, какъ до сихъ поръ, такъ и въ дальнѣйшемъ, вопросъ сводится только къ значенію права владѣнія въ сферѣ труда, единица котораго нисколько не зависитъ отъ значенія права присвоенія.

Процессъ обращения товаровъ имѣетъ своимъ назначеніемъ удовлетворять нужды общества, связаннаго сферой труда, передачей во владѣніе членовъ его необходимыхъ для ихъ существованія предметовъ. Самый обменъ товарами по ихъ стоимости представляетъ собой простое передвиженіе объектовъ владѣнія, нисколько не вмѣняющее объема правъ. На объемъ правъ при обращеніи товаровъ вліяніе можетъ оказать только цѣна, которая отражаетъ перемѣщеніе двухъ экземпляровъ товара, различны по ихъ действительной стоимости, но одинаковы по ихъ денежному выраженію. Какъ образуется возможность отклоненія цѣны товара отъ его стоимости, было выше въ своемъ мѣстѣ разъяснено. Теперь же надо только определенно указать на то, что самый фактъ отклоненія цѣны отъ денежнаго выраженія стоимости уже представляетъ собой отклоненіе суммы правъ на данный товаръ отъ его действительной стоимости. Когда обменъ товаровъ совершился не по ихъ стоимости, а по ихъ цѣнѣ, тогда произошло и перемѣщеніе правъ владѣнія, въ связи съ каковымъ какое либо изъ личныхъ владѣній приобрѣло большее количество правъ владѣнія, чѣмъ отданна имъ вмѣстѣ съ отданными товарами.

Личное владѣніе на этомъ обогатилось и процессъ обращенія товаровъ приобрѣлъ для него смыслъ постольку, поскольку оказалась возможность перемѣщать права владѣнія независимо отъ стоимости обращающихся товаровъ. Отсюда слѣдуетъ, что для всякаго личнаго владѣнія процессъ обращенія товаровъ, поскольку онъ совершается въ размѣрахъ, превышающихъ личное потребление, имѣетъ значеніе лишь по тому, что обращается право владѣнія товаромъ и существуетъ цѣна, отклоняющая сумму правъ на товаръ отъ денежнаго выраженія его стоимости и тѣмъ увеличивающая размѣры личнаго владѣнія.

Но самый процессъ обращенія товаровъ и правъ владѣнія имъ не увеличиваетъ суммы правъ владѣнія въ данномъ объемѣ сферы труда. Въ самомъ дѣлѣ перемѣщеніе правъ владѣнія происходитъ слѣдующимъ образомъ:

- 1/ $T-D-T$ формула процесса обращенія данной сферы труда.
- 2/ $R-D-T$, та же формула, но дѣвизъ членъ ея выраженъ количествомъ предметовъ, въ немъ производимомъ и потребляемымъ объемомъ T праваго члена формулы.
- 3/ $R+Rx/-D-T$, формула процесса обращенія съ увеличенной производительностью.

Такъ какъ правый членъ формулы потребляетъ только R предметовъ, то если цѣна на него сохранится та же, что и во второй формулѣ, то Rx ос-

танется не размѣненнымъ и владѣльцы R обогатятся за счетъ убытковъ владѣльцевъ Rx . Но сумма ихъ правъ владѣній, сохранится прежняя и будетъ равна суммѣ правъ, которыми выражается объемъ T .

Указаны четыре способа, которыми увеличивается сумма правъ владѣній въ сферѣ труда. Характерная особенность увеличенія суммы правъ заключается въ томъ, что оно происходитъ независимо отъ обращенія товаровъ въ сферѣ труда. Но разъ созданныя права входятъ въ процессъ обращенія по тому, что они имѣютъ ту же форму документа права, которымъ обслуживается весь процессъ обращенія и въ которомъ выражается право владѣнія. Технически вступленіе новыхъ правъ владѣнія совершается тѣмъ путемъ, что возрастаетъ требованіе на всѣ виды владѣній, сообразно чему возрастаютъ ихъ денежныя выраженія, или ихъ цѣна; продолжается это до тѣхъ поръ, пока не размѣстятся всѣ новыя права. Вмѣстѣ съ этимъ ростомъ денежнаго выраженія отдѣльнаго владѣнія возрастаетъ и выраженіе суммы ихъ до размѣра увеличенной суммы владѣній.

Совершенно ясно, что въ этомъ процессѣ размѣщенія новыхъ правъ владѣній стоимость владѣній, по количеству вложеннаго въ нихъ труда, осталась прежней. Но если на прежній объемъ стоимости распространилось большее количество владѣній, то, слѣдовательно, уменьшился размѣръ единицы владѣнія. Въ этомъ случаѣ увеличеніе какого либо личнаго владѣнія произошло за счетъ уменьшенія доли владѣнія всѣхъ другихъ владѣній въ сферѣ труда. Въ самомъ дѣлѣ, если сумма владѣній возросла на Dx и, поэтому, формула процесса обращенія приняла видъ:

$T - /D+Dx/ - T$, гдѣ D и $/D+Dx/$ по выражаемой имъ стоимости объема труда равны, то значеніе Dx сохраняется постольку, поскольку всѣ прежнія владѣнія уменьшились на Dx , что вѣднѣе проявляется въ уменьшеніи единицъ владѣній.

Когда при наступленіи этого условія совершается въ дальнѣйшемъ процессъ обращенія и передается товаръ известной данной стоимости, то вмѣстѣ съ передачей его должно перейти и право владѣнія имъ. Но теперь право владѣнія выражено въ иной цифровой величинѣ, чѣмъ стоимость, ибо единица владѣнія уменьшилась; для владѣльцевъ же товаровъ важно не только самое обладаніе товаромъ, но количествомъ правъ, которыми они располагаютъ. И такъ какъ обменъ товара выражается въ новомъ количествѣ правъ на него, то обменъ ими будетъ производиться по ихъ новому выраженію въ единицѣ права, а не единицѣ стоимости.

Воспользуемся слѣдующимъ примѣромъ. Пусть количество правъ, въ которыхъ выражалось владѣніе въ сферѣ труда возросло вдвое; тогда на каждую единицу стоимости товара будетъ приходиться двѣ единицы владѣнія. Когда такой товаръ вступаетъ въ обращеніе, то держатель его отдастъ единицу стоимости, за которую пожелаетъ впоследствии получить такую же величину. Но онъ сталкивается съ тѣмъ, что его право владѣнія и стоимость выражены одной и той же единицей, скажемъ рублемъ; въ силу чего онъ отдастъ стоимость, равную одному рублю, и свое право владѣнія, выраженное двумя рублями. Если вмѣстѣ такого товара его прежнему владѣльцу, будетъ отданъ рубль, номинальное выраженіе единицы стоимости, то въ требованіи на другой товаръ этотъ рубль, выступитъ какъ номинальное выраженіе единицы права и, какъ таковая, дастъ возможность приобрести другой товаръ только въ половинномъ количествѣ, ибо его стоимость въ правѣ владѣнія выражена двумя единицами. Чтобы избѣгнуть такого результата, чтобы въ процессѣ обращенія обменъ являлся

стоимость на стоимость и первоначальный владелец товара отдасть его по выраженному в нем количеству единиц права, а не единиц стоимости.

Следовательно, с того момента как сумма владения отклоняется от суммы стоимостей объема сферы труда, с того момента как вследствие этого отклоняется в действительности единица права владения от единицы стоимости, процесс обращения начинает выражаться в единицах права владения, а не в единицах стоимости. Отсюда непосредственно надо перейти к выводу, что и в то время когда единица права владения и единица стоимости совпадают процесс обращения выражается единицей права владения, а не единицей стоимости, ибо и здесь непосредственное владение стоимостью - товаром обращается на другой товар через какое либо выражение права владения стоимостью определенной величины.

Стоимость, как выражение количества труда, приложенного к его продукту в единицу времени, эта сложная единица, представляющая собой произведение из единицы труда в единицу времени, вообще величина постоянная и несколько не зависит от условий существования сферы труда. Колебаться, как указано, может только единица права владения; поэтому, понятие "курс" денег относится исключительно к денежному выражению права владения и ее единицы.

Вся сфера труда по денежному материалу, который обслуживает процесс обращения, делится на две области: в одной действуют личные обязательства, в другой, и при том значительно меньшей, наличные деньги. В первой из этих областей, в которой сохраняется непрерывное участие в сфере труда, казалось бы, негде образоваться отклонению суммы прав владения от суммы стоимостей. Простой переход права владения из одних рук в другие может изменять в зависимости от цены количество прав, находящихся в одних руках, но не может увеличить суммы их. Во второй области, где функционируют наличные деньги, там это отклонение происходит путями очевидными. В главе четвертой и пятой выяснено значение начисления прибыли, и в первой области, также указаны и способы, которыми она вводится в обращение. Но главное, на чем основывается эта возможность введения прибыли первой области в процесс обращения, заключается в том, что, хотя вся эта область обслуживается личными обязательствами, но всякое такое обязательство предполагает за собой оплату его наличными. Следовательно, и первая область по существу, обслуживается безличным выражением права, которое лишь в целях сохранения непрерывного участия в сфере труда и по техническим условиям взаимных расчетов принимает форму обращения личных обязательств.

Так как, поэтому, отклонение суммы владения от суммы стоимостей сферы труда происходит в обеих областях ее, то и колебания курса в процесс обращения прав в его целом и изменение размера единицы права распространяется на все виды денежного материала.

Из тех четырех причин, которые порождают отклонение суммы права от суммы стоимостей: несоответствие в размере начисляемой прибыли и роста объема труда, добыча, импорт золота и государственный платеж, первая три причины имеют коренное различие от четвертой, заключающееся в том, что они ограничены в своих возможностях, а четвертая нет; штамповать денежные знаки можно в неограниченном размере.

Так как государственный денежный знак представляет собой право владения в сфере труда, независящее от того акта, результатом которого явилось обладание знаком, так как обладание знаком, даже не основанное на какой либо форме участия в сфере труда, создает увеличение суммы прав, то государство должно было озаботиться, чтобы сфера труда была избавлена от последствий самостоятельных возникновений денежных знаков; оно оставило исключительно за собой право производства денежных знаков, считая их фальшивыми, если они произведены каким либо иным путем. Фальшивый денежный знак оказывает влияние на процесс обращения не тем, что он исполнен менее совершенно, чем подлинный, в этом отношении он может ничем не отличаться от настоящего, а тем что он создает в ней новое количество прав. Доводя степень технического совершенства исполнения денежного знака до возможной высоты, затрудняя тем возможность его подделки, государство гарантирует сферу труда не только безспорность денежного знака, как документа, но и правильность появления его в чьем либо обладании.

Представляя собой документ на право владения в сфере труда, государственный денежный знак содержит точно выраженное право требования на определенное висовое количество золота, если знак бумажный, или просто это висовое содержание, если знак металлический. До тех пор пока единица права владения и стоимости совпадают, может и не возникать вопроса, которая же из этих единиц гарантируется в действительности государством. Но когда они отклоняются друг от друга, тогда разрешение этого вопроса становится неизбежным. Процесс обращения фактически выражается в передвижении прав владения, поэтому государство в денежном знаке только и может гарантировать выраженное в нем определенным количеством единиц права владения. А так как при отклонении единицы права от единицы стоимости в государственном знаке можно использовать и выраженное в нем обязательство выдать определенное висовое количество золота, которое считается выразителем стоимости, или использовать золото в металлическом знаке, то государство в этом случае принимает две меры: во-первых, прекращает размен, а во-вторых, стремится извлечь из обращения золотые денежные знаки. Лучшее доказательство, что само государство считает данную в денежном знаке гарантию, распространяющейся только на выраженное в нем право владения.

Возвращаясь теперь к тому, что "курс" имеет только единица права владения, напомним, что размер единицы права владения представляет собой частное от деления суммы стоимости объема сферы труда на сумму прав владения $\frac{D}{D_x}$. Когда D_x равно нулю, тогда единица стоимости и единица права совпадают по своей величине; когда D_x представляет собой какое либо положительное число, тогда единица права представляет собой соответствующую долю единицы стоимости. Совпадение размера этих единиц вообще явление случайное, так как числитель дроби, определяющей этот размер, объем труда - величина переменная, хотя и с тенденцией к увеличению, а знаменатель - сумма прав тоже. Поэтому "курс" единицы права постоянно колеблется. Однако, колебание это обычно не сопровождается внешним проявлением в размере единицы; во-первых, потому, что есть ряд условий, который модифицирует амплитуду

ду колебаний, а во-вторых, потому что происходящее отклонение корректируется различными мероприятиями по образованию и перемещению прав владения.

Так как выпуск государственных денежных знаков представляет собой способ неограниченного образования Дх, то его значение будет исследовано в дальнейшем подробно, пока же приступим к исследованию значения причин, модифицирующих последствия образования Дх первыми тремя способами.

Дх, создаваемое начислением прибыли, добычей и импортом золота представляет собой величину, ограниченную теми условиями, в которых она образуется. Начисление прибыли стоит по своим размерам в зависимости от действующих процентных ставок, добыча золота ограничивается природными условиями, импорт золота ограничивается или природными условиями добычи его, или возможностями экспорта, или объемами этими причинами. Далее, если тем не менее при всех этих ограниченных возможностях Дх возникает, то оно не имеет никакого влияния, если в соответствии с ним возрос объем труда, или оно возникает в меньшем размере, если объем труда несколько возрос, хотя и не в достаточной степени, чтобы поглотить Дх.

Даже в том случае, когда рост объема труда увеличивается за определенный период времени в размер, достаточный для поглощения Дх, ход его развития не представляет собой точного отражения увеличения Дх в известные промежутки этого периода, поэтому колебание курса единицы права владения будут постоянно иметь места, хотя и в очень незначительных границах. Вот эта то форма колебаний и корректируется цѣлым рядом мероприятий, которая дѣлится на две группы мероприятий, осуществляемых бессознательно и сознательно.

Первая из этих групп в свою очередь распадается на три рода мероприятий, разных по существу отношения к ним личных владений.

Во-первых, личное владение допускает предположение, что оно реализует свое Дх или в том случае, когда увеличится объем сферы труда или путем случайно сложившейся возможности. В обоих этих случаях Дх должно выражаться в обладании наличным товаром, лежащим на складе и числящимся на балансе личного владения. Если предположение окажется правильным в его первой части и объем труда действительно возрастет, то восстановится соответствие между единицами права владения и стоимости; если же правильным будет предположение в его второй части, то Дх сохранится в наличности, только переместится к другому личному владению. Если же Рх не окажется возможным разместить, то оно будет уничтожено, а вместе с тем уничтожится для его держателей и Дх. Когда это явление происходит одновременно и в крупных размерах, оно выражается в торгово-промышленном кризисе.

Во-вторых, личными владениями принимаются самые разнообразные меры к уничтожению Дх. Техническое усовершенствование производства ставит ряд личных владений в преимущественное положение; они получают возможность реализовать свои товары раньше других владений, являются хозяевами цѣны, расширяют область своего влияния и тем самым вынуждают менее совершенное оборудованные личные владения сохранить на руках производимые ими продукты. В действительности у этих более слабых предприятий нет надежды ни на использование роста объема,

ни на использование случайных возможностей. Поэтому с тем продуктом, который для них представляет Дх они никак не могут разжаться, он остается не реализованным. Последствием здесь может быть два: или такое личное владение должно будет уничтожить принадлежащее ему Дх, при чем на этом будут утеряны права владения как самим личным владением, так и связанными делами с ним; или такое личное владение погибнет вообще, тогда устранится и возможность его участия в создании Дх.

В третьих, личное владение, не могущее реализовать Дх в процессе обращения на какое либо иное владение в сфере труда, обратит его на удовлетворение своих личных потребностей, превращая его в форму владения, стоящую вне владения в сфере труда. Произойдет то явление, которое всегда сопутствует образованию Дх, произойдет увеличение потребления предметов роскоши. Судьба Дх в этом случае менее очевидна, чем в двух первых, поэтому нуждается в выяснении. Пусть все Дх обращено личным владением в предметы роскоши, но оно ведь этим путем не уничтожилось, а только перешло в другие руки, произошло только перемещение прав владения к другой группе личных владений. Если бы процесс только в этом выразился и на этом заканчивался, то значение Дх осталось бы прежним. Так как исследуется случай образования Дх в пределах незначительного колебания, то для упрощения построения суждения полезно предположить, что цѣна на предметы роскоши остается неизменной: При этом условии обращение Дх на предметы роскоши повлечет за собой увеличение количества труда и рук, применимых на производство их, к которым и переместится Дх. Вследствие этого перемещения у новых личных владений появится возможность увеличить свое потребление в сфере труда. А для того, чтобы это потребление было удовлетворено, необходимо или увеличение объема труда в соответствии с Дх, или потребление найдется та доля товаров, которая вне этого потребления подлежала уничтожению.

Прослѣдим значение увеличения потребления предметов роскоши на какомнибудь примере.

1/ Т-Д-Т, формула процесса обращения сферы труда.

2/ /Р+Рх/ - Д-Т, она же, но лѣвый член означен в количестве выработанных предметов увеличившейся производительности труда.

Если цѣна на Р не изменилась, то Рх остается на балансе, но личное владение пользуется соответствующим ему денежным выражением Дх, которое оно не может использовать в пределах сферы труда. Передавая это Дх в руки производителей предметов роскоши, привлекая тем самым новое количество труда, этим актом создают повышенное удовлетворение личных потребностей новых владельцев Дх, для чего должен возрасти объем Т. Значит, в этом случае, влияние Дх парализуется увеличением объема Т правого члена второй формулы.

Если цѣна на Р понизилась в такой степени, что в Т будет выражаться стоимость /Р+Рх/, если при этом правое Т может потребить только Р предметов, то Рх останется не реализованным и соответственно не останется не реализованной частью товаров правого Т. Передача Дх, денежного выражения Рх, в новые руки, приложенная к удовлетворению увеличившагося потребления предметов роскоши создает потребителя на нереализованную часть правого Т и влияние Дх на размер единицы

права будетъ устранено.

Какъ легко можно усмотрѣть сущность явленія заключается въ отказѣ нѣкоторой группой владѣній въ сферѣ труда отъ правъ участія, которыя она не можетъ использовать сама, въ пользу другихъ владѣній, имѣющихъ возможность сдѣлать изъ Дх соответствующее пользование.

Но увеличеніе потребления роскоши не всегда разрѣшаетъ вопросъ кардинально. Предметы роскоши производятся внѣ сферы труда и въ нея не входятъ, поэтому увеличеніе объема производства ихъ не представляетъ собой увеличеніе объема сферы труда, оно вліяетъ на него косвенно. Новыя лица, участвующія въ производствѣ предметовъ, или прежнія, увеличившія объемъ своей работы, выступаютъ съ повысившимся требованіемъ на удовлетвореніе ихъ личныхъ потребностей, слѣдовательно, увеличеніе объема труда можетъ происходить только въ тѣхъ отрасляхъ его, которыя обслуживаютъ область личнаго потребления. Конечно, съ развитіемъ этихъ отраслей возрастаютъ нѣсколько и тѣ, которыми обуславливается работа расширившихся областей, однако, въ меньшей степени. Такъ, напримѣръ, увеличеніе потребления пищевыхъ продуктовъ, созданное среди увеличившагося числа рабочихъ, занятыхъ производствомъ предметовъ роскоши, можетъ повлечь относительно небольшое увеличеніе производства сельско-хозяйственныхъ машинъ. Незначительно и увеличеніе отраслей, вырабатывающихъ орудія производства для предприятий, изготовляющихъ предметы роскоши.

Особенно нагляднымъ это становится тогда, когда Дх обращается на тѣ предметы роскоши, которыя создаются произведеніями искусства. Увеличившееся потребление картинъ перемѣщаетъ часть Дх въ руки художника, даетъ ему возможность повысить его потребление, увеличиваетъ нѣсколько соответствующую область сферы труда, почти не увеличивая область, поставляющую холсты и краски.

Наряду съ этой группой безсобнательныхъ мѣрпріятій дѣйствуетъ и группа сознательныхъ, распадаящаяся тоже на три рода - по способу ихъ осуществленія и по ихъ значенію.

Во-первыхъ, пользуются кредитомъ въ цѣляхъ увеличенія объема труда. Если для примѣненія этой формы кредита/гриндерской/ есть мѣсто по условіямъ существованія и развитія сферы труда, тогда Дх обращается на это увеличеніе объема сферы и устраняетъ этимъ свое значеніе излишняго количества правъ.

Во-вторыхъ, прибѣгаютъ къ экспорту капитала. Капиталъ можетъ быть экспортированъ или въ его денежной формѣ или въ товарной. Денежная форма его, представляющая выраженіе права владѣнія въ сферѣ труда данной страны, вообще не можетъ быть экспортирована. Поэтому капиталъ въ денежной формѣ можетъ экспортироваться только въ видѣ золота. Если бы такой экспортъ состоялся, то для данной страны было бы устранено Дх со всѣми его послѣдствіями, а держатели Дх охранили бы свои интересы тѣмъ, что приобрѣли бы права владѣнія въ сферѣ труда страны импорта капитала. Такъ какъ для сферы труда страны импорта никакой цѣнности не представляетъ импортъ денежнаго капитала, то она на него и не пойдетъ. Слѣдовательно, экспортировать придется какіе либо продукты труда страны экспорта, равные денежному выраженію Дх.

Объектами вывоза могутъ быть или избытки товаровъ, создаваемые увеличеніемъ производительности труда, или создаваемые какой нибудь частью объема труда, вслѣдствіи неправильнаго соотношенія въ распредѣ-

ленія объема сферы труда и потребления въ немъ.

Первый случай имѣетъ такое выраженіе въ формулахъ:

1/ /P+Px/ - Д-Т, формула процесса обращенія товаровъ, гдѣ /P+Px/ означаетъ количество товаровъ при увеличившейся производительности труда. Если P продается по прежней цѣнѣ, а Px экспортируется, то формула первая для данной сферы труда обращается въ
2/ P-Д-Т.

Px экспортируется не съ цѣлью ввезти его денежное выраженіе, ибо оно тоже создало бы Дх, отъ котораго экспортомъ надо избавиться. Но тогда вмѣстѣ съ Px должно перейти въ страну импорта и право владѣнія имъ; на что страна импорта и согласится, такъ какъ ему нужно Px и нельзя лишиться въ своемъ оборотѣ его денежнаго выраженія. Поэтому для владѣльца Px создается самостоятельный процессъ обращенія по формулѣ.

3/ Px-Дx-Px, гдѣ Px участвуетъ извѣстной долей въ процессѣ обращенія страны импорта, въ которой и сохраняется право владѣнія производителя Px въ странѣ импорта.

Всѣ же права владѣнія на Px въ странѣ экспорта перейдутъ къ владѣльцамъ и производителямъ P.

Второй случай выражается въ формулахъ слѣдующимъ образомъ:

1/ /T+Tx/ - Д-Т, формула процесса обращенія товаровъ, въ которой /T+Tx/ означаетъ непропорціональное расположеніе частичныхъ объемовъ, когда Tx не можетъ найти размѣщенія въ правомъ звенѣ T. Въ силу того, что при этомъ условіи изъ лѣваго звена Tx останется не размѣщеннымъ, формула процесса обращенія, осуществляющагося въ данной сферѣ будетъ
2/ T-Д-Т.

Tx будетъ экспортировано и по только что приведеннымъ основаніямъ для держателя его образуетъ свой процессъ:

3/ Tx-Дx-Tx, участвующій въ процессѣ обращенія страны импорта и тамъ сохраняющій право владѣнія на Дх.

Въ этомъ второмъ случаѣ экспортъ Tx не сопровождается увеличеніемъ и перемѣщеніемъ правъ владѣнія къ держателямъ T, такъ какъ экспортированъ продуктъ, произведенный внѣ объема возможнаго размѣщенія, какъ было съ избыточнымъ Px.

Въ третьихъ, измѣняютъ уровень процентной ставки. Это слѣдующимъ образомъ вліяетъ на образовавшееся и образующееся Дх. Когда въ процессѣ обращенія создается Дх, то его денежное выраженіе представляетъ собой свободный денежный капиталъ. Поскольку онъ до размѣщенія будетъ находиться въ наличности, онъ будетъ представлять собой остатокъ по текущему счету въ кредитномъ учрежденіи. Пока кредитное учрежденіе не помѣститъ этого остатка Дх въ активныя операции, оно не будетъ въ состояніи оплачивать по нему процентовъ, ибо процентъ на денежный капиталъ представляетъ собой долю прибыли получаемой активной формой участія денежнаго капитала. Поэтому кредитное учрежденіе или не будетъ платить процентовъ по образовавшемуся денежному капиталу Дх, или понизитъ процентную ставку по всѣмъ пассивамъ. Въ первомъ случаѣ произойдетъ прекращеніе образованія прибыли для владѣльцевъ Дх, во-второмъ уменьшеніе образованія прибыли для всѣхъ владѣльцевъ денежныхъ капиталовъ. И процессъ прекращенія новаго начисленія прибыли будетъ длиться до тѣхъ поръ, пока не парализуется значеніе образовавшагося Дх, этотъ способъ по своему значенію отличается отъ двухъ

предыдущих тѣмъ, что тамъ или увеличивали объемъ труда до размѣра образовавшихся правъ или вывозили Дх изъ страны, но, въ обоихъ случаяхъ стремились сохранить и его величину и возможность дальнѣйшаго образованія прибыли, а въ этомъ третьемъ случаѣ мѣропріятіе направлено къ простому уничтоженію значенія Дх путемъ сокращенія начисленія новой приноли.

Разсмотрѣнные до сихъ поръ три причины образованія Дх и шесть способовъ уничтоженія его значенія имѣютъ слѣдующіе характерные признаки:

1/ Размѣръ Дх ограниченъ самими причинами, его создающими.

2/ Причины эти постояннаго характера, дѣйствующія болѣе или менѣе регулярно, коррегирующіе вліяніе Дх способы очень гибки и по масштабу, и по времени ихъ примѣненія и дѣйствія.

3/ Способы, коррегирующие значеніе Дх, по своимъ послѣдствіямъ для сферы труда распадается на три группы:

а/ увеличеніе объема труда на Тх, когда все количество правъ /Дх/ сохраняется въ данной сферѣ;

б/ извлеченіе излишняго количества правъ изъ данной сферы и сохраненіе его въ сферѣ труда другой страны/экспортъ/;

в/ уничтоженіе Дх /убытки держателей Рх и пониженіе процентов/.

Четвертая причина, порождающая Дх - государственный платеж, отличается тѣмъ, что она стоитъ внѣ сферы труда и не вызывается условіями дѣятельности въ предѣлахъ этой сферы; платежъ учиняется за какую либо специальную работу, произведенную для государства. Въ зависимости отъ того, каковъ будетъ масштабъ этой работы, Дх можетъ быть въ предѣлахъ, доступныхъ коррегированію указанными выше способами, можетъ и превышать ихъ, при томъ весьма значительно. Въ первомъ случаѣ значеніе образованія Дх будетъ нейтрализовано, во второмъ нѣтъ. Но сущность того явленія, которое произойдетъ въ обоихъ случаяхъ, совершенно одинакова, имѣетъ одно и то же основаніе, только при нейтральзованномъ Дх явленіе протекаетъ незамѣтно, а при невозможности нейтрализовать его оно принимаетъ форму очень значительнаго внѣшняго проявленія.

Какъ было указано, государственный платежъ всегда совершается за счетъ сферы труда и ея участниковъ, путемъ извлеченія у нихъ извѣстной доли ихъ правъ владѣній и передачи ея тѣмъ, кто производитъ какую либо работу для государства. Уплата производится наличными деньгами - представляющими собой безспорный и безличный документъ права владѣнія. Когда производимый платежъ создаетъ Дх, тогда оно бываетъ слѣдствіемъ невозможности предварительно извлечь отъ участниковъ сферы труда того количества правъ владѣній, которое могло бы быть передано въ уплату за работу для государства. Надо прослѣдить какъ протекаетъ такое явленіе.

Характерная особенность даннаго случая заключается въ томъ, что населеніе государства располагается въ двѣ группы: одну, сохраняющую свою работу въ сферѣ труда, и другую, производящую работу для сферы труда, которую сфера труда и должна оплатить ихъ своихъ средствъ. Обозначается это явленіе въ формулахъ такъ:

I/ Т-Д-Т, процессъ обращенія данной сферы труда, охватывающій группу участниковъ ея.

2/ Тх-Дх, работа, произведенная для государства, то есть и для сферы труда, другой группой.

Для участниковъ второй группы обращеніе произведенной ими работы въ Дх означаетъ перерывъ совершаемаго ими процесса обращенія Тх-Дх-Тх на его среднемъ звенѣ Дх, представляющемъ собою денежное выраженіе стоимости затраченнаго труда Тх. Держатели Дх: во-первыхъ, имѣютъ право требовать завершения для нихъ совершающагося для нихъ процесса обращенія, путемъ полученія Тх взаменъ Дх; во-вторыхъ они имѣютъ право требованія именно къ сферѣ труда, такъ какъ для охраны ея интересовъ произведена работа Тх, и въ третьихъ, сфера труда должна оплатить эту работу, такъ какъ она произведена для нея. Слѣдовательно, неизбежно, что прервавшійся на Дх процессъ второй формулы завершится и что его завершеніе произойдетъ въ сферѣ труда, процессъ обращенія которой изображенъ формулой первой.

Въ то время, когда Дх предъявить свое требованіе на долю Т данной сферы труда, объемъ этой сферы остается неизмѣннымъ. Поэтому передача Тх въ пользу новыхъ участниковъ представляетъ собою соответствующее уменьшеніе размѣра владѣній прежнихъ участниковъ сферы труда. Какъ видно, это явленіе стоитъ по своему результату наравнѣ съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣетъ всякій государственный платежъ - перемѣщеніе къ новымъ участникамъ части правъ прежнихъ владѣній. Только здѣсь процессъ перемѣщенія совершается въ обратной послѣдовательности, чѣмъ обычно, то есть сначала производится платежъ, а потомъ уже происходитъ перемѣщеніе правъ. Если бы допустить возможность мысли, что участники сферы труда были способны добровольно оплачивать государственные расходы, вызываемые, на примѣръ, войной, и предоставлять себѣ послѣдствія этого допущенія, то оказалось бы, что они были бы тождественны съ тѣми, которыя создаются образованіемъ Дх. Въ самомъ дѣлѣ, государство путемъ взыскація налоговъ извлекло бы отъ участниковъ сферы труда все Дх, потребное для оплаты Тх, и тѣмъ самымъ лишило бы этихъ участниковъ всего того количества правъ, которое выражено въ Дх, передавъ его въ руки производившихъ работу Тх.

Однако, здѣсь было бы и нѣкоторая разница. Если бы Дх извлекалось предварительно налогами, то распредѣленіе ихъ во различныхъ владѣніяхъ происходило бы по какому либо плану между всѣми участниками сферы труда. Когда же Дх, созданное платежемъ, обращается на участниковъ данной сферы труда, оно распредѣляется только среди определенной группы владѣній. Дх всегда представляетъ собою документъ на право владѣнія, поэтому оно увеличиваетъ въ данной сферѣ труда сумму правъ только по документамъ. Права владѣнія, выраженные въ документахъ, распадаются на наличные деньги и документы, сохраняющіе непрерывное участіе владѣнія въ сферѣ труда. Появленіе Дх оказываетъ на оба вида права владѣнія одинаковое вліяніе по тому, что документы, сохраняющіе непрерывное участіе владѣнія въ сферѣ труда, предполагаютъ за собой расчетъ наличными деньгами. Такимъ образомъ Дх непосредственно отражается на тѣхъ участникахъ сферы труда, право владѣнія которыхъ выражено какими либо формами денежнаго матеріала, понижая размѣръ единицы владѣнія, уменьшая тѣмъ и общій размѣръ отдѣльнаго владѣнія.

На всѣхъ формахъ владѣнія товарами пониженіе единицы владѣнія скрывается уже только номинально. Если для упрощенія сужденія считать объемъ и условія дѣятельности сферы труда неизмѣнными, то обладаніе товаромъ

представляет собой и обладание определенным количеством труда, составляющим его стоимость, цифровое выражение которой постоянно и равно сумме единиц приложенного труда. Когда на эти товары обратить требование все $D+Dx$, тогда сумма выражения стоимости, представленной D , будет противопоставлена сумма прав владения $D+Dx$ и сообразно с этим товар выразится в новой цифровой величине суммы приходящихся на него прав владения. Вступающий в обращение товар будет отдан за денежное выражение суммы приходящихся на него прав владения, вследствие чего бывший его владелец удержит у себя в руках и в дальнейшем участие в сфере труда, равное стоимости того товара, которым он обладал в момент появления в процесс обращения нового количества прав Dx .

Весь накопленный труд, средства производства, к которому прилагается действующий труд сферы труда, вообще оценивается не по своей стоимости, а капитализируется из расчета прибыли, получаемой при его помощи. Так как стоимость товаров, производимых при содействии накопленного труда, после появления Dx получает новое цифровое выражение в единицах прав владения, то при исчислении денежного выражения данного предприятия увеличенное выражение прибыли повлечет за собой и увеличение выражения основной, капитализируемой суммы. То же произойдет и с земельными недвижимостями, денежное выражение которых складывается из капитализированной прибыли. Так же это скажется и на остальных формах накопленного труда, например, на вещах. В начале уже было указано, что всякая вещь, вступающая в процесс обращения, имеет денежное выражение, равное выражению вновь производимых новых вещей. Поэтому, так как вновь производимые вещи будут в соответствии с возникновением Dx иметь повышенное цифровое денежное выражение, то таковое уже получить и всякая одноименная, ранее изготовленная вещь, если она вступить в процесс обращения.

Непосредственным выводом отсюда должно быть заключение, что во время образования Dx личные владения, обладающие самими товаром или продуктами труда, имеют преимущество перед личными владениями, обладающими выражением права владения в денежном материале, ибо первые из этих владений не подвергаются действию Dx и, поэтому, не уменьшаются в своих размерах. Понятно, в силу этого и стремление держателей денежного материала в моменты образования Dx обладать той формой этого материала, в которой имеется материальная сущность, то есть золотым денежным знаком. В это время на самом золотом знаке и на отношении к нему участников сферы труда весьма характерно сказывается двойственность и несовместимость тех двух сторон его, которые созданы тем, что в нем содержится какое то количество материала.

Хотя золотой денежный знак представляет собой документ на право владения, бесспорность которого гарантирована государством, тем не менее он сразу перестает применяться, как документ, его денежное выражение, по которому он начинает обращаться, отделяется от номинального, обозначенного на нем. Золотой знак перестает быть выразителем права владения, каким он был в качестве государственного денежного знака; даже сохраняя свою внешнюю форму, он обращается совершенно независимо от того, что на нем обозначено как на документ. В случаях очевидно предстоящего образования Dx , например, при объявлении войны,

само управление воюющими государствами признает актом прекращения размена и стремлением извлечь золотые знаки из обращения, что на какой то промежуток времени золотой знак перестает функционировать как государственный денежный знак. Держатель золотого денежного знака то же пользуется своим владением им не как государственным денежным знаком, а как материальной сущностью. С золотом, как продуктом труда, произойдет при окончании процесса размена Dx то же, что и со всяким другим продуктом труда; оно получит свое денежное выражение в той новой денежной единице, которая будет установлена появлением Dx в сумме денежного выражения прав владения.

Появление Dx , созданного государственным платежом в таких размерах, что оно не может быть нейтрализовано, влечет за собой два последствия:

1/ Изменение количества участников сферы труда среди держателей прав владения, выраженных в денежном материале, и связанное с тем уменьшение размера единицы права владения.

2/ Сохранение неизменившегося количества накопленного труда среди прежнего числа личных владений непосредственно товаров и продуктами труда.

Обе эти группы, продолжая участвовать в сфере труда и процесс обращения товаров, стоят теперь перед необходимостью примирить создавшуюся разницу между размером единицы и стоимостью и единицей права владения. Разрешение этой задачи по своему существу очень неотложно. Так как измененная появлением Dx сумма прав владения распространяется на определенный объем труда, то на уменьшившуюся единицу права владения будет приходиться некоторая доля стоимости. Все выражение стоимости будет основываться на единице права владения и соответственно этому примет несколько большую цифровую величину. Весь процесс обращения тоже, в связи с этим, получит свое денежное выражение в единице права владения, а не в единице стоимости. Таким образом получится, что отделяющаяся от единицы стоимости единица права владения, сохранив свое прежнее наименование, общее с единицей стоимости, функционирует теперь как бы самостоятельно и независимо от значения единицы стоимости.

Конечно, это впечатлительно ложно: никакого разногласия нет по существу, оно создается только сохранением прежнего наименования за новой единицей права владения и прежней единицей стоимости. В самом деле, ведь в то время, когда объем единицам придавалось одинаковое значение, единица права владения и стоимости как чего то самостоятельного, не существовало. Было право владения стоимостью и, как частный случай, право владения единицей стоимостью; самое образование единицы стоимости явилось последствием необходимости обмена владением стоимостью, то есть правом на нее, для чего понадобилось найти единицу для соизмерения обмениваемых стоимостей и прав на них. Право владения единицей стоимости представляет собой единицу права владения стоимостью и так как оно распространяется на стоимость, то оно имеет и номинальное выражение в ней. Эта зависимость несколько не нарушается и тогда, когда при прежнем объеме сферы труда увеличивается сумма прав владения и, как следствие, уменьшается единица права владения. Теперь единица права владения означает владение некоторой долей прежней

Единицы стоимости.

Пока процесс распределения Dx между стоимостями объема сферы труда еще не закончился, не может быть установлено действительное соотношение между единицей права владения и прежней единицей стоимости. Окончание этого процесса даст это соотношение и когда оно после этого станет постоянным его можно фиксировать. Фиксирование это заключается в том, что устанавливается размер единицы права владения, выраженной в стоимости. Пусть Dx равно по своей величине D , так что $D/D+Dx/$ равно $2 D$. В этом случае прежнее номинальное выражение единицы права владения в действительности будет равно половине прежней единицы стоимости. При установлении размера единицы права владения, выражаемой в стоимости, можно или, во-первых, сократить их сумму $2 D$ и считать, что единица владения распространяется на половину прежней единицы стоимости, или, во-вторых, считать, что две новые единицы владения распространяются на всю прежнюю единицу стоимости, тогда сумма прав владения по цифровой величине уменьшится вдвое. Но какой бы из этих способов не был избран, сущность у них общая: в обоих случаях устанавливается выражение размера единицы права владения стоимостью, то есть тем, на что распространяется владение.

Акт этот называется девальвацией и сущность его заключается в фиксировании постоянного выражения права владения стоимостью и установлении выражения размера единицы владения стоимостью, после чего и единица владения и единица стоимости вновь приобретают общее номинальное обозначение. Но денежной единицей по существу служит единица денежного выражения права владения.

При рассмотрении значения формулы процесса обращения с возросшей суммой прав владения, то есть формулы вида $T-D+Dx/-T$, в основу суждения было принято, что Dx величина положительная. Однако, бывают случаи, когда денежные знаки, находясь в обращении, обмениваются на большую стоимость, чем выраженное в знаке право владения стоимостью/американский кризис 1907 года, например/. Формула, имеющая вид $T-D-Dx/-T$, представляющая собой выражение суммы прав, меньшей чем сумма стоимостей данного объема сферы труда, вообще невозможна. Весь объем сферы труда составлен стоимостями, находящимися во владении участников этой сферы, где D и $D-Dx/$ означают участие выраженное в каких-либо формах денежного материала. Для того чтобы могло получиться выражение суммы прав вида $D-Dx/$ надо, чтобы часть владения, выраженная в денежном материале была уничтожена. Как уже выяснено в процессе обращения прав есть не мало случаев уничтожения прав владения, но надо иметь в виду, что это случаи уничтожения прав владения только для отдельного личного владения, а не для сферы в ее целом; уничтоженные для данного личного владения права просто перепадают к другому личному владению. Следовательно, образование отрицательного Dx могло бы иметь место лишь в том случае, если бы какое-либо личное владение самостоятельно отказалось от принадлежащих ему прав владения. Допуская даже эту возможность, столкнемся с тем, что ее далеко не так просто осуществить. В самом деле, все формы денежного материала обязательственного характера уничтожением документа создают уничтожение прав держателя документа, но не уничтожают самого владения, породившего документ; например, уничтожение векселя лишает прав кредитора, но перепадает их к должнику, то есть владение в сфере труда сохранилось. Един-

ственная форма денежного материала уничтожающая права владения, это наличные деньги; уничтоженный личным владением денежный знак создает отрицательное Dx . И так же тот случай, когда может образоваться отрицательное Dx , основан не на условиях деятельности сферы труда, а на акте, состоящем в ней.

Конечно, бывают случаи вздорожания денег, но когда они имеют место, дело сводится не к увеличению единицы права владения, а к вздорожанию инструмента. Американский кризис 1907 г. был типичным доказательством этого положения, вздорожал самый инструмент, необходимый для учинения расчета, и когда в нем эта необходимость прошла, то исчезло и вздорожание, сумма же прав владения за все это время осталась неизменной. Явление протекает так:

1/ держатели наличных денег в виду образования недостатка в них, как в инструмент, отдадут их за большее количество прав, чем в этих деньгах выражено, переминая к себе этой разницей часть прав других владения.

2/ В той области, в которой денежный знак, как уже вздорожавший расчетный инструмент, будет функционировать, он произведет обычное передвижение прав владения, но по повышенному выражению. Здесь только первоначальные приобретатели наличных денег понесли потерю прав в пользу держателей наличных денег.

3/ По миновании недостатка в наличных деньгах последние держатели их будут ими пользоваться по их номинальному выражению. Так как было вздорожание инструмента, а не увеличение выраженных в нем прав, то последний держатель и не может использовать наличные деньги по большему выражению прав владения, чем в них выражено.

Эти три пункта показывают, что вздорожавший, как инструмент, денежный знак увеличивает права владения его держателя вовсе не в процессе обращения. Нуждающийся в наличном денежном знаке уступает за этот инструмент добавочное количество из своих прав владения, но расплачивается денежным знаком по его номинальному выражению. Получивший этот знак может воспользоваться этим знаком в процессе обращения, только по его номинальному выражению. Но если еще не прекратилась нужда в денежном знаке, как инструмент, то его можно вновь передать, получив добавочное количество прав. Повторяется это до тех пор, пока не минует специальная надобность в наличных деньгах.

В том случае, когда надобность в денежном знаке носит определенно выраженную больше или меньше длящуюся потребность, возможно и использование его в процессе обращения не по номинальному выражению. Однако, это все таки не означает повышения стоимости денег, как выражения права владения; здесь имеет место две самостоятельные сделки, осуществляемые одновременно. Держатель наличных денег, совершая покупку в процессе обращения, знает, что на них существует специальный спрос. Если он отдаст их по их номинальному выражению, то получатель может использовать этот спрос и получить в свою пользу часть прав от нуждающегося в наличных деньгах; держатель наличных денег мог бы сначала использовать спрос на наличные деньги, получить за это в свою пользу часть прав и затем уже предъявить требование в процессе обращения. Но он, отдавая эти деньги в процессе обращения уже по повышенному выражению, совершает обе сделки одновременно.

Случай такой торговли наличными деньгами редки и, поэтому, подвергается особому изучению, хотя на самом деле аналогичное явление происходит ежедневно уже много лет, не вызывая никакого недоумения. Торговля векселями и чеками в международных отношениях представляет собой торговлю инструментами денежного материала, сопровождающуюся основанными на этой торговле перемещением прав владения.

В границах условий деятельности сферы труда, следовательно, невозможно уничтожение какого либо количества прав владения и связанное с тем понижение размера единицы права владения. Но если невозможно образование отрицательного Дх, то тем не менее может казаться исполнимым уничтожение положительного Дх, в особенности созданного государственным платежом и выраженного наличными деньгами; этой единственной формой уничтожающегося права владения. Ведь это Дх как будто не нужно для процесса обращения, ведь этот процесс удовлетворялся тем Д, которым он обслуживался до возникновения Дх, следовательно, может без него и обойтись.

Если сличить формулы процесса обращения до и после образования Дх, то есть сопоставить формулы $T-D-T$ и $T-(D+Dx)-T$, то, конечно, можно вывести заключение, что процесс обращения несколько не пострадает от того, что Дх из него будет извлеченным. Но с другой стороны, если формулу рассматривать, как таковую, то для процесса обращения безразлична та сумма прав владения, которой он обслуживается. Поэтому, надо вообще выяснить, могут ли быть серьезные основания к тому, чтобы не только высказаться, но и стремиться к устранению Дх из сферы труда. Пока Дх размещается в сфере труда, оно создает следующие явления.

- 1/ Утрачивается точное выражение единицы права владения стоимостью;
- 2/ Денежное выражение товаров теряет всякую устойчивость;
- 3/ Создается новый потребитель на Дх, требование которого, предъявляемая им к сфере труда, не легко поддается учету;
- 4/ Затрудняется техническая сторона регулирования денежного обращения и аппарата.

Конечно, устранение всех этих осложнений упростило бы взаимоотношение участников сферы труда, но этого факта не может произойти. Дх возникло как следствие работы, к тем то произведенной для нужд государства, то есть в самой сфере труда. Дх представляет собой то требование на право владения и участия в сфере труда, которым удовлетворяются за эту специальную работу. Удовлетворение это осуществляется перемещением части прав владения от прежней группы участников сферы труда к вновь вступившим. Это естественный и неизбежный процесс, осуществлению которого нет оснований, да и нельзя воспрепятствовать.

Тем не менее остается чисто внешнее впечатление, что если бы удалось залучить в свое обладание ту наличность, в которой выражается Дх, то были бы устранены и те его спутники, которые вызывают нарушение в установленном процессе обращения. Осуществлением такой задачи озабочивается государственная власть, на которой вообще лежит обязанность технической организации денежного обращения. В руках государственной власти, конечно, есть средства соответствующими техническими мероприятиями извлечь наличные деньги у их держателей, но так как между технической организацией денежного обращения и правом владения,

создаваемым обладанием денежным знаком, нет ничего общего то вперед можно сказать, что без согласия держателей наличных денег в той или иной форме отказать или изменить значение имевшихся у них прав владения никакая техническая компетенция государственной власти не могут иметь успеха; самый же факт извлечения наличных денег не устраняет значения Дх. Несколько примеров пояснят это положение.

Во-первых, государственная власть может принять меры к такому усовершенствованию техники расчетного аппарата, при котором пользование наличными деньгами на Дх станет невыгодным. Тогда Дх, приспосабливаясь к условиям деятельности расчетного аппарата, обратиться в остаток по текущему счету, наличность Дх соберется в кассах государственного Банка, который и подвергнет их уничтожению. Для сферы труда и процесса обращения пройдет совершенно безразличный акт, ибо Дх своего значения права владения в сфере труда не утратит; только видоизменится выражение этого права в денежном материале.

Во-вторых, государственная власть может принять меры к извлечению наличности Дх путем реализации займов. Но в этом случае требуется согласие держателей Дх купить заем. Допустим далее, что государственная власть в силах осуществить принудительный заем и таким способом извлечь все Дх. Конечно, в обоих этих случаях наличные деньги на Дх исчезнут из рук держателей их, однако, значение этого исчезновения будет заключаться не в механическом акте уничтожения наличных денег, а в обращении основной суммы владения в наличных деньгах в право на доход. С согласия ли держателей Дх, при добровольной покупке займа, принудительным ли путем, уничтожатся все права владения на Дх в сфере труда. Самое же уничтожение наличных денег на Дх представляет собой следствие основного явления - утраты прав владения.

В третьих, государственная власть может прибегнуть к очень послушному средству, к введению специальных налогов; извлекаемое ими Дх может быть полностью уничтожено. Успешность в применении этого способа зависит исключительно от величины Дх; если оно относительно мало, если оно составляет незначительную долю Д, тогда его можно извлечь налогами; если же Дх велико, составляет не только большую часть Д, но даже превышает его, тогда налогами нельзя его извлечь, ибо невозможно применять налоговой ставки той высоты, которая была бы необходима в этом случае.

Однако, как бы из возможных способов извлечения Дх не применялись, значение их сказывалось бы только по тому, что держатели Дх или лишались бы совсем принадлежащих им прав владения/налоги/, или видоизменяли их значение/заем/.

ГЛАВА 9.

МИРОВЫЕ ДЕНЬГИ.

Значение денег, как выражения права владения, было предметом суждения в пределах сферы труда отдельного государства. Не трудно будет проследить, что это значение их в полном объеме сохраняется и в отношениях между собой государства, обслуживаемых мировыми деньгами, каковыми считается золото.

Необходимо здѣсь отмѣтить, что золото въ международных отноше- нияхъ обращается не въ формѣ денежнаго знака, а по своей матеріальной сущности. Какъ денежный знакъ оно и не могло бы быть международнымъ до тѣхъ поръ, пока существуетъ дѣленіе на государства. Не по тому, конечно, что отдѣльные государства пользуются своими денежными знаками, различнаго выраженія въ вѣсовомъ количествѣ золота, а по тому, что размѣръ единицы въ денежномъ знакѣ, какъ выраженіи права владѣнія въ сферѣ тру- да, зависитъ отъ условій образованія, перемѣщенія и уничтоженія правъ владѣнія въ данной сферѣ. Условія существованія сферъ труда отдѣльныхъ государствъ различны; въ зависимости отъ того какъ эти условія отража- ются на образованіи и на дальнѣйшей судьбѣ величины единицы права вла- дѣнія, колеблется величина этой единицы и было бы невозможно осложнить причины этихъ колебаній еще и введеніемъ новаго фактора - общаго для разныхъ сферъ труда денежнаго знака, - который могъ бы свободно пере- двигаться изъ одной сферы труда въ другую и однимъ своимъ появленіемъ въ другомъ государствѣ образовывать для него новую сумму правъ владѣ- ній со всѣми связанными съ ними послѣдствіями. Поэтому въ международ- ныхъ отношеніяхъ пользуются матеріальнымъ содержаніемъ денежнаго ма- теріала, считающагося имѣющимъ самостоятельность, то есть золотомъ, примѣняя постоянную единицу измѣренія - вѣсъ.

Въ подглавахъ о добычѣ и импортѣ золота было выяснено ихъ значе- ніе для сферы труда и установлено, почему оплата золотомъ вытѣснена экс- портомъ капитала не въ его денежной формѣ. Когда совершается экспортъ капитала въ формѣ какихъ либо продуктовъ труда /въ дальнѣйшемъ подъ экспортомъ капитала будетъ пониматься только эта форма его /тогда, во- первыхъ, изъ одного государства въ другое перемѣщается нѣкоторое коли- чество овеществленнаго труда, а, во-вторыхъ, переносится вмѣстѣ съ нимъ въ новую сферу и право владѣнія. Явленіе это для обѣихъ сферъ проте- каетъ такъ: въ одной изъ сферъ по условіямъ расположенія въ ней труда образуется Тх, не находящее себѣ размѣщенія и имѣющее, поэтому, образо- вать Дх, въ другой сферѣ имѣется потребность въ продуктѣ Тх, созданныхъ Тх, безъ которыхъ вторая сфера не можетъ удовлетворить часть своихъ потребностей; перемѣщеніе Тх во вторую сферу даетъ возможность получить это удовлетвореніе; при этомъ объемъ ея труда соответственно увеличи- вается на Тх. Для держателя созданнаго Тх его владѣніе распространяется теперь не только на первую, - но и на вторую сферу.

Чтобы иллюстрировать значеніе золота въ данной сферѣ и въ между- народныхъ отношеніяхъ, значеніе экспорта противъ импорта золота слѣ- дуетъ воспользоваться опытомъ Америки за время ея отношеній съ воюющи- ми державами съ начала войны 1914 года и до ея вступленія въ эту войну въ 1917 году, то есть за время когда Америка была только поставщикомъ воюющихъ государствъ.

Въ сферѣ труда дѣятельность Америки расположилась по двумъ напра- вленіямъ.

1/ Т-Д-Т, это процессъ обращенія, удовлетворяющій нужды сферы труда;

2/ Тх-Дх, это процессъ обслуживанія воюющихъ государствъ, гдѣ Тх представляетъ собой экспортированный трудъ, а Дх импортированное денеж- ное выраженіе его.

Состояніе войны нарушило возможность установленія обмѣна между Америкой и потребителями созданнаго ею Тх. Поэтому Дх должно было быть

оплачено золотомъ. Проникая къ Д процессу обращенія первой формулы, Дх создаетъ увеличеніе количества правъ и тѣмъ понижаетъ единицу права владѣнія, то есть внѣшне выражается въ повышеніи цѣнъ. Явленіе это происходитъ несмотря на то, что расчетъ производится золотомъ, а не бумажными деньгами и вполне подтверждаетъ то, что такъ называемое пониженіе стоимости денегъ создается не количествомъ бумажныхъ де- негъ, а количествомъ обращающихся правъ владѣній. Ислѣдуемъ теперь то положеніе и тѣ возможности, которыя сложились въ Америкѣ съ связи съ появившемся Дх.

Обладаніе Дх въ наличномъ золотѣ даетъ Америкѣ возможность оп- латить внѣшніе займы и тѣмъ, какъ будто, избавиться отъ лежащихъ на ней обязательствъ. Оплата этихъ долговъ фактически можетъ произойти двумя способами.

1/ Страны, имѣющія произвести платежъ Дх Америкѣ, продадутъ ей ея внѣшніе займы и затѣмъ внесутъ Дх.

2/ Страны, уплачивающія Дх, вносятъ его золотомъ; государство извлекаетъ золото внутреннимъ займомъ и оплачиваетъ внѣшніе.

Въ обонхъ этихъ случаяхъ послѣдствія для сферы труда одинако- выя: во-первыхъ, нѣкоторые изъ ея участниковъ стали обладателями или перешедшихъ къ нимъ листовъ внѣшняго займа на Дх или листовъ вну- тренняго займа, выпущеннаго для оплаты внѣшнихъ, во-вторыхъ, это Дх не увеличиваетъ суммы правъ въ сферѣ труда, ибо оно титулъ дохода; въ- третьихъ, этотъ титулъ дохода уже существовалъ и теперь только пере- мѣнилъ держателя изъ внѣшняго для сферъ труда на внутренняго; въ- четвертыхъ, Тх представляетъ собой безвозвратно и бесполезно для сферы труда погибшій трудъ и матеріаль, ибо имъ вовсе не совершена оплата долга по займу и не уничтожено связанное съ нимъ обязатель- ство, а произведенъ лишь актъ обращенія кредитора изъ внѣшняго во внутренняго.

Очень характеренъ по своимъ послѣдствіямъ возможный вариантъ перваго способа. Продаваемые Америкѣ займы покупаетъ сама государ- ство, основываясь на томъ расчетѣ, что задолженность по займу будетъ полностью погашена, а золото останется въ государствѣ, такъ какъ по- ступить въ оплату экспортированнаго Тх. Долгъ по внѣшнему займу дѣйствительно будетъ погашенъ и сфера труда освободится отъ необ- ходимости платить по нему проценты. Но за то къ денежному выраженію Д присоединится Дх, уплаченное наличнымъ золотомъ за экспортирован- ное Тх. Создается положеніе такое: формула процесса обращенія прини- маетъ видъ Т- /Д+Дх/-Т; единица права владѣнія понижается; золото изъ кладовой казны перемѣстились въ процессъ обращенія. Какъ видно этотъ вариантъ наиболѣе неблагоприятенъ по сравненію съ другими, ранѣе указанными. Онъ можетъ быть сведенъ по своимъ послѣдствіямъ къ значенію другихъ вариантовъ, если удастся Дх извлечь внутрен- нимъ займомъ.

Такимъ образомъ полученъ выводъ, что сфера труда Америки въ томъ случаѣ, когда ей за Тх уплачивали внѣшнимъ займомъ, фактичес- ки отъ лежащаго на ней долга не освобождалось, ибо проходило только перемѣщеніе правъ владѣній доходомъ, но всего Тх безвозвратно лишилось.

Если разсматривать теперь полученіе Америкой Дх въ формѣ

наличного золота, то эта форма повлечет за собой следующие результаты.

Во-первых, в сфере труда возникает новая сумма прав, которая обращает формулу процесса обращения в $T - /D + Dx / - T$, čímь понижается единица права владения, то есть происходит повышение цифрового выражения стоимости - вздорожание товаров и жизни.

Во-вторых, процесс $Tx - Dx$, остановившийся на своем денежном выражении в золотѣ, будет побуждать держателя Dx завершить прерванный для него процесс обращения в частности требованием Tx из других сфер, чтобы тѣмъ возстановить прежнюю величину единицы права владения. Но здѣсь держатель наличного золота встрѣтитъ рядъ препятствій.

Положимъ, что наличное золото частью вступило въ процесс обращения, а частью сохранилось на рукахъ у держателей его, не вступая въ этотъ процессъ. Наличное золото, вступившее въ процессъ обращения, создало тамъ перемѣщеніе правъ владения между прежними и новыми участниками сферы труда, осуществивъ это путемъ пониженія единицы права владения стоимостью. Для держателя наличного золота на этомъ закончится совершившійся для него процессъ обращения $Tx - Dx - Tx$, такъ какъ онъ получилъ свою долю Tx въ сферѣ труда. Теперь онъ уже не можетъ воспользоваться наличнымъ золотомъ, не потерявъ своего участія въ сферѣ труда. То наличное золото, которое вступило въ процессъ обращения, уже совершило для его владѣльца право вступленія въ сферу труда и обслуживаетъ процессъ обращения какъ денежный знакъ. Конечно, это золото будетъ извлечено изъ процесса обращения государственной властью, которая сначала замѣнитъ золотые знаки бумажными, а потомъ усовершенствованіемъ расчетной техники сократитъ и число послѣднихъ. Этими мѣропріятіями будетъ созданъ большой свободный запасъ наличного золота въ казнѣ. Не участники сферы труда, какъ въ своемъ мѣстѣ было выяснено, пока они въ ней остаются, не могутъ предъявить требования къ этому наличному золоту и, поэтому, не могутъ предъявить основаннаго на обладаніи золотомъ требованіе на Tx другой сферы труда.

Золото, сохранившееся у держателя его въ наличности, формально даетъ ему возможность предъявить требованіе на Tx сферы труда другого государства, такъ какъ для этого держателя процессъ обращения не завершился и онъ держитъ въ своихъ рукахъ денежное выраженіе отданнаго имъ Tx . Но здѣсь возникаетъ вопросъ, поскольку ему удастся совершить это заключеніе процесса обращения. Отвѣтъ будетъ отрицательный. Если сфера труда удовлетворяется своимъ объемомъ и расположеніемъ труда, то ввезенное вѣсто Dx соответствующее Tx не найдетъ размѣщенія и будетъ, слѣдовательно, для его владѣльца такъ же бесполезно, какъ раньше было Dx . Если же въ сферѣ труда возможно размѣщеніе импортированнаго Tx , если процессъ обращения принялъ видъ $T + Tx / - D - T$, то съ требованіемъ на импортъ обратится уже Tx , создавшееся въ сферѣ труда, и Dx опять таки останется внѣ сферы труда.

Слѣдовательно, обладатель наличного золота будетъ въ состояніи размѣстить его въ предѣлахъ какого либо объема сферы труда только путемъ перемѣщенія къ нему части правъ владѣній другихъ участниковъ этой сферы.

Въ-третьихъ, та другая сфера труда, въ которой создается свое

возможное къ импорту Tx , не имѣетъ основаній уступать его противъ уплаты золотомъ, ибо ввозъ золота ей невыгоденъ. И эта сфера труда будетъ пытаться обмѣнить свое Tx на соответствующіе товары импорта для размѣщенія ихъ въ своей сферѣ. Будетъ стремленіе для каждой изъ этихъ сферъ перемѣстить другъ къ другу Tx , чтобы создать процессъ обращения $T + Tx / - / D + Dx / - / T + Tx /$ для самихъ этихъ двухъ сферъ и $Tx - Dx - Tx$ промежуточный экспортный и импортный процессъ обращения между этими сферами. Владѣніе же, выраженное въ это время въ обладаніи золотомъ, никакого влияния на образование Tx не окажетъ, оно вообще останется въ сторонѣ отъ этого процесса.

Въ-четвертыхъ, полученное Америкой Dx такой значительной высоты, что даже если бы не было только что изложенныхъ причинъ, препятствующихъ его обращенію на Tx другихъ сферъ, это обращеніе долго не могло бы осуществиться; надо ждать, когда сфера труда воюющихъ державъ придутъ въ достаточный порядокъ, чтобы начать создавать у себя Tx .

Такъ какъ обладаніе золотомъ въ его наличной формѣ не даетъ его держателямъ никакихъ полезныхъ результатовъ, такъ какъ золото, полученное Америкой за произведенный ею трудъ Tx , не даетъ ей возможности получить соответствующее количество товаровъ, то для Америки самымъ естественнымъ стало отказаться отъ практически негодной формы выраженія владѣнія, отъ обладанія наличнымъ золотомъ, что она и сдѣлала, осудивъ другимъ, союзнымъ съ ней государствомъ весьма значительную сумму. Эта заемная операція имѣетъ очень характерное значеніе, какъ выходя изъ создававшегося для Америки положенія. Размѣщеніе золотого Dx вызываетъ пониженіе единицы права владѣнія, что для всякой сферы труда нежелательно; приобрѣтеніе на него Tx для импорта невозможно; размѣщеніе его въ сферѣ труда другихъ странъ тоже невозможно; остается одинъ выходъ - признать, что вся сумма Dx за ввезенный трудъ Tx не можетъ быть реализованной, а затѣмъ отъ нея отказаться. Она это сдѣлала своими займами, которыми она, приобрѣтя право на доходъ въ предѣлахъ сферы труда другихъ государствъ признала отказъ отъ требованія Dx . То обстоятельство, что эти заемныя операціи могутъ носить не безсрочный, а срочный характеръ, сущности положенія не измѣняетъ.

Этотъ опытъ Америки достаточно ясно и опредѣленно показывается, что и въ международныхъ отношеніяхъ деньги въ наличной формѣ совсѣмъ не являются идеаломъ, что и въ этихъ отношеніяхъ дѣло сводится къ обращенію и перемѣщенію правъ владѣній.

Для осуществленія этихъ перемѣщеній правъ владѣній между государствами необходимы два основныя условія: право собственности и сфера труда, организованная болѣе или менѣе одинаково для всѣхъ имѣющихъ обшеніе государствъ.

Такъ какъ права владѣнія нѣтъ тамъ, гдѣ нѣтъ права собственности, то понятно, что держатель Tx , перемѣщая его въ другую сферу труда, лишается вѣстѣ съ тѣмъ нѣкотораго количества владѣній въ своей сферѣ, имѣетъ основаніе для перемѣщенія Tx только въ томъ случаѣ, если онъ и въ новой сферѣ сохраняетъ право владѣнія на Tx .

Болѣе или менѣе одинаковая организація нужна по тому, что иначе та предметная форма Tx , въ которой экспортируется капиталъ, не найдетъ для себя исползованія въ странѣ импорта. Здѣсь не можетъ быть удѣлено мѣста для подробнаго изложенія условій, необходимыхъ для возможности

перемещения Тх в другую сферу труда, но будут сделаны некоторые указания в пояснении значения одинаковости условий деятельности сферы труда для экспорта капитала.

Экспорт сельскохозяйственных машин в Россию ограничен. Тем, что крестьянские земельные наделы в силу незначительности их изменений не допускают применения технически хорошо оборудованного труда. Африканские колонии, Индия, Китай по низкому культурному и общественному развитию представляют собой весьма бедных импортеров. Целый ряд товаров не может быть экспортирован из страны более общественно развитой в менее развитую, ибо они не найдут там себя применения. Возможно, конечно, экспортировать в менее развитую страну такие предметные формы Тх, размещение которых не происходит непосредственно по рукам потребителей, например, возможно экспортировать продукты железнорудной промышленности для обращения в железную дорогу. Но владение железнодорожной линией в стране импорта имеет значение только при определенной высоте общественного устройства; иначе она будет малодоступной и, следовательно, не сохранит величин Тх для его держателя. Следует обратить внимание на то что здесь указывается на значение постройки железной дороги в целях экспортирования капитала; этого не следует смешивать с постройкой железной дороги в другом государстве с целью перевозить на ней добываемой сырье; это уже не экспорт капитала, а организация транспорта для нужд данного владения, импортирующего сырье.

Эти весьма схематически изложенные примеры достаточно ясно определяют, что для международных отношений, для взаимных отношений сфер труда необходимы приблизительно одинаковые уровни общественного развития. При наличии же этого условия перемещение продуктов труда и товаров из одной сферы труда в другую происходит на тех же основаниях, на которых оно происходит и в пределах одной, то есть вместе с перемещением продуктов труда и товаров перемещается и право владения. При установлении более или менее широкого обмена товарами и продуктами труда в действительности происходит фактическое объединение сфер труда в одно целое, и капитал ярко обнаруживает свои интернациональные свойства. Эта интернациональность капитала, это фактическое устранение для него государственных границ основано на том, что разные сферы труда в действительности имеют однообразное правовое устройство, в силу чего для процесса обращения открывается граница в другую сферу труда, когда условия расположения его в данных сферах не могут удовлетворять участников сферы. Человечество, объединенное общим правовым строем в своих экономических отношениях стремится к уничтожению государственных границ, вносящих значительные затруднения в создание всемирного однообразного процесса обращения товаров и прав владения. Государственная граница, стесняющая развитие объемов сферы труда и установление между государственным процессом обращения, является ненужным тормозом, ставит отдельные сферы труда в необходимость принимать крайние меры, чтобы найти возможности для расширения своего объема. Из этих крайних мер принадлежат в частности искусственные системы таможенных пошлин и тресты, ограничивающие производство, а затем войны. Пока общественное развитие стоит на современной степени высоты, со-

ранение государственных границ представляется неизбежным. Но считается с теми вредными сторонами, которые имеют эти границы, следует стремиться к тому, чтобы число государств было возможно меньше. У всякого государства в развитии его объема сферы труда имеется не мало препятствий, создаваемых государственными границами, и чем государство меньше, тем этих препятствий больше, почему и войны между мелкими государствами происходят чаще, чем между крупными. Поэтому, в интересах человечества лежит уничтожение границ мелких государств и образование из них или одного крупного или присоединение к другим крупным. Создание же разных мелких государств, вроде горсти их на Балканском полуострове, поставило их в такие неблагоприятные экономические условия, из которых они не могут никак вырваться, несмотря на свой военный пыл и те драки, которые они не раз заводили. Назначение же их, измышленное в целях так называемого политического равновесия, как раз этой цели не может достигать, ибо создается государство с искусственно ограниченными условиями развития объема сферы труда. Игрушечные, буферные государства, вроде Сербии и Бельгии, блестяще показали, какую лепту могут вносить эти праздные измышления великих дипломатических умов в условия международного политического равновесия.

Уничтожение государственных границ и образование крупных государств из мелких, поднятие уровня общественного развития в государствах остальных это два главных фактора для установления более правильного и успешного развития сферы труда в интересах всего человечества. При этих условиях процесс обращения еще ярче обнаружит свой международный характер и значение мировых денег, как выражения права владения, станет совершенно очевидным.

ГЛАВА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Все предшествовавшее этой главе изложение имело целью пролить свет на зависимости, которые существуют между стоимостью, правом владения и деньгами. Полученные при этом выводы надлежит теперь свести в одно целое, чтобы построить, по возможности, стройную систему, обрисовывающую значение денег.

1/ Сфера труда представляет собой состояние деятельности, прилагаемой к накопленным продуктам труда и создающей новые продукты труда.

2/ Все продукты труда распределяются по личным владениям.

3/ Находящиеся в личном владении продукты труда по своему взаимоотношению со сферой труда подразделяются на:

а/ Продукты труда, не применяемые непосредственно в сфере труда, например, домашние вещи, предметы роскоши, дома и так далее.

б/ Продукты труда, которыми пользуется сфера труда, как-то потребный для нее недвижимости и средства производства.

в/ Продукты труда, создаваемые в сфере труда для удовлетворения нужд общества, соединенного этой сферой.

4/ Личное владение распоряжается принадлежащими ему продуктами труда на основании права собственности.

5/ Перемещение продуктов труда между участниками сферы труда представляет собой перемещение прав владения ими.

6/ Процесс обращения товаров представляет собой процесс обращения прав владения ими.

7/ Находящиеся в распоряжении личных владений продукты труда в зависимости от нужд и желаний отдельных личных владений перемещаются между ними. Указанные три группы продуктов труда в происходящем перемещении их между личными владениями образуют два совершенно различных процесса. Третья группа, представляющая собой распределение между членами общества продуктов труда, создаваемых сферой его, образует процесс обращения товаров. Первая и вторая группы, при перемещении продуктов труда от одного личного владения к другому, совершают перемещение, не имеющее никакого отношения к процессу обращения товаров. Здесь перемещается продукт труда, уже принявший форму накопленного труда, а в процессе обращения товаров происходит распределение по личным владениям вновь создаваемого в сфере труда продукта.

8/ Труд, вложенный в данный продукт труда, образует его стоимость.

9/ Стоимость сокращается только в продуктах труда, оставшихся в сфере труда.

10/ Стоимость имеет значение только при наличии права владения.

11/ Право владения, распространяясь на продукты труда, распространяется и на стоимость в нем заключенную. Будучи, поэтому, правом владения стоимостью, владение выражается в каком либо количестве стоимости.

12/ Обмен и перемещение прав владения вызвали потребность в измерении и сравнении количества перемещаемых прав. Для этого должна была возникнуть единица права владения, которая определяет на какое количество стоимости эта единица распространяется.

13/ Деньги - это выражение в счетной единице стоимости права владения ею.

О Г Л А В Л Е Н И Е

.....	стр.
Товаръ.	Продуктъ труда какъ стоимость. Продуктъ труда какъ хранитель стоимости. Товаръ какъ хранитель стоимости. Продуктъ труда какъ богатство и сокровище. Продуктъ труда какъ мѣрило стоимости. Золото.	1.
Деньги.		
Глава 1.	Деньги въ процессѣ обращения товаровъ.	12.
Глава 2.	Деньги какъ стоимость сама по себѣ.	15.
Глава 3.	Деньги какъ выражение владѣнія въ сферѣ труда. Кредитъ. Денежный матеріалъ и его внѣшнія формы.	20.
Глава 4.	Право владѣнія въ сферѣ труда. Прибыль. Цѣна. Распределение прибыли. Обращение товаровъ и правъ.	27.
Глава 5.	Отклоненіе суммы владѣній отъ суммы стоимостей объема сферы труда.	37.
Глава 6.	Денежный матеріалъ какъ выразитель права.	46.
Глава 7.	Государственный денежный знакъ и созданіе права владѣнія въ сферѣ труда.	51.
Глава 8.	Величина единицы права владѣнія и единицы стоимости.	63.
Глава 9.	Міровныя деньги.	79.
Заключеніе.		